

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19 2024
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (518) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Салман Амин Хан (1976), американский преподаватель и предприниматель. Является основателем Академии Хана — некоммерческой организации и бесплатной образовательной онлайн-платформы. Внук пакистанского политика Абдул Вахаб Хана.

Сал Хан родился и вырос в Новом Орлеане (Луизиана, США). Будучи еще школьником, он как-то наблюдал за своим дядей, решавшим математические задачи. «Что такое математический анализ?» — спросил Салман. Дядя ответил, что математический анализ нужен для того, чтобы стать инженером, и сказал Салу, что тот тоже должен стать инженером и поступить в Массачусетский технологический институт.

Но в детстве Сал больше интересовался искусством, чем математикой, и хотел стать карикатуристом или архитектором. В средней школе Грейс Кинг в Метэри, штат Луизиана, он играл на гитаре и пел — или, как он это описывал, «рычал» — в хэви-металлической группе.

Постепенно Сал увлекся теоретической физикой. Поэтому он упорно занимался математикой и естественными науками и все-таки был принят в Массачусетский технологический институт, который окончил по ускоренной программе в 1998 году сразу с несколькими степенями: бакалавр по математике, бакалавр по электротехнике и компьютерным наукам и магистерская степень по компьютерным наукам.

Проработав два года в Калифорнии в «Оракл», Хан вернулся в Кембридж и Гарвардскую школу бизнеса, где получил еще степень магистра делового администрирования.

После Гарварда Салман Хан стал аналитиком в хедж-фонде в Бостоне, но никогда не оставлял своего увлечения преподаванием и всегда интересовался тем, как люди получают фундаментальные знания.

В 2004 году в качестве побочного проекта Сал начал обучать свою младшую двоюродную сестру Надию по телефону математике с помощью интерактивного блокнота (в дальнейшем Надия поступила в Колледж Сары Лоуренс). В течение двух лет Хан добавил к своим онлайн-занятиям более дюжины родственников и друзей семьи. К тому времени он писал учебные приложения для своих учеников и создавал для них уроки на Ютубе.

К 2009 году Салма оставил свою основную работу, чтобы полностью посвятить себя новой некоммерческой Академии Хана при финансовой поддержке «Джион Вентур Силикон Валлей» из Сан-Хосе, Фонда Билла и Мелинды Гейтс и других участников.

В 2014 году Хан уже управлял компанией более чем с 50 сотрудниками.

Появление ChatGPT и активное распространение технологий на основе искусственного интеллекта стало началом своеобразной революции в сфере образования. Учителя, преподаватели вузов, методисты, специалисты по корпоративному обучению обсуждают, как быть: запрещать такие технологии, менять подходы к преподаванию и оценке знаний студентов или вообще пока не волноваться?

«Работа с ИИ будет одной из самых трендовых в будущем», — считает Салман Хан.

Благодаря новой технологии работа сильно изменится. «Люди не должны от этого прятаться. Они должны играть с этим, приветствовать это и увидеть, как можно изменить будущее», — резюмировал Хан.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Порчайкина Ю. В.

Использование специальных знаний психолога в расследовании коррупционных преступлений 197

Предвечная С. В.

Трудовой договор, договор подряда и договор об оказании услуг: сравнительно-правовой анализ в соответствии с российским законодательством 198

Рахматулин А. А.

Ограничительный эффект образовательного ценза судебного представительства в арбитражном процессе..... 202

Рашоян А. Р.

Проблематика классификации недействительных сделок 203

Рашоян А. Р.

Подходы к понятию недействительности сделок 205

Ринская Ю. Д.

Защита конституционных прав гражданина мерами уголовно-правового характера 207

Рыбачков А. О.

Проблемы судебной защиты субъективных прав и законных интересов должника..... 209

Рыбачков А. О.

Особенности правового статуса должника в сфере несостоятельности (банкротства) 212

Рыченков П. И.

Добросовестность как принцип гражданского права 215

Сергеева А. В., Морозов А. С.

Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы..... 217

Серякова Л. Д.

Место административно-правовых отношений горизонтального типа в системе государственно-управленческих связей..... 218

Сладкова Е. Н.

Ситуационный подход в деятельности адвоката-защитника 220

Трефилов Д. В.

Прокурорский надзор в стадии исполнения наказания 221

Тукшумский Е. В.

Нематериальные блага в сети Интернет: проблемные аспекты защиты 223

Турченко К. А., Коровина Е. А.

Защита прав землепользователей и собственников земельных участков 226

Ульянов В. А.

Расследование мошенничества при получении выплат 229

Хангаев А. В.

Предпосылки зарождения состязательности сторон как принципа российского уголовного судопроизводства..... 231

Хасанов П. Б.

Права на жилые помещения как объект мошенничества, связанного с лишением гражданина прав на жилое имущество 233

Хасанов П. Б.

Мошенничество, связанное с лишением гражданина прав на жилое имущество 235

Хлебникова С. В.

Проблемы возмещения имущественного и компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда 236

Цатурян Д. Р. Некоторые аспекты процессуальных последствий рассмотрения дел иностранным судом.....	239
Черепова С. А. Правовое регулирование отношений в сфере бытового обслуживания.....	241
Чернышова Е. А. Сущность процесса обеспечения общественной безопасности.....	243

ИСТОРИЯ

Бекчанов Д. Б. Джадидизм в Хивинском ханстве.....	246
Бучинский И. Д. Развитие железнодорожного транспорта в России: историко-правовой аспект	247
Джумабекова Ж. О. О курсе «Женщины в политике: путь к лидерству»	249

Комлев Д. С. Государственная социальная политика в сфере жилищного вопроса в 1920–1930-е годы (по материалам Ульяновского региона) ...	250
Юлдашев Ю. Х. Формирование академии Маъмуна и ее роль в развитии мировой науки.....	252
Ялкапова М. А., Нурбердиева О. М., Нурьев Ы. Ч., Чарыгулыев А. Ч. Архитектурные памятники Туркменистана: хивинский яхдан и Старая Ниса.....	256

ПОЛИТОЛОГИЯ

Вань Вэнья Образ Си Цзиньпина в современной китайской прессе	258
Морозова С. А. ООН как символ глобального сотрудничества и дипломатии.....	260

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Использование специальных знаний психолога в расследовании коррупционных преступлений

Порчайкина Юлия Вадимовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Верстова Марина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Профессия юриста создана для людей, ведь без людей не будет правоотношений. В этой связи необходимым навыком для юриста, а в рассматриваемом случае, для субъекта расследования коррупционных преступлений, как и всех преступлений, безусловно, является знание психологии. В силу того, что не каждый следователь обладает должным объемом специальных знаний, привлечение психолога может оказать существенную помощь в расследовании указанной категории преступлений.

Ключевые слова: коррупционные преступления, специальные знания, психолог, расследование, криминалистика.

Использование субъектом расследования специальных знаний психолога является необходимой составляющей расследования коррупционных преступлений, которая может оказать важное ориентирующее значение на ход расследования.

Однако в уголовно-процессуальном законе статус психолога закреплен частично и лишь по категории уголовных дел с участием несовершеннолетних лиц (ст.ст. 191, 280, 425 УПК РФ).

Необходимо обратить внимание на раздел II УПК РФ. К участникам уголовного судопроизводства законодатель относит: суд, участников со стороны обвинения, участников со стороны защиты, иные участники уголовного судопроизводства, среди которых психолог не обозначен. Понятие «психолог» в отличие от понятия «педагог» в ст. 5 УПК РФ не закреплено [7].

В уголовно-процессуальном законодательстве СССР участие психолога закреплено не было, данное положение появилось только в 2002 г., но разъяснений относительно его процессуального статуса нет и не было [5, С. 116].

В советской теории уголовного процесса участниками уголовного процесса было принято считать лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения [3, С. 45].

Существовала в советской науке и точка зрения, согласно которой понятие «участников уголовного процесса» отличалось от понятия «субъектов процессуальной деятельности». К последним отнесены лица и органы, наделенные правами и полномочиями для расследования и рассмотрения уголовных дел. Главным субъектом процессуальной деятельности считался суд, имеющий не равное положение со сторонами. [8, С. 31].

Шейфер С. А. одной из категорий участников следственных действий называет лиц, имеющих и пользующихся специаль-

ными знаниями в целях оказания содействия следователю в обнаружении, изучении и закреплении информации, имеющей доказательственное значение. Это: эксперт, специалист, переводчик.

Существует также мнение о том, что психолога, педагога и адвоката необходимо относить к самостоятельной группе участников следственных действий, располагая их наряду с экспертом, специалистом, переводчиком [4, С. 159].

В настоящей работе будет рассматриваться лишь одна форма участия психолога в расследовании уголовных дел — участие психолога в следственных действиях.

Важным здесь является исследование психологического портрета преступника в ходе формирования методики расследования преступлений, совершенных специфическими субъектами, обладающих набором особых, нетипичных для преступников иных категорий, качеств и черт, которые находят свое непосредственное отражение в механизме совершения преступления и последующей деятельности по расследованию таких уголовных дел.

Любая профессиональная деятельность оказывает существенное влияние на формирование личности работника. Во многом это происходит потому, что для выполнения тактических задач приобретаются определенные знания и формируются необходимые умения и навыки. Работа протекает в сходных условиях: с определенным кругом общения, использованием повторяющихся действий и движений. Такие условия деятельности создают специфический внутренний мир личности, систему отношений, особенности реагирования на те или иные события, порядок осуществления тех или иных действий и т.д.

Построение психологического портрета преступника, установление субъективного содержания его действий, а также выявление предопределивших их побуждений позволяют не только выдвигать более аргументированные версии относительно события совершенного преступления, предсказывать поведение преступника в ходе проведения мероприятий по раскрытию и расследованию, но и выбрать наиболее эффективную тактику их проведения, что, безусловно, позволит оптимизировать процесс доказывания. Поскольку использование криминалистических приемов в отрыве от знаний закономерностей человеческой психики сводит деятельность по раскрытию и расследованию преступления «к работе с уголовно-процессуальной инструкцией» [1, С. 6].

При этом рассматривать участие психолога по отношению лишь к личности преступника, нам кажется неправильным, ведь важное доказательственное значение имеют и свидетели, в связи с чем участие психолога в следственных действиях, проводимых в отношении свидетелей коррупционных преступлений не менее важны, особенно, когда речь идет о взяточдателе.

Именно в таких случаях психолог, обладающий знаниями черт специфического субъекта коррупционных преступлений, отличающегося от субъектов иных категорий преступлений, может помочь субъекту расследования при проведении следственных действий своими выводами ориентирующего характера.

Однако необходимо также рассмотреть вопрос о требованиях, предъявляемых к психологу, привлекаемому к участию в расследовании преступлений.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормативно-правового регулирования указанного пробела.

Квалификация работника — уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника (ч. 1 ст. 195.1 ТК РФ) [6].

Исходя из положений Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37) (ред. от 27.03.2018) психолог должен обладать высшим профессиональным (психологическое) образованием и стаж работы 3–6 лет в зависимости от категории [2].

Помимо указанного психолог должен понимать и организационную структуру расследования преступлений, а также уметь наблюдать за поведением участника процесса «здесь и сейчас», в связи с чем необходимы курсы повышения квалификации в области судебно-психологической экспертизы, профайлинга.

Таким образом, проанализировав имеющийся материал по вопросу участия психолога в расследовании преступлений как в общем, так и коррупционных преступлений, мы пришли к выводу, что указанное направление является перспективным и в настоящее время, к сожалению, малоизученным, вследствие чего законодателем не урегулирован вопрос роли психолога среди иных участников процесса, не закреплено понятие и процессуальные права и обязанности. Вместе с тем участие психолога в расследовании коррупционных преступлений имеет важное значение для всего хода расследования, что влияет как на его качество, так и сроки.

Литература:

1. Ахмедшин Р. Л. Изучение личности преступника в методике расследования преступлений: монография. Томск. 2000.
2. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37) (ред. от 27.03.2018).
3. Рахунов. Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. 1962.
4. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург. 2006.
5. Смирнова Г. Н. Педагог и психолог в уголовных делах с участием несовершеннолетних: проблемы правового регулирования и практики применения. Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. (ред. от 04.08.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
8. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. 1951.

Трудовой договор, договор подряда и договор об оказании услуг: сравнительно-правовой анализ в соответствии с российским законодательством

Предвечная Светлана Владимировна, студент магистратуры
Научный руководитель: Гребеньков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Охрана и защита трудовых прав граждан — одна из важнейших задач государственной политики Российской Федерации. Несмотря на то, что договор подряда и договор об оказании услуг регулируют отношения сторон по выполнению работ, их нельзя отождествлять с трудовым договором. Между этими видами договоров есть существенные различия. Цель данной научной

статьи — исследовать и провести сравнительный анализ договоров подряда и оказания услуг, рассмотреть их практическое значение и проблемы, возникающие при их разграничении.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, договор подряда, трудовой договор, договор об оказании услуг, разграничение.

Employment contract, contract and service contract: comparative legal analysis in accordance with Russian legislation

Predvechnaya Svetlana Vladimirovna, student master's degree

Scientific advisor: Grebenkov Alexander Aleksandrovich, candidate of law sciences, associate professor
Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

Protection and protection of labor rights of citizens is one of the most important tasks of the state policy of the Russian Federation. Despite the fact that the contract of employment and the service agreement regulate the relationship of the parties to perform work, they cannot be identified with an employment contract. There are significant differences between these types of contracts. The purpose of this scientific article is to study and conduct a comparative analysis of contract agreements and service provision, to consider their practical significance and problems that arise when differentiating them.

Keywords: civil law contract, contract of employment, contract of rendering services, differentiation.

Охрана и защита трудовых прав граждан является одной из главных задач государственной политики в Российской Федерации. Государство осознаёт важность соблюдения прав работников и обязуется не допускать незаконных действий со стороны работодателей.

В соответствии со статьёй 37 Конституции Российской Федерации, труд свободен. Каждый человек имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать профессию. Принудительный труд запрещён [1].

В настоящее время распространена практика заключения договоров между физическими лицами и компаниями. Такие отношения всё чаще оформляются гражданско-правовым договором, а не трудовым.

Этот тип договорных отношений позволяет работодателям скрыть факт трудовых отношений. Для уменьшения налогооблагаемой базы и экономии налогов некоторые работодатели предлагают своим сотрудникам оформить отношения как между индивидуальным предпринимателем и работодателем, заключив договор гражданско-правового характера. При этом фактически исполнитель выполняет трудовые функции обычного работника с соответствующей выплатой заработной платы и соблюдением правил внутреннего распорядка работодателя [7].

Ситуация с самозанятыми регулируется Федеральным законом от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ. В этом законе чётко прописано, что самозанятые не могут предоставлять свои услуги работодателям или тем, кто был их работодателем менее двух лет назад.

Иногда исполнитель, фактически работающий на условиях трудового договора, обращается в суд с просьбой признать гражданско-правовой договор трудовым. Его цель понятна: он хочет получить гарантии и льготы, предусмотренные Трудовым кодексом.

Существуют различные виды договоров, которые регулируют выполнение работ. К ним относятся договоры подряда и договоры об оказании услуг.

С целью предотвращения рисков важно правильно формулировать условия заключаемых договоров и грамотно выстраивать конструктивные отношения и коммуникации с исполнителем.

Несмотря на различия, цель и задачи этих договоров схожи. Они позволяют законно оформить трудовую деятельность граждан и обеспечить её регулирование. В современном обществе актуален вопрос о том, как отличить гражданско-правовые договоры с физическими лицами от трудовых договоров.

Чтобы определить возможность заключения договора с физическим лицом на выполнение определённой работы, необходимо выявить критерии, основываясь на сущности отношений между сторонами. Для этого важно анализировать законодательство и условия, установленные для конкретного типа гражданских контрактов. Сравнивая эти условия с реальными обстоятельствами, возникающими между работодателем и работником, мы можем найти возможность для заключения договора [7].

Разграничение гражданско-правового и трудового договоров — задача, требующая глубокого понимания характеристик, предмета и методов регулирования этих отраслей права.

Важно учитывать специфику взаимодействия между работодателем и работником, которая присуща только трудовым отношениям: дисциплина труда, режим работы, подчинение работника работодателю и обеспечение условий труда — всё это важные аспекты.

Гражданское законодательство по-разному регулирует отношения, связанные с выполнением работ и оказанием услуг. Для выполнения работ используется договор подряда, а для оказания услуг — договор возмездного оказания услуг. Однако Гражданский кодекс Российской Федерации не даёт чётких определений терминов «работа» и «услуга», в отличие от терминологии Налогового кодекса.

Очень важно понимать разницу между трудовым и гражданско-правовым договорами. Они различаются по условиям

заклучения, изменения и расторжения, а также по последствиям, которые они влекут.

При решении вопроса о том, каким договором — трудовым или гражданско-правовым — оформлять отношения по выполнению работ или оказанию услуг, необходимо учитывать характер отношений между сторонами и основные отличия договора подряда и других гражданско-правовых договоров от трудового договора.

Гражданско-правовые договоры характеризуются полным равенством и автономией их сторон. Это означает, что ни одна из сторон не имеет преимуществ перед другой.

Также стоит отметить, что по таким договорам обязательства могут выполняться не лично, а другим лицом.

Эти договоры различаются не только с юридической точки зрения, но и по своей практической значимости. Например, по договорам подряда, оказания возмездных услуг, поручения, авторским и другим, связанным с трудом, физическое лицо не обязано соблюдать правила внутреннего трудового распорядка или постоянно присутствовать на рабочем месте. Оно самостоятельно выполняет работу, обеспечивает охрану своего труда и несёт ответственность за результат на свой риск.

Договор об оказании услуг используется для предоставления различных услуг и часто не связан с конкретной работой. Согласно пункту 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определённую работу и передать заказчику её результат. В свою очередь, заказчик обязуется принять и оплатить результат выполненной работы.

Нормативно-правовые параметры работ, которые могут быть предметом договора подряда, определены в пункте 1 статьи 703 Гражданского кодекса РФ. Согласно этой норме, договор подряда может касаться создания, обработки или переработки определённого объекта с последующей передачей этого объекта заказчику [2].

Разграничивая трудовой договор и договор подряда как один из видов гражданско-правового договора, судьи отмечают, что целью договора подряда является получение результата, который может быть передан заказчику, а не выполнение работы как таковой. Заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Получение подрядчиком определённого передаваемого (т.е. материализованного, отделяемого от самой работы) результата позволяет отличить договор подряда от других договоров [4], [9], например, от договора возмездного оказания услуг. В соответствии с пунктом 2 статьи 779 Гражданского кодекса РФ, объектом такого договора является перечень действий или деятельности, которые подлежат выполнению исполнителем [2].

Предметом таких гражданско-правовых договоров является по общему правилу овеществлённый труд [8].

Одной из основных проблем при разграничении договоров подряда, оказания возмездных услуг и трудовых договоров является то, что все они имеют схожие черты и могут использоваться в одних и тех же ситуациях. Например, если работодатель заключает договор подряда с целью получения рабочей силы для выполнения определённых работ, но при этом уста-

навливает все условия трудового договора, это может привести к нарушению трудовых прав работника.

О наличии трудовых отношений может свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, когда труд подчинён и зависит от другого труда. Также на это указывает выполнение работником работы только по определённой специальности, квалификации или должности, а также наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами и другими нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения [8].

В отличие от гражданско-правовых договоров, трудовой договор имеет свой отличный предмет договора. По этому договору исполнитель (работник) обязуется выполнять не разовую работу, а конкретные трудовые функции, которые входят в его обязанности. Для трудового договора важен именно процесс исполнения этих функций, а не оказание отдельной услуги.

Трудовой договор — это основной документ, регулирующий рабочие отношения. Он оформляется письменно: либо на бумаге, либо в электронном виде (Федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ). Во втором случае договор подписывается электронной подписью: усиленной квалифицированной электронной подписью (КЭП); усиленной неквалифицированной электронной подписью (НЭП), порядок проверки которой определяется соглашением сторон трудового договора; универсальной электронной подписью (УНЭП), выданной с использованием инфраструктуры электронного правительства [7].

Уклонение от оформления трудового договора грозит нарушением закона, за которое предусмотрен штраф, размеры которого определены пунктом 4 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В рамках гражданско-правового договора за исполнителем сохраняется статус самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время, как работник по трудовому договору принимает на себя обязанность выполнять работу по определённой трудовой функции, включается в состав персонала, подчиняется режиму труда, установленному работодателем с последующей работой под контролем и руководством работодателя [7], при этом исполнитель по гражданско-правовому договору оказывает услуги или выполняет работы на свой риск [5]. В то же время работник, заключивший трудовой договор, не несёт риска, связанного с выполнением своих обязанностей [5].

Для работника все законные указания работодателя являются обязательными к исполнению. Невыполнение этих указаний может повлечь за собой дисциплинарный проступок в соответствии со статьей 192 Трудового кодекса РФ [3].

Этот факт позволяет четко разграничить трудовой договор от гражданско-правовых договоров, таких как подрядные соглашения. Это является основополагающим критерием в судебной практике, что подтверждается, например, Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 34-КГ17-10 и согласно части 4 статьи Трудового кодекса РФ, которой предусмотрено, что, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями в порядке, установленном Кодексом и другими федеральными законами, к таким отно-

шениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Данная норма Трудового кодекса Российской Федерации направлена на обеспечение баланса прав и свобод сторон трудового договора, а также надлежащей защиты прав и законных интересов работника как более слабой стороны в трудовом правоотношении, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в России как социальном государстве [1], [4].

Анализируя вышеприведенное, можно сделать вывод, что основным объектом трудового договора являются положения, регулирующие трудовые обязанности работника.

При рассмотрении споров о том, следует ли тот или иной договор квалифицировать как трудовой или как гражданско-правовой, судьи подчеркивают, что наименование договора не может рассматриваться в качестве достаточного основания для безусловного отнесения заключенного договора к гражданско-правовому или трудовому. Определяющее значение для квали-

фикации заключенного сторонами договора имеет анализ его содержания на предмет наличия или отсутствия признаков гражданско-правового или трудового договоров (постановление Восьмого ААС от 13.12.2017 N08АП-14196/17) [9].

В заключение отметим, что законодательство не запрещает работодателям заключать со своими работниками гражданско-правовые договоры на выполнение работ или оказание услуг помимо выполняемой работниками трудовой функции, разумеется, при условии, что такие договоры действительно регулируют гражданско-правовые отношения между этими лицами (постановления Второго ААС от 20.10.2015 N02АП-8036/15, Пятого ААС от 29.05.2015 N05АП-3965/15) [9].

В целом можно сказать, что разграничение трудового и гражданско-правового договора имеет важное практическое значение. Научные исследования и сравнительный анализ представленных видов договоров помогают более точно определить их применимость в различных ситуациях и устанавливают основные нормы и правила для их заключения и исполнения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.— Текст: электронный // Президент России: [сайт].— URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 04.05.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N51-ФЗ Часть первая.— Текст: электронный // Российская газета: [сайт].— URL: <https://rg.ru/documents/2008/03/24/gk1-dok.html> (дата обращения: 04.05.2024).
3. Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ Трудовой кодекс Российской Федерации.— Текст: электронный // Президент России: [сайт].— URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17706> (дата обращения: 04.05.2024).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 N597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации».— Текст: электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19052009-n-597-o-o-ob/> (дата обращения: 04.05.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 N15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям».— Текст: электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-15/> (дата обращения: 04.05.2024).
6. Ершов О. Г., Карпов К. В. К дискуссии о разграничении трудового договора и договора подряда // Евразийская адвокатура. 2019. № 4. С. 78–81
7. Трудовой договор или договор ГПХ: как оформить сотрудника на работу.— Текст: электронный // Контур / Журнал: [сайт].— URL: <https://kontur.ru/articles/389> (дата обращения: 04.05.2024).
8. Петров, А. Я. Трудовой договор: учебное пособие для вузов / А. Я. Петров.— 4-е издание, переработанное и дополненное.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 367 с.— (Высшее образование) — Текст: непосредственный.
9. Энциклопедия решений. Отличие трудового договора от договора подряда и иных гражданско-правовых договоров.— Текст: электронный // Гарант.ру: [сайт].— URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/58074157/> (дата обращения: 04.05.2024).

Ограничительный эффект образовательного ценза судебного представительства в арбитражном процессе

Рахматулин Александр Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Потапенко Евгений Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье раскрывается проблематика привлечения представителей, непосредственно участвующих в управлении делами организации и связанных с ней корпоративными и иными правоотношениями в рамках цивилистического процесса.

Ключевые слова: институт судебного представительства, правоприменительная практика, судебная защита юридических лиц.

На сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что институт судебного представительства является ключевой гарантией реализации конституционного права субъектов гражданских правоотношений на судебную защиту [1, с. 48]. Именно посредством судебного представительства обеспечиваются и реализуются конституционные права на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве — доступ к правосудию. По мнению Е. Г. Тарло, судебное представительство рассматривается как «вид деятельности лица, участвующего в процессуальных правоотношениях с целью оказания юридической помощи представляемому участнику процесса, защиты его прав и законных интересов в пределах полномочий, предоставленных ему соответствующей отраслью процессуального законодательства или процессуальных правил, включенных в отрасли материального права, согласуемых в необходимых случаях с представляемым» [2, с. 7].

В правоприменительной практике регулярно возникают спорные вопросы, связанные с судебной защитой прав и интересов юридических лиц в контексте института судебного представительства.

Например, одним из таких вопросов является привлечение в качестве представителей лиц, непосредственно участвующих в управлении делами организации при отсутствии у них установленных законом квалификационных критериев. Наличие неопределенности в рамках указанной проблемы вызвано тем, что сама правовая конструкция юридического лица служит сугубо утилитарным целям [3, с. 33], поскольку организации, в отличие от граждан, по своей правовой природе не могут непосредственно участвовать в процессе.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [4] устанавливает, что дела организаций ведут в арбитражном суде их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организаций, включая руководителя (единоличный исполнительный орган), а также адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (части 3 и 4 статьи 59 и статья 61 АПК РФ).

Указанные нормы устанавливают минимальный стандарт обеспеченности участников арбитражного судопроизводства квалифицированной юридической помощью и предполагают, что в случае ведения лицом дела в суде через представителей

(за исключением лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа уполномочены выступать от имени организации) оно гарантировано бы имело профессионального представителя.

Так, в рамках одного из дел об оспаривании решения налогового органа арбитражный суд округа отказал в удовлетворении ходатайства участника спора — общества с ограниченной ответственностью о допуске одного из его учредителей и его исполнительного директора к участию в судебном заседании в качестве представителя общества, поскольку тот не являлся лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа и потому обладающим полномочиями на представительство в силу своего статуса, и не подтвердил наличие высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности. При этом требование об их наличии было адресовано учредителю без учета того, что интересы общества в суде кассационной инстанции защищали два представителя по доверенности, удовлетворяющие данному квалификационному требованию.

Представляется, что подобный подход в правоприменительной практике является ошибочным. Приведенные положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не ограничивают право лиц, участвующих в деле, иметь несколько представителей. Более того, во многих арбитражных спорах о необходимой квалификации для ведения дела может свидетельствовать наличие у лица, вовлеченного в деятельность представляемой организации, не столько юридического, сколько иного специального образования. Участие в судебном разбирательстве наряду с представителями, отвечающими квалификационным требованиям закона и иных лиц, которые в силу их статуса учредителей (участников) или трудовых правоотношений между ними и организацией обладают практическими познаниями и могут довести до суда значимую информацию применительно к тем отношениям, с участием организации, спор из которых вынесен на разрешение арбитражного суда — отвечает как цели реализации права на доступ к правосудию, так и целям достижения процессуальной экономии и эффективности.

Привлечение к участию в судопроизводстве представителей организации, которые связаны с ней в силу прав корпоративного участия либо имущественными, трудовыми отношениями позволяет сторонам разбирательства максимально компетентно и достоверно представить собственные доводы, наиболее полно раскрыть детали спорных правоотношений.

Указанная позиция отчасти изложена в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 37-П/2020 от 16 июля 2020 года [5].

Нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ, требуя, чтобы при наличии у лица, участвующего в деле, нескольких представителей хотя бы один из них (за исключением лиц, осуществляющих представительство в силу закона, иного правового акта или учредительного документа организации) имел высшее юридическое образование либо ученую степень по такой специальности, не возлагают те же квалификационные ограничения на иных представителей данного лица.

Таким образом, отсутствие возможности привлечь в качестве представителей (при участии в деле адвоката или иного

лица, которые имеют высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности) тех лиц, которые связаны с организацией определенной правовой связью и которые способствовали бы эффективному разрешению споров с её участием — несоразмерно ограничивает процессуальные права юридического лица на судебную защиту.

Императивные нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ в данном случае преследуют, прежде всего, не ограничение прав участников разбирательства. Привлечение же указанной категории представителей к рассмотрению судебного спора с участием организации, которые, зачастую, обладают детальной информацией о её деятельности — только способствует правильному его разрешению.

Литература:

1. Алоян, Э.С. Институт представительства в гражданском процессуальном праве: специальность 12.00.15 «гражданский процесс; арбитражный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Алоян Эдик Самвелович; Саратовская государственная юридическая академия.— Саратов, 2020.— 163 с.— Текст: непосредственный.
2. Тарло, Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.— М., 2005.— 48 с.
3. Хлюстов, П.В. Может ли юридическое лицо быть представителем в суде? / П.В. Хлюстов.— Текст: непосредственный // ЭЖ-Юрист.— 2016.— № 44 (946).— С. 33–36.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2024 г.) // СЗ РФ.— 2002.— № 30.— Ст. 3012; 2018.— № 32 (ч. II).— Ст. 5133.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2020 г. № 37-П/2020 «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К. В. Бударина» // Вестник Конституционного Суда РФ.— 2020.— № 5.

Проблематика классификации недействительных сделок

Рашоян Абрам Ромикович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шаповал Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье авторы рассматривают проблематику классификации недействительных сделок.

Ключевые слова: сделки, классификация, недействительные сделки.

Многие представители научного сообщества при рассмотрении института недействительности вносили предложения по поводу классификации сделок. Предлагаем рассмотреть наиболее популярные из указанных. В первую очередь, наиболее базовой классификацией является законодательное деление сделок на ничтожные и оспоримые.

Существенным значимым институтом гражданского права признаются сделки, под которыми в соответствии со ст. 153 ГК РФ признаются действия лиц волевого характера. Для достижения цели в виде порождения юридических последствий сделка в обязательном порядке должна напрямую отвечать требованиям закона. При несоответствии сделки требованиям имеется возможность признать ее недействительной.

В классической правовой литературе сделки подразделяются на ничтожные и оспоримые. Советский исследователь Н.В. Рабинович указывает, что данное деление недействительных сделок достаточно оправдано, так как вполне рационально и корректно передает сущность разнообразных категорий недействительности [1].

Указанное деление не было проведено ни в одном из предшествующих современному законодательству актах, то есть ни в ГК РСФСР 1922 года [2], ни в ГК РСФСР 1964 года [3]. Для всестороннего и детального проведения исследования необходимо сказать о критериях разграничения ничтожных и оспоримых сделок.

«Оспоримая сделка» согласно законодательным положениям может признаваться недействительной исключительно

на основании судебного решения, в то время как «ничтожная сделка» признается действительной независимо от признания ее в судебном порядке. При этом, ничтожность сделки дает любому лицу право на то, чтобы сослаться на ничтожность таковой, более того, правоприменительный орган ни в каком случае не должен учитывать юридические последствия сделки [4].

Высший судебный орган власти указывал, что ничтожная сделка юридических последствий не порождает, и может признаваться недействительной с момента совершения [5]. Оспоримая сделка отличается тем, что это «обращение сделки вспять», но общим является момент признания сделки недействительной. Судебный акт, на основании которого признается недействительной конкретная сделка, распространяет обратную силу на возникшие правоотношения.

Отметим, что ничтожная сделка никак не порождает юридических последствий, которые желаемы сторонами. При обязательственном характере, например, сделка никак не влечет образования регулятивных правомочий сторон. Признается недействительной оспоримая сделка, более того, она не вызывает юридических последствий, однако, судебный орган власти имеет правомочие прекратить действие оспоримой сделки на будущее.

Сроки исковой давности также принципиально отличаются по разновидностям недействительной сделки. Срок исковой давности — 3 года в области требований, направленных на применение юридических последствий недействительности, вместе с тем, для лиц, которые не являются стороной сделки никак не может превышать 10-летний срок с момента исполнения. По требованию о признании оспоримой сделки недействительной срок исковой давности составляет 1 год.

А. П. Сергеев отмечал, что комплекс отличий между оспоримыми и ничтожными сделками все-равно не позволяет сказать о их большом разграничении, так как они по правовой архитектуре норм имеют максимально сближенную форму [6]. Это связано с тем, что определенных и точных признаков выделить невозможно при разграничении ничтожной и оспоримой сделки. Об этом свидетельствует большое количество практических проблемных аспектов. Следовательно, по мнению автора, разграничение указанных разновидностей относится в полной мере к законодательной политике.

Реформа гражданско-правового законодательства подтверждает обозначенную позицию, так как с внесением в 2013 году изменений, фундаментальной и главной новеллой стало изменение, результатом которого можно обозначить тот аспект, что произошла замена презумпции ничтожности сделки и общей презумпции оспоримости сделки. Ничтожными признаются сделки, признаки которых отражены напрямую в законодательных положениях.

Конечно, разделение недействительных сделок (ничтожные и оспоримые) имеет выраженную направленность практического характера, так как отнесение сделки к разновидности

недействительности помогает рационально установить конкретный способ защиты прав гражданско-правового характера. Но указанная классификация не дает всесторонне установить особенности и сущность любого основания недействительности сделки, которое закреплено на законодательном уровне.

О. Г. Алексеева, К. П. Беляев, М. М. Валеев отмечает в правовой литературе, что сделка признается недействительной при наличии в ней конкретных «дефектов» или «пороков» [7]. Авторы указывали, что подавляющее большинство оснований находится в прямой взаимосвязи с «пороками» определенных элементов. Законность содержания сделки заключается в наличии следующих аспектов:

во-первых, соблюдена ли в правовом смысле форма сделки, то есть критерии, которые цивилисты традиционно относят к условиям действительности сделки;

во-вторых, наличие у субъекта способности принимать участие в сделке;

в-третьих, совпадает ли волеизъявление участника с истинной волей.

Несоблюдение обозначенных условий — это законное основание для признания действия недействительной сделкой.

Г. Ф. Шершеневич говорил, что необходимо определять критерии разграничения пороков в следующем порядке: во-первых, порок, который приводит к оспоримости конкретной сделки, а также посягает на интересы частного лица, а, во-вторых, порок, который имеет следствием ничтожность сделки [8]. Указанный подход нашел свое отражение в ст. 168 ГК РФ, в которой отнесение сделки к ничтожной или оспоримой находится в зависимости от посягательства на интересы публично-правового характера. Одновременно с этим в специальных статьях ГК РФ данная идея не нашла свою реализацию, что является недоработкой законодательства.

Недействительные сделки по своему существу претерпевают существенные законодательные изменения, что достаточно активно сказывается на разрешении тех или иных проблем, которые возникают в практике правоприменения.

Достаточно любопытно исследовать критерий различия указанных категорий недействительности сделок, который измеряется масштабом. Несмотря на выявленные существенные отличия ничтожных и оспоримых сделок имеется возможность максимально сблизить указанные режимы с современным законодательством.

Такая ситуация напрямую порождает проблемные аспекты при квалификации сделок. При этом затрудняется момент их оспаривания, а также расширяется область усмотрения судебного органа власти по тому или иному вопросу. Отсюда проистекает аргументированный вывод, направленный на необходимость продолжения непрерывающийся деятельности для совершенствования норм права с учетом складывающейся в судебной практике вызовов. Итогом такой деятельности станет большая нормативная и теоретическая основа для регламентации споров касательно недействительности сделок.

Литература:

1. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. — Ленинград, 1960.

2. О введении в действие Гражданского кодекса Р. с. Ф. с. Р. (вместе с «Гражданским кодексом Р. с. Ф. с. Р.»): постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2863#0HeN07UUZQ0VZ8uT1> (утратил силу).
3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (утратил силу).
4. Болтанова Е. С., Багрова Н. В., Барিশпольская Т. Ю. Гражданское право. Общая часть: учебник. — М.: Космос, 2023.
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/.
6. Сергеев А. П. Некоторые вопросы недействительности сделок. Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Вып. 11. — Ярославль, 2004.
7. Алексеева О. Г., Беляев К. П., Валеев М. М. Гражданское право. В 2 томах. Т. 1: учебник под редакцией Гонгалло Б. М. 4-е изд. — М., 2021.
8. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. М., 1912. С. 335.

Подходы к понятию недействительности сделок

Рашоян Абрам Ромикович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шаповал Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье авторы рассматривают подходы к понятию недействительности сделок.

Ключевые слова: сделки, классификация, недействительные сделки.

Статья посвящена проблеме доктринального и нормативного определения недействительной сделки. Данное определение вызывает дискуссии в цивилистической науке. Для всестороннего исследования института сделки необходимо обратиться к наиболее известным мнениям представителей цивилистической доктрины. Известный исследователь Д. Д. Гримм указывал на последствие недействительности сделки, которое рассматривается как невозможность достижения объективного юридического результата, который мог наступить при осуществлении сделки [1]. Несколько в другом контексте высказывался Ю. С. Гамбаров, утверждающий, что недействительная сделка образует комплекс последствий, поэтому ее нельзя не признавать сделкой [2]. Мнение автора находится в соответствии с законодательством, поскольку «комплекс последствий», о которых он говорит, связан с последствиями ее недействительности.

В период развития советского государства проблематика юридической природы не получила широкого комплексного правового разрешения. О. А. Красавчиков указывал, что недействительная сделка — это та, осуществление которой никак не влечет правовых последствий по обговоренным сторонами условиям [3]. Интересное мнение высказывал другой автор М. М. Агарков, который говорил о сделках, как о воплощенной воле сторон, различающейся им по критериям ничтожности и действительности [4]. Автор, раскрывая свое мнение говорил, что именно выражение воли может признаваться действительным или недействительным, а само действие в таком контексте рассматривать нельзя.

Известный правовед И. Б. Новицкий рассматривал в рамках своих исследований институт недействительности сделок

и приводил их признаки: во-первых, незаконные деяния, во-вторых, противоправные деяния, в-третьих, деяния, которые не соответствуют положениям закона [5].

Современный автор А. А. Киселев говорил, что отличительные черты между действительной и недействительной сделкой в науке достаточно размыты, за исключением признака правомерности [6]. Это порождает большое количество споров при проведении линии разграничения между данными понятиями. Мы согласны в данном контексте с мнением Д. О. Тузова, который утверждал, что нельзя сравнивать категории «противоправность» и «недействительность», поскольку по внутреннему значению они никак не пересекаются [7]. Конечно, нельзя считать правонарушением недействительную сделку, так как правонарушение — это вина субъекта, а также осознание противоправности своего поведения. Однако, при недействительных сделках указанного признака противоправности может не быть.

И. Е. Степанова утверждала, что при заключении недействительной сделки осуществляется нарушение норм права. В такой ситуации у такой порочной сделки имеются характеристики, которые имеются у действительной сделки [8]. К. И. Скловский указывал, что определенное количество бытовых сделок имеют признаки недействительности, но они положительно завершаются без претензий исполнением обязательств, так как стороны не придают пристальное значение правовой сущности [9].

Комплекс правовых условий имеется в законодательстве, которым должна соответствовать сделка. При их несоблюдении имеется возможность говорить, что сделка не состоялась, следовательно, желаемые экономико-правовые последствия до-

стигнуты не были. В действующем законодательстве не имеется определения недействительности сделок. Вопросы, которые связаны с данным институтом, урегулированы положениями статей 166–181 ГК РФ.

Д. О. Тузов указывает, что недействительность сделки — это негативная юридическая оценка содержательного смысла, которая составляет сущность волеизъявления и отличает сделку от иных правовых фактов [10].

В. Г. Голышев указывает, что недействительная сделка — это действия самостоятельных субъектов (юридических и физических лиц), имеющие вектор на динамику правоотношений гражданско-правового характера, которые приводят к юридическим последствиям, не охватывающихся направленностью действия [11].

О. В. Гутников указывает, что недействительность сделок — это отрицание юридических последствий по определенным основаниям, которые существуют при совершении сделки [12].

Указанные авторы сходились во мнении, что для правильного понимания сущности исследуемого института необходимо правильно определить момент «поражения» сделки недействительность. Да, согласны с обозначенным вопросом, поскольку именно момент начала «поражения» сделки является существенным в области понимания всесторонности института. В ст. 166 ГК РФ указывается, что сделка недействительна при наличии оснований, которые установлены в нормативных положениях (законах и подзаконных актах), но не разъясняется момент начала «поражения».

Думается, что основания недействительности должны учитываться параллельно с совершением сделки как юридического факта, иными словами, при совершении действия, имеющего

вектор на образование правовых последствий. Нарушение законных интересов и прав могут служить основаниями признания конкретной сделки недействительной, более того, к числу таких оснований относятся нарушение основ правопорядка и положительного права.

Недействительные сделки в соответствии с распространенным взглядом являются правонарушениями, но здесь имеются определенные дискуссии. По данной причине в современной гражданско-правовой науке имеется спор о ответственности для понятия сделки соответствия воли положениям объективного права. По-другому говоря, проблемным моментом является возможность определения сделки исключительно через юридическую направленность. Как показало исследование в доктринальной плоскости имеется большое количество неодинаковых подходов к пониманию юридической природы недействительности сделки.

Подводя итог, вышеназванной проблеме стоит отметить, что правовое регулирование сферы недействительности сделок является устаревшим и не может в полной мере обеспечить реализацию права на судебную защиту. Отмеченные теоретические и практические проблемы позволили сформировать основные проблемные аспекты рассматриваемого института, и тем самым увеличить возможность в дальнейшем защиты законных прав и интересов. В настоящее время назрела существенная необходимость по внесению в действующее законодательство соответствующих изменений, которые и позволят решить все существующие теоретические и практические проблемы в сфере признания сделок недействительными. Введение понятия недействительность сделки будет способствовать повышению правового уровня и качества материального права.

Литература:

1. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М., 2018. С. 41.
2. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общее право / под ред. В. А. Томсинова. М., 2018. С. 66.
3. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 49.
4. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3. С. 41.
5. Новицкий И. Б. Недействительные сделки // Вопросы советского гражданского права. 1945. С. 10.
6. Киселев А. А. Недействительные сделки: проблемы составов, квалификации и правовых последствий: моногр. М., 2019. С. 43.
7. Тузов Д. О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М., 2017. С. 55.
8. Степанова И. Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М., 2019. С. 55.
9. Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М., 2015. С. 44.
10. Тузов Д. О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк. Томск, 1998. С. 55.
11. Голышев В. Г. Сделки в кредитной сфере и их недействительность: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 112.
12. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). М., 2008. С. 65.

Защита конституционных прав гражданина мерами уголовно-правового характера

Ринская Юлия Дмитриевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Тема защиты конституционных прав граждан мерами уголовно-правового характера является актуальной в современном обществе. Речь идет об обеспечении прав и свобод граждан через применение уголовного законодательства для предотвращения и наказания преступлений против человека. Защита прав граждан через уголовно-правовые меры помогает укрепить правовое государство и обеспечить справедливость. Данная тема требует постоянного внимания со стороны правоохранительных органов, государства и общества в целом.

Конституция Российской Федерации — это основной закон государства, обладающий высшей юридической силой. Юридическое верховенство конституции означает ее высшую юридическую силу по отношению ко всем иным нормативным актам, включая федеральные законы и федеральные конституционные законы. Все они должны соответствовать конституции и не могут ей противоречить. Так же это подчеркивается в самой конституции. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ 1993 г., «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». [1]

Конституционные права гражданина — это основные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации, которые являются неотъемлемыми и принадлежат каждому человеку от рождения. Они определяют правовой статус личности в государстве и обществе, устанавливают границы вмешательства государства в жизнь человека, а также гарантируют защиту этих прав. Конституционные права распространяются на всех граждан без исключения, независимо от расы, пола, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, а также других обстоятельств. Конституционные права могут быть использованы гражданами для защиты своих интересов, а государство обязано создавать условия для реализации конституционных прав граждан и защищать их от нарушений.

Способами защиты конституционных прав являются судебная защита, уголовно-правовая защита, прокуратура и уполномоченный по правам человека. Конституционные права гражданина являются фундаментальной ценностью, поэтому защита таких прав является обязанностью государства и каждого гражданина. Защита конституционных прав имеет огромное значение для обеспечения справедливости, равенства и свободы каждого человека в обществе. Она гарантирует соблюдение прав и свобод граждан, ограничивает власть государства, способствует развитию правовой культуры и гражданского общества, а также укрепляет демократию и правовое государство.

Защита конституционных прав граждан играет ключевую роль в формировании и развитии гражданского общества, яв-

ляясь его фундаментом и обеспечивая следующие важные аспекты: свобода и достоинство личности; правовое государство и верховенство закона; гражданская активность и участие в управлении; социальная стабильность и развитие; формирование правового сознания.

Уголовно-правовой метод защиты конституционных прав является крайней мерой, применяемой в случаях, когда другие способы защиты оказались неэффективными, а нарушение прав представляет серьезную угрозу для личности, общества или государства.

Некоторыми примерами преступлений, посягающих на конституционные права являются: **преступления против жизни и здоровья** (убийство, причинение вреда здоровью, похищение человека и др. (Глава 16 УК РФ)); **преступления против свободы, чести и достоинства личности** (незаконное лишение свободы, клевета, оскорбление и др. (Глава 17 УК РФ)); **преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина** (нарушение равноправия граждан, воспрепятствование осуществлению избирательных прав, нарушение тайны переписки и др. (Глава 19 УК РФ)). [2]

Важно понимать то, что уголовно-правовой метод защиты конституционных прав граждан должен применяться с соблюдением принципов законности, справедливости и гуманизма. Уголовно-правовой метод играет важнейшую роль в системе защиты конституционных прав граждан, что прямо закреплено в Конституции Российской Федерации.

Статья 2 Конституции РФ провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». [1] Исходя из этого принципа, уголовное законодательство выступает как инструмент государства для выполнения его обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) — это основной источник уголовного права и единственный нормативный акт, устанавливающий преступность и наказуемость деяний на территории Российской Федерации. [3]

Ролью уголовно-правового метода в защите конституционных прав является обеспечение безопасности граждан и общества, восстановление нарушенных прав и формирование правового сознания.

Уголовный кодекс РФ (УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за посягательства на конституционные права человека. В нём содержится целый ряд статей, направленных на защиту конституционных прав: статьи 105–112 УК РФ (убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести); статьи 126–128 УК РФ (похищение человека, незаконное лишение свободы); статья 139 УК РФ (нарушение неприкосновенности жилища); статья 138 УК РФ (нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправ-

лений, телеграфных или иных сообщений); статья 148 УК РФ (нарушение права на свободу совести и вероисповедания); статьи 141, 142 УК РФ (воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий); статья 136 УК РФ (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина).

Защита конституционных прав граждан посредством уголовного права представляет собой сложный многоступенчатый механизм, основанный на Конституции РФ, Уголовном кодексе РФ (УК РФ) и Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ). Эффективность правового механизма защиты конституционных прав через уголовное право зависит от согласованности действий всех участников такого процесса, соблюдения законности и принципов справедливости и гуманизма.

Обращения за защитой конституционных прав в уголовном порядке — это путь к восстановлению справедливости. Такие обращения влекут за собой определённые процедуры и могут иметь разные последствия как для потерпевшего, так и для обвиняемого. Процедуры: подача заявления/сообщения о преступлении; доследственная проверка; возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; предъявление обвинения; судебное разбирательство; обжалование приговора; исполнение приговора. Последствия для потерпевшего: участие в уголовном процессе; восстановление нарушенных прав; моральное удовлетворение. Последствия для обвиняемого: право на защиту; понести уголовное наказание; судимость. Очень важно всегда помнить про тот факт, что обращение за защитой конституционных прав в уголовном порядке является крайней мерой. В некоторых случаях, защита прав может быть осуществлена иными способами, например, в порядке гражданского или административного судопроизводства.

Ключевую роль в обеспечении и защите конституционных прав граждан играют органы правопорядка, являясь гарантом стабильности и законности в государстве. Основными органами правопорядка являются полиция (МВД), Росгвардия, Следственный комитет РФ (СК РФ) и Федеральная служба безопасности (ФСБ). Их деятельность направлена на предупреждение преступлений (профилактическая работа; патрулирование общественных мест; выявление и пресечение административных правонарушений), расследование преступлений (сбор доказательств; обеспечение прав потерпевших) и обеспечение безопасности. Только при эффективной деятельности органов правопорядка будут созданы условия, необходимые для защиты и реализации конституционных прав, а также укреплено правовое государство и гражданское общество.

Уголовно-правовые меры в разных странах мира демонстрируют значительное разнообразие, отражают культурные, исторические и социальные особенности каждой нации. Уголовно-правовые системы разных стран постоянно развиваются и совершенствуются, а обмен опытом и международное сотрудничество в этой сфере способствует повышению эффективности борьбы с преступностью и защите прав человека. Делая сравнительный анализ уголовно-правовых мер и систем разных стран, можно выявить общие черты и некоторые различия в подходах к правосудию. Однако общей чертой законодательства всех стран является стремление обеспечить эффективную

уголовно-правовую защиту конституционных прав граждан от посягательств со стороны как государства, так и частных лиц. Но нужно помнить о том, что эффективность уголовно-правовых мер зависит не только от наличия соответствующих законов, но и от их надлежащего применения на практике.

Эффективность и проблемы применения уголовного права в защите конституционных прав граждан — это баланс между защитой и ограничением. Уголовное право является одним из важных инструментов для защиты конституционных прав граждан, но его применение сопряжено как с определенной эффективностью, так и с проблемами. Эффективностью уголовного метода является сдерживающий эффект (сдерживающий фактор для потенциальных нарушителей), восстановление справедливости, защита уязвимого круга лиц (женщины, дети, мигранты) и формирование правовой культуры. Проблемами являются то, что применение уголовного права должно быть крайней мерой, риск злоупотреблений, проблема избирательного правоприменения (неравномерное применение уголовного права может привести к дискриминации и нарушению принципа равенства перед законом) и сложность доказывания. Для обеспечения эффективности и минимизации проблем применения уголовного права в защите конституционных прав граждан необходимо соблюдать баланс между защитой этих прав и ограничением вмешательства государства в жизнь граждан.

Применение уголовного права должно быть осторожным и обоснованным, с учетом возможных последствий и соблюдением баланса между правами граждан, и интересами государства.

Поиск конкретных примеров судебной практики по защите конституционных прав уголовно-правовым методом затруднителен, так как решения судов часто обезличены и не всегда доступны в открытых источниках. Рассмотрим некоторые типы дел, которые иллюстрируют применение уголовного права для защиты конституционных прав: нарушение права на жизнь и здоровье (ст. 105 УК РФ), ст. 111 УК РФ); нарушение права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 126 УК РФ, ст. 127 УК РФ); нарушение права на неприкосновенность частной жизни (ст. 137 УК РФ); нарушение половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131 УК РФ, ст. 132 УК РФ); преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 141 УК РФ, ст. 149 УК РФ); преступления против правосудия (ст. 306 УК РФ). [2]

Эффективность уголовно-правовой защиты конституционных прав зависит от многих факторов, включая качество предварительного расследования, независимость и беспристрастность суда, а также наличие эффективных механизмов обжалования судебных решений. С примерами конкретных судебных практик можно ознакомиться через такие ресурсы как сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, юридические базы данных, сайты правозащитных организаций.

Изучив и проанализировав данную тему можно сделать вывод о том, что для повышения эффективности уголовного-правового метода необходимо совершенствовать законодательство (уточнить формулировки уголовно-правовых норм; детально регламентировать составы преступлений и ввести новые),

повышать профессионализм правоохранительных органов и судей (повышение квалификации; развитие судебной практики; обеспечить независимость и беспристрастность судов), развивать общественный контроль, повышать правовую культуру населения и использовать альтернативные меры защиты

прав. Было бы правильно, если в современном мире каждый человек на базовом уровне был грамотен в части права, так как правовая грамотность — это знание своих прав, обязанностей и способов их защиты, а также знание основных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения между людьми.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ)
3. Сайт «Википедия», URL: <https://ru.wikipedia.org>
4. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — «Сашко», 2000 г.
5. Волосова Н. Ю. «Уголовное право зарубежных стран»: учебное пособие / Н. Ю. Волосова, О. В. Журкина; Оренбургский гос. ун-т. — Оренбург: ОГУ, 2018. — 168с
6. «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Преступления против семьи и несовершеннолетних»: учебное пособие / Д. В. Голенко. — Самара: Издательство Самарского университета, 2020. — 92 с
7. Основы защиты конституционных прав и свобод: понятие, принципы и механизмы // Научные Статьи.Ру — портал для студентов и аспирантов. — Дата последнего обновления статьи: 02.10.2023. — URL <https://nauchniestati.ru/spravka/zashhita-konstituzionnyh-prav-i-svobod/>

Проблемы судебной защиты субъективных прав и законных интересов должника

Рыбачков Александр Олегович, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Актуальность исследуемой проблематики настоящей статьи определяется быстрыми темпами развития законодательства о банкротстве, что влечет за собой появление вызывающих вопросы результатов его применения и формирование сложной, противоречивой практики. В рамках статьи автором проводится анализ судебной защиты субъективных прав и законных интересов должника, при этом обращается внимание на проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: арбитражный суд, заявление, несостоятельность (банкротство), правовой статус гражданина-должника, финансовый управляющий.

Problems of judicial protection of subjective rights and legitimate interests of the debtor

The relevance of the issues under study in this article is determined by the rapid pace of development of bankruptcy legislation, which entails the emergence of questionable results of its application and the formation of complex, contradictory practice. Within the framework of the article, the author analyzes the judicial protection of the subjective rights and legitimate interests of the debtor, while drawing attention to the problems in this area.

Keywords: arbitration court, application, insolvency (bankruptcy), legal status of a citizen-debtor, financial manager.

В рамках конкурсного процесса, права и законные интересы субъекта, признанного должником, обеспечиваются через определенные правовые механизмы защиты. В теории, средства защиты понимаются как инструменты, задействованные для достижения специфического правового исхода, а в рамках процедурных отношений они также предполагают выполнение определенных действий, направленных на возбуждение процесса, его продвижение от одной стадии к другой, а также на проверку законности и обоснованности судебных решений.

Их особое значение обусловлено стремлением к сбалансированному и справедливому разрешению конфликта интересов, возникающего из-за неспособности субъекта выполнить

свои денежные обязательства, что отличает дело о банкротстве от обычного судебного спора или установления юридически значимого факта [10, с. 237].

Важным механизмом, предоставляющим защиту субъекту, находящемуся в состоянии несостоятельности, служит инициирование процедуры банкротства через подачу заявления о признании себя банкротом, что находит свое закрепление в статьях 8, 9, и 213.4 Федерального закона о банкротстве. Этот документ запускает процессуальный механизм рассмотрения дела о банкротстве, что ведет к активации процедуры, направленной на регулирование долговых обязательств, обеспечивает субъекту защиту посредством ограничения прав кредиторов на

взыскание, а также способствует достижению дополнительных юридически значимых эффектов, например прекращение процесса начисления пеней и прочих взысканий.

Перечень других юридических инструментов защиты дифференцируется исходя из особенностей нарушений прав и законных интересов должника.

Когда такие нарушения связаны с проведением процедуры банкротства и влекут за собой ограничение право- и дееспособности должника, к рассмотрению предлагаются такие меры правовой защиты, как:

— Оспаривание судебного определения о принятии к рассмотрению заявления кредитора о признании должника банкротом, что предусматривает анализ правомерности такого решения.

— Возражение против заявления кредитора, которое дает возможность должнику представить свои доводы в ответ на исковые требования после их официального принятия судом к процедуре рассмотрения.

— Обжалование судебных решений о начале конкурсных процедур, что предоставляет должнику возможность оспаривать их законность.

— Подача ходатайства о досрочном прекращении производства по делу о банкротстве. Оно может быть использовано в качестве меры для окончания процесса рассмотрения дела без дальнейшего его продвижения по стадиям конкурсного процесса.

Когда права и законные интересы физического лица-должника, находятся под угрозой в связи с предъявленными требованиями кредиторов, их защита осуществляется через подачу возражений против таких требований. В частности, это может касаться обоснования истечения срока исковой давности для требований (согласно пункту 2 статьи 71 и пункту 3 статьи 100 Закона о банкротстве [2]), а также оспаривания правовых оснований требований кредиторов, например, при оспоримости сделки, в соответствии с общепринятыми процессуальными нормами.

В ситуациях, когда происходит нарушение прав и законных интересов должника со стороны арбитражного управляющего, законодательство предусматривает ряд мер правовой защиты, среди которых:

— Обращение с жалобой на действия или бездействия арбитражного управляющего в соответствии со статьей 60 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Это дает возможность должнику оспорить действия управляющего, которые могут нарушать его права и интересы.

— Подача ходатайства об отстранении арбитражного управляющего и обязательстве его возместить убытки, что предусмотрено статьей 20.4 того же закона. Этот механизм подробно разъясняется в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 мая 2012 года № 150, подчеркивающим ответственность управляющего за его действия или бездействие [4].

— Инициирование процесса посредством ходатайства об отказе в утверждении арбитражного управляющего, основываясь на положениях пункта 56 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 35 [9]. Это предоставляет

возможность предотвратить назначение на должность арбитражного управляющего лица, чьи действия могут противоречить интересам должника.

В соответствии с позицией, изложенной во втором пункте информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 150, арбитражный суд наделяется правом для одновременного рассмотрения как жалобы участника процесса банкротства на действия или бездействие арбитражного управляющего, так и ходатайства о его отстранении. Это положение способствует упрощению и ускорению процедурного взаимодействия в делах о банкротстве, исключая, тем самым, потребность в повторном подтверждении оснований жалобы на основе предшествующих судебных решений.

В ситуациях, когда права и интересы должника нарушаются в результате решений, принятых кредиторами, закон предоставляет механизм защиты в виде подачи жалобы на решения собрания кредиторов или комитета кредиторов. Это предусмотрено в девятой главе части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [1], а также в статьях 15 и 17 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Кроме того, законодательство допускает оспаривание других документов и действий, являющихся последствием решений собрания кредиторов, в т.ч. и планы внешнего управления и процедуры по реализации имущества должника, согласно соответствующим нормам Закона о банкротстве и Гражданского кодекса Российской Федерации.

В рамках процедуры банкротства нередко возникают различные формы злоупотреблений, которые, в основном, ассоциируются с действиями должников. Тем не менее, следует учитывать, что и кредиторы могут осуществлять действия, выходящие за рамки законных прав. В этой связи примечательны ситуации сговора между должниками и кредиторами, влекущие негативные последствия для процесса урегулирования долгов.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 15 февраля 2019 года под номером 305-ЭС18-17611 обратила внимание на такие нарушения, как участие кредитора в действиях, направленных на незаконный вывод активов, получение неправомерного контроля кредитором над ходом процедуры банкротства, осуществление договоренностей между должником и кредитором с целью нанесения ущерба интересам других кредиторов [8]. Особо подчеркнем, что такие злоупотребления встречаются гораздо чаще в случаях, когда речь идет о крупных суммах, по сравнению с банкротством предприятий, имеющих небольшой объем операций.

Законодательство предусматривает меры предосторожности против неправомерного вывода имущества до момента объявления о банкротстве, ограничивая такие действия тремя годами. Здесь важным является установление факта, что совершенная сделка имела целью причинение ущерба кредиторам через недопущение удовлетворения их требований путем вывода активов. Также важным является доказательство умысла одной из сторон нанести вред кредиторам. Отметим, что не всегда возможно предсказать будущее банкротство предприятия, исходя из чего, предприятие не может воздерживаться от заключения сделок на протяжении трех лет, сле-

довательно, доказательство целенаправленности сделки в отношении нанесения ущерба кредиторам приобретает особую важность.

На практике нередко бенефициары стремятся сохранить контроль над бизнесом, используя для вывода активов цепочку сделок с несвязанными сторонами, которые впоследствии могут быть ликвидированы. Если руководство должника сможет доказать, что обстоятельства, указанные в законодательстве, не свидетельствовали о неизбежности банкротства, и что, несмотря на временные финансовые трудности, руководство рассчитывало на их преодоление и предпринимало обоснованные шаги для восстановления финансового состояния, такое руководство может быть освобождено от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным, с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

Обеспечивая правовую защиту субъектов, признанных банкротами, законодательство предусматривает ряд мер, направленных на защиту их интересов в процессе банкротства. Среди прочего, закон дает должнику возможность обратиться с регрессным иском в случаях, когда долги носят коллективный характер, но отдельные участники уклоняются от выполнения своих обязательств. Кроме того, в ситуациях, когда кредитор уклоняется от осуществления платежей в адрес суда или нотариуса, должнику предоставляется право самостоятельно вносить необходимые денежные средства.

Одной из важных задач должника является реализация конкурсной массы по максимально выгодной цене с целью максимального наполнения конкурсной массы, даже если это приведет к увеличению сроков реализации активов. Однако это может не совпадать с интересами конкурсного управляющего и кредиторов, которые могут настаивать на ускорении процесса продажи активов за счет снижения цены, умышленного сокращения сроков проведения торгов или отмены результатов торгов, чтобы быстрее получить средства от реализации имущества должника.

В связи с этим приведем пример из судебной практики.

Собрание кредиторов выдвинуло требование, требуя от управляющего процессом банкротства отмены прошедших торгов по продаже активов должника. В результате, управляющий обратился в арбитраж с просьбой признать недействительным решение, принятое на собрании кредиторов. Несмотря на предоставленные собранию кредиторов права, в т.ч. возможность принятия решений, выходящих за рамки закона о банкротстве, их полномочия находятся в пределах, ограниченных законодательством (согласно статьям 82, 101, 104, 110, 129, 130, 139 ФЗ № 127) [6].

В этом случае, суд не удовлетворил требований собрания кредиторов, подтвердив, что организация торгов по продаже имущества должника находится в компетенции собрания кредиторов, которое вправе определять условия продажи. Однако, собрание не имеет права вмешиваться в процесс проведения торгов, в том числе требовать их отмены.

Этот случай выявляет проблемы в исполнении законодательства, показывая, что, несмотря на четко определенные нормы, на практике возможны их нарушения.

Права должника оказываются защищенными от незаконных действий кредиторов, превышающих установленные законом границы их полномочий, что ведет к признанию недействительными принятых ими решений [5].

Таким образом, существует механизм защиты прав должников от неправомерных действий, обусловленных превышением кредиторами своих полномочий, что подчеркивает важность соблюдения законодательно установленных рамок в процессе банкротства.

Бывает так, что в процедурах банкротства возникают ситуации, когда должники сталкиваются с неправомерными действиями или бездействием органов местного самоуправления, а также государственных структур, особенно при исполнении их обязанностей по переводу социально-значимых объектов и объектов жилищного фонда социального использования на свой баланс. Однако, несмотря на очевидное нарушение законных интересов, и прав должников, обеспечение их защиты становится весьма затруднительным в случаях, когда имущество выводят из владения. Такие обстоятельства подчеркивают проблематику недостаточной правовой защищенности должников в процессе банкротства, которая требует своего рассмотрения и, соответственно, разработки механизмов правовой поддержки.

Примером такой практики может служить случай, рассмотренный Арбитражным судом Московской области 12 февраля 2021 года, когда было принято решение о выделении из состава конкурсной массы задолженности жилого здания и прилегающей постройки. Впоследствии, Десятый арбитражный суд аннулировал это решение первой инстанции, отказав в удовлетворении заявления. Апелляционная инстанция выявила, что должник совершал манипуляции с целью изъятия активов высокой ликвидности из состава конкурсной массы, наделяя спорное имущество характеристиками исполнительского иммунитета. Следовательно, суд, руководствуясь нормами статьи 213.25 Федерального закона № 127 и статьи 446 Гражданского кодекса Российской Федерации, заключил, что права задолженного на защиту не подлежат удовлетворению [5; 7; 3].

Из этого следует вывод, что, несмотря на то что Федеральный закон № 127 вносит правовые рамки для восстановления и укрепления платежеспособности должников, он оставляет открытыми ряд серьезных вопросов. В частности, продолжает преобладать процессуальный характер банкротства, ориентированный скорее на ликвидацию активов, отсутствует законодательно закрепленный механизм, предотвращающий распродажу и изменение целевого назначения научных и производственных комплексов, а также активов, определяющих развитие городских агломераций, находящихся в стадии банкротства. Вопросы, касающиеся процедур банкротства предприятий, вовлеченных в оборонную индустрию, также остаются неразрешенными.

До сих пор, правовая позиция высших судов является определенным ориентиром, для изменения законодательства, и реализации правоотношений связанных с банкротством в связи с коллизиями, возникающими при применении законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // «Российская газета», N238–239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // «Российская газета», N209–210, 02.11.2002.
3. ВС пояснил нюансы выявления притворности цепочки сделок по отчуждению активов. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-poyasnil-nyuansy-vyyavleniya-pritvornosti-tsepochki-sdelok-po-otchuzhdeniyu-aktivov/> (дата обращения: 26.03.2024).
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 N150 <Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих> // «Вестник ВАС РФ», N8, август, 2012.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, октябрь, 2020.
6. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2019.
7. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014 Абзац 6) // СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2019 № 305–ЭС18–17611 по делу № А41–14638/2016. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15022019-n-305-es18-17611-po-delu-n-a41-146382016/> (дата обращения: 26.03.2024).
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // «Вестник ВАС РФ», N8, август, 2012.
10. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. 623 с.

Особенности правового статуса должника в сфере несостоятельности (банкротства)

Рыбачков Александр Олегович, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Актуальность исследуемой проблематики настоящей статьи определяется быстрыми темпами развития законодательства о банкротстве, что влечет за собой появление вызывающих вопросы результатов его применения и формирование сложной, противоречивой практики. В рамках статьи автором проводится анализ понятия «должник» в процедуре банкротства, при этом обращается внимание на характерные особенности этой категории субъектов.

Ключевые слова: арбитражный суд, заявление, несостоятельность (банкротство), правовой статус гражданина-должника, финансовый управляющий.

Features of the legal status of the debtor in the field of insolvency (bankruptcy)

The relevance of the issues under study in this article is determined by the rapid pace of development of bankruptcy legislation, which entails the emergence of questionable results of its application and the formation of complex, contradictory practice. Within the framework of the article, the author analyzes the concept of debtor in bankruptcy proceedings, while drawing attention to the characteristic features of this category of subjects.

Keywords: arbitration court, application, insolvency (bankruptcy), legal status of a citizen-debtor, financial manager.

Ежегодное увеличение количества дел, связанных с банкротством, можно понимать, как факт того, что граждане проявляют повышенное доверие к этой процедуре, которое вызвано усиленным вниманием законодательства и обеспечением большей правовой защиты. Тем не менее, первопричиной такого явления чаще всего выступает ухудшение финансового состояния населения.

Банкротство определяется как состояние, при котором должник, согласно законодательству, не способен в полной мере удовлетворить финансовые требования кредиторов и выполнить обязательные платежи. Главные цели этой процедуры включают разрешение экономических споров, возобновление финансовой стабильности должника и удовлетворение интересов кредиторов.

В процессе банкротства участие принимает широкий круг субъектов. Так, согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» [2], участвующими в банкротстве лицами являются: сам должник, конкурсные кредиторы, представители уполномоченных органов, а также федеральные органы исполнительной власти.

Правовое положение должника представляет собой комплексную категорию, объединяющую все элементы статуса лица, признанного банкротом и включенного в процедуру рассмотрения дела о банкротстве.

В правовой науке существует множество взглядов на составляющие правового статуса должника, основывающихся на различных комбинациях определенных элементов, которые включают:

1. Правовые нормы, регулирующие условия и процедуру признания лица должником в рамках конкурсного процесса;

2. Права и обязанности должника, а также его законные интересы, которые находят реализацию и защиту в ходе дела о банкротстве;

3. Особые виды юридической ответственности, предусмотренные для должника в процедуре банкротства.

4. В абзаце 3 статьи 2 Закона о банкротстве содержится определение субъекта, признанного должником, которое включает как физических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, а также юридические лица, оказавшиеся в ситуации, когда они не могут в полной мере отвечать финансовым требованиям кредиторов, осуществить выплаты по трудовым договорам или выполнить обязательства по уплате обязательных платежей в срок, установленный законом.

Это определение должника, несмотря на свою точность, не раскрывает в полной мере все грани понятия, что связано с особенностями юридической техники, применяемой при формулировании нормативных определений. Более того, понятие и сущность должника в банкротстве зафиксирована не в одном, а в ряде положений Закона о банкротстве, что предполагает комплексный подход к его анализу.

Понятие должника по Закону о банкротстве является обобщенным и охватывает как физических, так и юридических лиц, обремененных имущественными обязательствами, независимо от их правовой природы и характера деятельности.

Таким образом, новые изменения, принятые с 2015 г. были обоснованы тем, что действующий закон не разделяет процедуры банкротства, применяемый к обычным гражданам и физическим лицам, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, обеспечивая при этом идентичность их прав и обязанностей с гражданами. Следовательно, индивидуальные предприниматели обладают правовыми особенностями юридических лиц в плане ведения предпринимательской деятельности, в то время как в банкротстве их статус схож с положением физических лиц.

Дифференциация понятия «должник» в рамках Закона о банкротстве по сравнению с определением, применяемым в гражданском праве, выражается через узкоспециализированный фокус на финансовых обязательствах при одновременном расширении дефиниции за счет включения в нее юридических лиц публичного права, обремененных долговыми обязательствами по уплате обязательных платежей. Это раз-

личие обусловлено спецификой правового регулирования процесса банкротства, как демонстрируют исследования и нормативные акты [6, с. 73; 5, с. 58; 8, с. 27]. В соответствии с нормами банкротного законодательства, признание статуса должника связано не с моментом наступления долговых обязательств, как в обычных гражданско-правовых отношениях, а с наличием задержек по исполнению этих обязательств.

Законодательная база Российской Федерации определяет, что должником в делах о банкротстве может быть признан как физическое лицо, индивидуальный предприниматель, так и юридическое лицо. Отличительной чертой является оценка возможности этих субъектов удовлетворить кредиторские требования в денежной форме, что напрямую связано с установленными законодательством критериями и признаками наступления банкротства (согласно статье 3 Закона о банкротстве и абзацам 32, 33 статьи 2 того же закона). Отметим, что приобретение статуса должника в рамках процедур по несостоятельности не освобождает лицо от необходимости выполнения своих неденежных обязательств, которые остаются под защитой общепринятых процессуальных норм.

Таким образом, законодательство ясно обозначает рамки, в которых индивидуальные предприниматели и организации могут быть официально признаны должниками в банкротстве, подчеркивая при этом, что их статус как субъектов несостоятельности оценивается исключительно через призму их финансовых обязательств и способности удовлетворить требования кредиторов в материальном выражении.

Пункт 1 статьи 25 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], аналогично Закону о банкротстве, определяет, что статус несостоятельного (банкрота) может быть присвоен гражданину. В существующей законодательной базе продолжают оставаться открытыми вопросы, касающиеся возрастных ограничений и уровня дееспособности граждан-должников, а также случаи несостоятельности иностранных граждан, для которых Российская Федерация является основным местом интересов.

Закон еще не включает положения о применении определенных правовых норм, например, о последствиях признания гражданина банкротом (согласно статьям 213.30 и 216 Закона о банкротстве), к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей («предприниматели де-факто»), что описывается в пункте 4 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разъяснение этих проблемных моментов имеет важное значение для практики, поскольку оно воздействует не только на возможность возбуждения процедуры банкротства в отношении этих категорий лиц, но и на условия запуска процесса несостоятельности и последствия для субъекта, признанного банкротом [7, с. 30].

Что касается несостоятельности юридических лиц, отметим, что в действующем законодательстве установлен ряд исключений из базовых положений абзаца 3 статьи 2 Закона о банкротстве. Основанием для таких исключений служит пункт 2 статьи 2 Закона о банкротстве, который подчеркивает преимущество Гражданского кодекса Российской Федерации в определении сферы применимости Закона о банкротстве среди юридических лиц.

Признаки банкротства формируют неотъемлемую часть конструкции для начала процесса по делу о банкротстве и, соответственно, предоставления лицу статуса должника с момента его возбуждения согласно Закону о банкротстве [4, с. 142].

Проблема определения прав и обязанностей физического лица, должника, по подаче заявления о своем банкротстве в ситуациях, когда последствия для должника одинаковы, продолжает оставаться неразрешенной и требует дальнейшего регулирования и разъяснения.

Согласно системному анализу законодательства о банкротстве и десятому пункту Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45, обязанность по подаче заявления о банкротстве возникает, если задолженность перед кредиторами достигает или превышает пятьсот тысяч рублей, в то время как право на инициацию процедуры банкротства появляется при наличии факторов, указывающих на неплатежеспособность и нехватку имущества для покрытия долгов [3].

Однако такое положение может стать причиной злоупотреблений со стороны должников, особенно недобросовестных граждан, стремящихся избежать выполнения своих обязательств посредством обращения к процедуре банкротства. В качестве возможного решения этой проблемы предлагаем снижение минимального порога долга, дающего право на обращение за банкротством, как минимум в два раза, или введение дополнительных критериев, которые позволили бы гражданам инициировать процедуру банкротства до достижения задолженности в размере пятьсот тысяч рублей.

Таким образом, при обнаружении первых признаков финансовой несостоятельности должник имеет возможность обратиться в арбитражный суд с просьбой о признании его банкротом.

Подчеркнем, что помимо наличия всех юридически обоснованных условий для возбуждения дела о банкротстве, для признания лица должником требуется его конкурентоспособность.

Когда должник сталкивается с финансовыми трудностями и не может выплатить свои долги, ему следует подать заявление на банкротство. После открытия банкротного дела должник получает определенные права: участие в судебных заседаниях, ознакомление с материалами дела и обжалование судебных актов — все это может помочь должнику защитить свои права и получить помощь в разрешении финансовых проблем. Однако неправильное использование этих прав может существенно ухудшить положение должника.

Во время банкротства должник обязан участвовать в судебных заседаниях, где он предоставляет свои финансовые документы, соблюдает ограничения и дает правдивую информацию о своем имуществе. Это важно для того, чтобы процесс банкротства проходил по закону, и чтобы были защищены интересы кредиторов и должника.

Также дополнительными обязанностями, которые возлагаются на физических лиц, являющихся должниками, а также на органы управления юридических лиц, действующих в роли должников, законодательство предусматривает ряд требований. Среди них выделяются положения статьи 9, касающиеся необходимости обращения в суд с заявлением о банкротстве, пункта 3.2 статьи 64, определяющего обязанность органов управления юридического лица-должника предоставить вре-

менному управляющему сведения о имущественном состоянии и деятельности компании, абзаца 4 пункта 1 статьи 94, регламентирующего передачу внешнему управляющему всей документации, имущества, печатей и штампов организации, а также пункта 9 статьи 213.25 Закона о банкротстве, обязывающего физического лица, признанного банкротом, передать финансовому управляющему все имеющиеся банковские карты для блокировки финансовых операций.

Заинтересованность должника, выступающего в качестве участника конкурсных отношений, первоначально заключается в желании восстановить собственную финансовую стабильность и выполнить обязательства перед кредиторами, тем самым завершить процедуру банкротства и сопутствующие ей ограничения. В случаях, когда восстановление платежеспособности не представляется возможным, целью становится освобождение от долговых обязательств за счет имеющегося имущества и дальнейшее прекращение убыточной деятельности, что для юридических лиц означает завершение существования в качестве субъекта правоотношений.

В рамках действующего законодательства Российской Федерации установлена четкая регламентация относительно ответственности, которую несет должник в случае осуществления действий, направленных на преднамеренное или фиктивное доведение себя до состояния банкротства. Согласно нормативным актам, налицо разделение ответственности на несколько категорий, каждая из которых предусматривает различные виды санкций и последствий для лиц, осуществляющих такие действия.

В первую очередь, рассматривается административная ответственность, которая установлена статьей 14.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Эта норма предполагает наложение штрафов и других административных мер воздействия на должников, осуществивших действия, приводящие к искусственному созданию состояния банкротства.

Кроме того, рассматривается уголовная ответственность, которая предусмотрена статьями 196 и 197 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эти статьи регламентируют применение уголовных санкций, в т.ч. лишение свободы, в случаях, когда доказана вина лица в преднамеренном либо фиктивном доведении до банкротства. Действия, квалифицируемые по этим статьям, представляют собой серьезные преступления, угрожающие экономической стабильности и доверию кредиторов.

Последним является субсидиарная ответственность, регламентированная главой III.2 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве). Она предполагает обязанность должника возместить убытки, причиненные кредиторам в результате недобросовестных или незаконных действий, ведущих к банкротству. Этот вид ответственности направлен на обеспечение защиты интересов кредиторов и восстановление нарушенного правопорядка.

Должник должен помнить, что фиктивное банкротство и сокрытие имущества являются основаниями для возбуждения уголовного дела. Несмотря на то, что это может показаться способом избавления от долгов, последствия могут быть крайне серьезными.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона о банкротстве, физические лица, являющиеся должниками, обязаны нести не-

посредственную имущественную ответственность за любое нарушение положений упомянутого закона, что влечет за собой обязательство возместить причиненные убытки.

Дополнительные виды специфической имущественной и личной ответственности физического лица в качестве должника определены, в частности, в пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, которая предусматривает невозможность освобождения от долговых обязательств в случае доказанного недобросовестного поведения в процессе банкротства, а также в пункте 3 статьи 213.30 и пункте 2 статьи 216 того же закона, ограничивающих возможность заниматься предпринимательской деятельностью или участием в управлении юридическим лицом в определенный срок после завершения процедуры реализации имущества или окончания производства по делу о банкротстве.

Таким образом, законодательство Российской Федерации предусматривает меры ответственности для должников, допускающих преднамеренные или фиктивные действия, приводящие к состоянию банкротства. Они направлены на предупреждение недобросовестных практик и поддержание доверия

кредиторов, а также на обеспечение стабильности и прозрачности финансовых отношений.

Подводя итог отметим, что сущность должника как участника конкурсных отношений заключается в его роли как формы, обуславливающей существование и деятельность лица, имеющего признаки банкротства и подлежащего процессу банкротства. Должник также выступает в качестве правового инструмента, который наделяет задолжавшее лицо характеристиками участника конкурсных отношений. Функционируя, как форма и правовой инструмент, должник определяет правовые рамки последствий для субъекта, оказавшегося в состоянии неплатежеспособности.

Для улучшения института банкротства гражданина требуется сократить злоупотребления, например, ужесточить условия и сроки разрешения на банкротство. Также необходимо максимально удовлетворять требования кредиторов, убедительно доказывать правомерность заявленных требований и усиливать защиту их прав в судах. Кроме того, важным фактором является повышение финансовой грамотности граждан, которое снизит вероятность возникновения проблем с погашением кредитов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // «Российская газета», N238–239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // «Российская газета», N209–210, 02.11.2002.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, декабрь, 2015.
4. Галкин С.С. Понятие и признаки должника — юридического лица по российскому законодательству о банкротстве // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. N1. С. 142–156.
5. Пирогова Е. С., Курбатов А. Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2015. 841 с.
6. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование. М., 2012. 496 с.
7. Семенова Е. А. Правовое регулирование сделок при банкротстве гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 30–33.
8. Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. М., 2015. 632 с.

Добросовестность как принцип гражданского права

Рыченков Павел Игоревич, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В научной работе рассматривается новелла реформы Гражданского Кодекса РФ — принцип добросовестности. Анализируется место принципа добросовестности среди других принципов гражданского права. Рассматривается толкование принципа в правоприменительной практике.

Ключевые слова: принцип добросовестности, добросовестность.

Добросовестность как правовая категория использовалась еще в римском праве. В первоначальном смысле она означала отсутствие вредного умысла со стороны активно управомоченной стороны, отождествлением со справедливостью и добрыми намерениями [5].

Свое закрепление принцип добросовестности получил в 2013 году в п. 3 ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Фе-

дерации, согласно которому «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [1].

Соответственно, принцип добросовестности в гражданском праве сравнительно недавно получил свое место наравне с другими началами цивилистики.

Дискуссии о введении принципа добросовестности в гражданское законодательство велись длительное время, при этом, ученые расходились во мнениях. Часть научных деятелей поддерживала идею о введении такого начала, но были и те, кто высказывал отрицательное мнение. Например, А. В. Ульянов писал, что «добросовестность не является юридическим понятием и должна рассматриваться как одно из предполагаемых свойств общественных отношений, регулируемых гражданским правом» [9].

Добросовестность как принцип гражданского права предполагает, что стороны обязаны действовать не только в соответствии с буквой закона, но и с учетом требований справедливости, здравого смысла и обычаев делового оборота. Она является основой для формирования доверия между сторонами и обеспечивает надлежащий уровень защиты их прав и интересов.

Добросовестность обязывает стороны быть честными и открытыми друг с другом, не скрывать информацию, которая может повлиять на принятие решений. Этот принцип также включает в себя обязанность не злоупотреблять своими правами, не наносить ущерб субъективным правам других лиц, а также нести ответственность за свои действия и их последствия.

Статья 307 ГК РФ подтвердила закрепление принципа добросовестности. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении указал, что «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» [2].

Таким образом принцип добросовестности вводит запрет на отклоняющееся поведение участников гражданских правоотношений.

В связи с закреплением названного принципа на законодательном уровне, он нашел свое отражение и во многих других статьях Гражданского Кодекса РФ, например п. 5 ст. 166, п. 3 ст. 432, п. 4 ст. 450 и другие.

Таким образом, добросовестность как принцип гражданского права играет важную роль в обеспечении правопорядка, защите интересов граждан и развитии гражданского оборота. Ее соблюдение способствует укреплению правовой культуры общества и формированию устойчивых и доверительных отношений между участниками гражданского оборота.

Принцип добросовестности обладает двумя важными функциями: регулятивная и профилактическая. Регулятивная функция способствует формированию «правильных» гражданских отношений. Профилактическая функция, в свою очередь, позволяет не допускать нарушений сторонами отношений.

Одной из проблем применения принципа добросовестности является отсутствие четкого определения. Законодатель не дает разъяснений относительно того, что понимается под названным принципом. Сама добросовестность относится к категориям морали. Из-за отсутствия закреплённого определения, трактовать указанный принцип можно по-разному.

Цивилисты считают, что определить критерии добросовестности является невозможным [4; 8].

Важно отметить, что проблема отсутствия легального определения и критериев принципа добросовестности существует не только в отечественной теории, но и в теории зарубежных стран. Так, например, английский правовед Р. Гуд высказывал мнение о том, что «достаточно сложно принять общую концепцию добросовестности, а также что добросовестность означает неопределённое понятие справедливости, делающее судебные решения весьма непредсказуемыми» [3].

На наш взгляд, механизм определения наличия добросовестности у участников гражданских отношений сводится к следующему: во-первых, необходимо определить соответствует ли поведение участников положениям закона, во-вторых, нужно разрешить вопрос, не нарушает ли поведение интересы других участников.

Отсутствие четкого определения и критериев добросовестности расширяет сферу усмотрения суда. При этом, увеличивается риск вынесения незаконных решений суда, так как категория добросовестности является субъективным мнением каждого судьи. Именно за судом остается последнее слово, какое поведение является добросовестным, а какое напротив.

А. В. Коновалов в своих трудах отмечал, что «недостаточно ясная и размытая формулировка наносит существенный вред регулированию гражданских правоотношений» [6].

И. А. Покровский в своих трудах отмечал, что «включение «каучуковых» норм в законодательство представляет собой не разрешение проблемы, а напротив, уклонение от нее» [7].

Важно отметить, что принцип добросовестности, являясь важным началом гражданского права, устанавливает пределы осуществления принципа свободы договора. В отсутствие названного принципа, участники гражданских правоотношений не имели бы защиты от недобросовестных контрагентов.

Таким образом, принцип добросовестности — один из важных принципов гражданских отношений. При этом, законодатель, закрепляя указанный принцип, оставил свободу его трактовки. В отсутствие четкой формулировки принципа добросовестности, участники гражданских отношений не в полной мере могут защитить себя от нарушений собственных прав со стороны других участников. Закрепление критериев добросовестности позволит сократить количество судебных ошибок, а также позволит установить пределы осуществления гражданских прав участниками правоотношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Российская газета от 8 декабря 1994 г. N238–239
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/#dst100007 (Дата обращения: 21.04.2024 г.)

3. Василевская Л. Ю. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография. М., 2016. С. 3.
4. Витрянский В. В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7. С. 132.
5. Заблоцкая Д. А. Принцип добросовестности в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 283–289
6. Коновалов А. В. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3. М., 2013. С. 26.
7. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 103.
8. Скловский К. И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79.
9. Ульянов А. В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 133.

Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы

Сергеева Алена Викторовна, курсант;

Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Материально-бытовое обеспечение осужденных регулирует Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», нормативные акты МВД и МЮ РФ, других государственных органов.

Материально-бытовое обеспечение — это важный аспект содержания и реабилитации осужденных. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, понятие «материально-бытовое обеспечение осужденных» не содержится. Однако из содержания статей УИК исследователи делают вывод, что материально-бытовое обеспечение осужденных включает в себя несколько направлений. В первую очередь, это создание необходимых жилищных условий, чтобы осужденные могли жить в достойных условиях. Также важным аспектом является обеспечение осужденных питанием, чтобы они получали полноценное и сбалансированное питание. Кроме того, не менее важно снабжение осужденных вещевым имуществом, чтобы у них была возможность одеваться и ухаживать за собой. В целом, материально-бытовое обеспечение осужденных играет ключевую роль в их реабилитации и социализации, поэтому важно, чтобы этот аспект был должным образом обеспечен и контролируем.

Институт материально-бытового обеспечения осужденных играет важную роль в исправлении осужденных и предупреждении совершения новых преступлений. Материально-бытовые условия жизни осужденных могут оказывать различное воздействие на достижение указанной цели. С одной стороны, они могут способствовать «очеловечиванию» личности осужденного, что создает прочный фундамент для применения средств исправления. С другой стороны, плохие материально-бытовые условия могут вызывать негатив и подготавливать почву для сопротивления режимным и другим законным требованиям администрации исправительных учреждений [2].

Приказ Минюста России от 24.10.2016 № 241 [4] регулирует вопрос обеспечения осужденных к принудительным работам, которые не располагают личными финансами, одеждой, обувью и питанием, Постановлением Правительства РФ от 11.04.2005 № 205 [5] установлены минимальные и повышенные нормы пи-

тания и материально-бытового обеспечения лиц, которые осуждены к лишению свободы.

Норма жилой площади на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее 2 квадратных метров, в тюрьмах — 2,5 квадратных метров, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами — 3 квадратных метров, в воспитательных колониях — 3,5 квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях УИС — 5 квадратных метров.

Осужденным беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним, больным и инвалидам первой и второй группы обеспечиваются улучшенные жилищно-бытовые условия и повышенные нормы питания.

Коммунально-бытовое обслуживание осужденных включает в себя холодное и горячее водоснабжение, канализационную сеть и другие сети, обеспечивающие их жизнедеятельность.

Заклученные в исправительных учреждениях получают трехразовое горячее питание, за которым следят медицинский персонал и оперативные дежурные путем контроля качества приготовления пищи через проведение анализов.

Вещевое обеспечение осужденных включает в себя одежду, белье, обувь и постельные принадлежности. Норма вещевого обеспечения зависит от вида исправительного учреждения, пола, возраста, климатических условий, состояния здоровья, характера и места работы, условий труда.

Осужденные, которые получают заработную плату или пенсию, возмещают стоимость питания, одежды и коммунально-бытовых услуг. Лица, не работающие по не зависящим от них причинам или не получающие пенсии, обеспечиваются питанием и предметами первой необходимости за счет средств государства.

Осужденным, освобожденным от работы по болезни, беременным женщинам и осужденным кормящим матерям на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно. Лицам, содержащимся в воспитательных колониях и осужденным, являющимся инвалидами 1, 2 группы, питание и одежда предоставляются бесплатно.

В исправительных учреждениях имеются магазины, в которых спецконтингент может покупать продукты питания и предметы первой необходимости. Данный перечень устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Институт материально-бытового обеспечения осужденных сталкивается с проблемой слабого дифференцирования условий для отбывания наказаний лицами, страдающими заболеваниями. Особенно остро стоит проблема отбывания наказаний больными открытой формой туберкулеза. Часто такие осужденные не находятся в лечебных исправительных учреждениях, что увеличивает риск заражения здоровых лиц. Для предотвращения подобных ситуаций предлагается создать изолированные территории в учреждениях, на которых действует режим, аналогичный лечебным исправительным учреждениям [3].

Также отмечается, что некоторые учреждения мало финансируются. В связи с этим, они не могут обеспечить осужденных вещевым имуществом на должном уровне [1]. Для решения данной проблемы предлагаем усилить контроль за выделением из федерального бюджета средств для исправительных учреждений.

Проведенный анализ показал, что материально-бытовое обеспечение осужденных в Российской Федерации осуществляется по трем основным направлениям. Оно направлено на сохранение здоровья осужденных, обеспечение их нормального существования в исправительных учреждениях, а также на их исправление. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в России основывается на положениях УИК РФ и детализируется в ряде подзаконных нормативных правовых актов.

Литература:

1. Соколов С. А., Мазалева Л. В., Баранов А. Н. Международный опыт правового регулирования материально-бытового обеспечения осужденных // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 1 (15). С. 51–54.
2. Черепкова Ю. С., Любкина П. В. Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. 2018. С. 358–362.
3. Юсупова А. Н. Проблемные вопросы соблюдения прав и законных интересов осужденных в сфере материально-бытового обеспечения // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 35–38.
4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 24.10.2016 № 241 «Об утверждении Порядка обеспечения осужденных к принудительным работам одеждой, обувью и питанием при отсутствии у них собственных средств» // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации 22.11.16 г.
5. Постановление Правительства РФ от 11.04.2005 № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время». URL: <https://base.garant.ru/1354133/>

Место административно-правовых отношений горизонтального типа в системе государственно-управленческих связей

Серякова Лада Дмитриевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор исследует ошибочное представление о существовании исключительно властных отношений между участниками, которые характеризуются наличием юридических полномочий, отсутствующих у другой стороны или преобладающих в меньшем объеме.

Ключевые слова: управленческие отношения, государственный орган, исполнительная власть.

При классификации административно-правовых отношений необходимо, прежде всего, установить характер управленческих связей. С этих позиций можно выделить: во-первых, отношения, которые соответствуют управленче-

ским связям типа «субъект — объект», во-вторых, с формулой управления «субъект — субъект».

Первый тип связи представляет собой отношения, непосредственно выражающие сущность исполнительной власти.

В рамках которого субъект исполнительной власти осуществляет прямое упорядочивающее воздействие на поведение управляемых участников этих отношений. Безусловно, что именно они занимают ведущую роль в общей системе административно-правовых отношений. Данным примером являются отношения между вышестоящими и нижестоящими звеньями механизма исполнительной власти, между руководителями и подчиненными им по службе, между государственными и негосударственными учреждениями, должностными лицами исполнительного органа и гражданами, на которых возлагаются определенные административно-правовые обязанности в соответствии с действующим законодательством.

Второй тип управленческих отношений («субъект — субъект») выражает отношение, которое развивается вне рамок непосредственного управления, но причастно к его осуществлению. Они имеют вспомогательное значение по отношению к первому — основному виду административно-правовых отношений, что, однако, не умаляет их значимости.

Специфика административно-правовых отношений в том, что горизонтальность, предполагающая юридическое равенство сторон, «не вечна». Она проявляется до определенного момента — до принятия уполномоченным органом исполнительной власти одностороннего юридически властного решения по предмету возникшего правоотношения. С этого момента горизонтальность уступает место вертикальности, тем самым перерастая в нее. В результате воплощаются все те качества, которые характеризуют механизм реализации исполнительной власти, а потому они и являются наиболее типичными для административно-правовых отношений [1].

Любые совместные действия однопорядковых и равноправных сторон, так и процессуальное равенство перерастают в вертикальные отношения. Принятие совместного юридически обязательного акта либо принятие полномочным исполнительным органом (должностным лицом) одностороннего решения по жалобе гражданина или по делу об административном правонарушении является моментом такого перерастания. Отсюда временное проявление горизонтального характера данного правоотношения и его вспомогательное значение по отношению к основным административно-правовым отношениям. Управленческие связи такого рода служат организационно-правовой предпосылкой собственно властеотношений (первый вид) [2].

Вертикальные административно-правовые отношения подобного типа наиболее ярко обнаруживаются в следующих случаях. Например, на многие министерства, государственные и надзорные комитеты, другие органы исполнительной власти возложены координационные задачи межведомственного характера. Но координация, то есть обеспечение согласованной деятельности в определенных конкретных сферах, практически невозможно без реализации юридически властных полномочий надведомственного характера, которыми наделяется исполнительный орган, выступающий в роли координатора.

Так, природоохранные органы Российской Федерации координируют деятельность иных исполнительных органов по вопросам охраны окружающей природной среды, которые организационно с ними не связаны подчиненностью. Тем не менее, решения, принимаемые Государственным комитетом РФ по ры-

боловству, обязательны (по вопросам рыболовства) для иных органов исполнительной власти. Это свидетельствует о том, что проявляется определенная степень юридического подчинения воле координирующего органа. Другим примером является сфера контрольно-надзорной деятельности, так Федеральная энергетическая комиссия РФ при осуществлении надзора над субъектами естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе вправе принимать решения и давать предписания, обязательные для исполнительной власти, а также организаций независимо от форм собственности и ведомственной подчиненности.

Наконец, граждане, общественные объединения, негосударственные формирования в свою очередь тоже организационно не подчинены, однако органы власти в отношении их наделены полномочиями, которые позволяют адресовать юридически властные волеизъявления.

Ученые-административисты предостерегают от идеи отнесения к горизонтальным управленческим связям отношения развивающиеся «снизу — вверх», которые порождаются инициативой подчиненного органа государственного управления (общественных организаций и граждан). Сомнения обусловлены тем, что в данном случае отношения возникают между сторонами, одна из которых подвластна другой. При этом раскрывается сложный состав управленческого отношения типа «объект — субъект», составными элементами которого являются:

а) управляющее воздействие со стороны субъекта управления, облеченное в правовую форму и предоставляющее возможность подчиненному органу обратиться в вышестоящий орган по поводу решения какого-либо вопроса, то есть требовать по отношению к себе должного поведения. Здесь замечается присутствие вертикальная связь;

б) запрашивающая сторона использует предоставленные ей полномочия для того, чтобы потребовать от управляющего субъекта решения интересующих ее вопросов, а властная сторона совершает ответные действия в соответствии с возложенными на нее обязанностями. На этом уровне вертикальная линия связи отсутствует;

в) принятие компетентным на то субъектом управления заключения по данному вопросу, которое по своему характеру является односторонним и обязательным, т.е. вертикальным.

Подводя итог, можно сказать, что, разрешая вопрос по инициативе властной стороны, государственный орган не утрачивает своего статуса как субъекта управления и остается в этом отношении стороной, обладающей большим объемом правомочий. Поэтому горизонтальности, предполагающей равноправие сторон, в данном случае не обнаруживается. И наоборот, тогда же, когда подчиненная сторона приобретает право (обязанность) обращаться к органу управления с требованием разрешения интересующего ее вопроса, ее правовое положение поднимается до уровня правового положения стороны, компетентной решить этот вопрос, и они становятся равноправными, что характерно для горизонтальных административно-правовых отношений [3].

Таким образом, в горизонтальных отношениях отсутствие формального или реального подчинения одной стороны другой фактически означает юридическое равенство между ними, что

накладывает особый отпечаток на характер возникающих между ними взаимоотношений. Изменение положения одной из сторон неизбежно влечет за собой преобразование в вертикальные связи. Следовательно, горизонтальными являются административные правоотношения, возникающие в сфере, прилегающей к непосредственному управляющему воздействию, а именно к взаимодействию субъекта и объекта управления, но

их не выражающие. Они либо предшествуют осуществлению непосредственного управляющего воздействия, либо возникают после осуществления такового. Их назначение состоит в создании условий необходимых для становления и развития связей между субъектом и объектом управления по поводу формирования соответствующего управленческого решения либо в его эффективной реализации [4].

Литература:

1. Ю. М. Козлов Горизонтальные управленческие отношения // Советское государство и право. 1973. № 12 С. 66.
2. Л. Л. Попов, Д. М. Овсянко, Ю. М. Козлов. Административное право. Под редакцией Л.Л. Попова. — М.: Юрист, 2005.
3. О. В. Гиммельрейх Административно-правовые отношения горизонтального типа: сущность, характерные признаки и формы проявления в управленческой деятельности / О. В. Гиммельрейх // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Рязань, 25 апреля 2019 года // Под редакцией Л. В. Павловой. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. — С. 100–104.
4. Е. О. Тарасов К вопросу о горизонтальных административных правоотношениях / Е. О. Тарасов // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2006. — С. 119–122.

Ситуационный подход в деятельности адвоката-защитника

Сладкова Екатерина Николаевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автор анализирует ситуационный подход в деятельности адвоката-защитника. Анализ криминалистической литературы показывает, что в ней наметились тенденции к сведению криминалистического потенциала к реализации назначения уголовного судопроизводства и выводу предмета исследования за формат теоретическо-доказательственной концепции. Особое внимание на доктринальном уровне уделяется принципу состязательности сторон в уголовном судопроизводстве и влияние ситуационного подхода на данный принцип. Также особое значение ситуационный подход, применяемый в деятельности адвоката-защитника, имеет в конфликтной ситуации, а как показывает практика, изблечение подозреваемого и обвиняемого чаще всего производится именно в конфликтной ситуации, так как происходит конфликт интересов.

Ключевые слова: ситуационный подход, адвокат, защитник, деятельность адвоката, уголовное судопроизводство, юридическая помощь.

Анализ литературы показывает, что очень малое число исследований посвящается анализу ситуационного подхода применительно к деятельности адвоката-защитника. Чаще всего на доктринальном уровне ситуационный подход исследуется применительно к деятельности органов предварительного расследования и как способ преодоления противодействия расследованию, как способ изблечения подозреваемых и обвиняемых. В частности, с такой точки зрения ситуационный подход исследуется в работе Шагимураевой З. А. [1] и Центрова Е. Е. [2]. Противодействие раскрытию преступления является негативным процессом, явлением, которое может осуществляться практически любым участником уголовного судопроизводства. Зачастую на практике такое противодействие может осуществляться даже тем субъектом, который, на первый взгляд, не может быть заинтересован в негативном исходе расследования, — потерпевшим. Деятельность по противодействию органам предварительного расследования обладает

высокой степенью общественной опасности, а особенно в тех ситуациях, когда такое противодействие осуществляют сами сотрудники правоохранительных органов — следователь, дознаватель, оперативный сотрудник и т.п.

Анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что на доктринальном уровне на сегодняшний день уделяется повышенное внимание проблемам противодействия расследованию преступлений как в целом, так и применительно к отдельным видам преступности. Более того, данные проблемы исследуются не только в рамках российского уголовного процесса, но также и в науке криминалистике, что также свидетельствует о важности и актуальности затронутой проблематики.

Однако, ситуационный подход может применяться и в деятельности иных участников уголовного судопроизводства, в частности, защитника.

Т. С. Волчецкая, Н. А. Ренер, и О. А. Макарова [3] указывают, что потенциал использования ситуационного подхода

в рамках уголовного судопроизводства, в частности, в деятельности адвоката-защитника, на современном этапе достаточно высок. Однако, данные авторы справедливо отмечают, что на практике защитники редко отдают должное внимание тактическим вопросам, различного рода подходам в своей деятельности, основываясь только на знаниях юриспруденции и правоприменительной практики. При подготовке на юридических факультетах в учебных заведениях мало внимания уделяется криминалистической тактике, а особенно ситуационному подходу, в связи с чем он достаточно редко применяется защитниками-адвокатами, что не позволяет раскрыть и развить потенциал анализируемого подхода в полной мере.

Не стоит отрицать, что защитник является важным участником уголовного судопроизводства, он помогает реализовывать субъектам свое конституционное право на защиту в рамках уголовного процесса, то есть его деятельность очень важна. При этом в научной и учебной литературе повышенное внимание уделяется только правовым основам деятельности адвоката-защитника и его уголовно-процессуальному статусу.

Каждый индивид в процессе своей жизнедеятельности сталкивается с различными ситуациями, регулируемые той или иной нормой права, и в определенный отрезок времени приобретает ситуационный правовой статус участника каких-либо правоотношений, будь то купля-продажа недвижимости, заключение брачного договора, обжалование незаконных действий или решений должностных лиц и т.п. Полагаем, что такую ситуацию можно именовать правовой. Подобного рода правовая ситуация может иметь длящийся и межотраслевой характер. И если она по каким-либо причинам не разрешена, то либо перейдет в простую жизненную ситуацию, либо будет иметь свое продолжение в другой правовой ситуации.

Аналогичным образом ситуационный подход проявляет себя и в рамках уголовного судопроизводства применительно к деятельности адвоката-защитника. То есть ситуационный

подход является элементом криминалистической тактики. Особое важно уделять внимание ситуационному подходу в деятельности адвоката-защитника применительно к принципу состязательности уголовного судопроизводства. Анализ криминалистической литературы позволил прийти к выводу, что на сегодняшний день ряд исследователей придерживается позиции, что принцип состязательности лишь находится на пути своего формирования и становления в праве России, что оказывает непосредственное влияние на развитие криминалистической тактики [4]. Введение данного принципа в российское уголовное судопроизводство привлекло к расширению предмета криминалистической тактики, так как с его введением все участники производства по уголовному делу стали занимать более активную позицию, у них появился расширенный перечень прав и свобод, что стало необходимо учитывать с тактической точки зрения.

Очень часто ситуационный подход исследуется в контексте избобличения. Такое избобличение непосредственно базируется на доказательственной базе и является элементом уголовного преследования, так как вне рамок уголовного преследования и уголовного процесса избобличение лица в совершении преступления невозможно. Анализ криминалистической литературы позволил прийти к выводу, что наиболее дискуссионным и спорным является вопрос избобличения лица, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении. По нашему мнению, в силу презумпции невиновности производить избобличение в отношении такого субъекта нельзя, так как это будет являться грубым нарушением указанного принципа уголовного судопроизводства. Адвокат-защитник имеет право участвовать на всех стадиях и этапах уголовного судопроизводства, включая стадию до следственной проверки. Соответственно, адвокат-защитник может применять ситуационный подход в своей деятельности на всех стадиях и этапах уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Шагмуратова З. А. Ситуационный подход в криминалистической тактике избобличения подозреваемых, обвиняемых: диссертация... кандидата Юридических наук: 12.00.12 / Шагмуратова Залия Альбертовна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»], 2019.
2. Центров Е. Е. Парадигма криминалистической тактики и ее основные понятия / Е. Е. Центров // Известия Тульск. гос. ун-та. Сер. «Экономические и юридические науки». — 2016. — № 3–2. — С. 137–144.
3. Т. С. Волчецкая, Н. А. Ренер, О. А. Макарова. Развитие ситуационного подхода в юридической науке и дидактике // Современное право. № 12. 2019. С. 51.
4. Проблемы развития процессуального права России: монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов и др.; под ред. В. М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. С. 224

Прокурорский надзор в стадии исполнения наказания

Трефилов Данил Вадимович, студент
Челябинский государственный университет

В исследовании рассматривается роль прокурорского надзора на стадии исполнения наказания в современной правовой системе. Обсуждаются основные функции прокурора в контексте обеспечения справедливости и законности, включая контроль за усло-

виями содержания осужденных, исполнением судебных решений и применением альтернативных мер наказания. Анализируются проблемы, с которыми сталкиваются органы прокуратуры при осуществлении надзора, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, РФ, прокурор, стадия исполнения наказания, условия содержания осужденных, меры наказания, проблемы осуществления надзора за исполнением наказания.

Prosecutor's supervision at the stage of execution of punishment

Trefilov Danil Vadimovich, student
Chelyabinsk State University

The study examines the role of prosecutorial supervision at the stage of execution of punishment in the modern legal system. The main functions of the prosecutor are discussed in the context of ensuring justice and the rule of law, including monitoring the conditions of detention of convicts, the execution of court decisions and the use of alternative punishments. The problems faced by the prosecutor's office when exercising supervision are analyzed and ways to solve them are proposed.

Key words: prosecutorial supervision, Russian Federation, prosecutor, stage of execution of punishment, conditions of detention of convicts, penalties, problems of supervision over the execution of punishment.

Прокурорский надзор представляет собой важный инструмент обеспечения справедливости и законности в правовом государстве. В рамках стадии исполнения наказания прокурорский надзор приобретает особое значение, поскольку это этап, на котором непосредственно реализуется решение суда. В данной статье рассмотрим роль прокурорского надзора на этой стадии и его значение для соблюдения прав и интересов осужденных.

Согласно статье 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами. [1]

Одной из основных функций прокурорского надзора на стадии исполнения наказания является контроль за соблюдением законности и условий содержания осужденных. Прокурор обязан следить за тем, чтобы условия содержания осужденных соответствовали закону и международным стандартам гуманного обращения с заключенными. Это включает в себя контроль за условиями содержания в местах лишения свободы, а также за применением различных мер дисциплинарного воздействия.

Учитывая, что, находясь в условиях строгой изоляции от общества, лица, задержанные, заключенные под стражу, имеют меньше возможности предпринимать доступные всем гражданам меры по защите своих конституционных прав и законных интересов, надзорная деятельность прокурора приобретает особую важность. [2, с. 257]

Кроме того, прокурорский надзор включает в себя контроль за исполнением судебных решений и применением альтернативных мер наказания. Прокурор должен убедиться, что судебные решения исполняются справедливо и в полном соответствии с законом. Это также означает контроль за применением альтернативных мер наказания, таких как условное осуждение, административное наказание или исправительные работы, чтобы убедиться в их справедливом и эффективном применении.

Особое внимание следует уделить защите прав и достоинства осужденных. Прокурорский надзор должен предотвра-

щать любые формы нарушения прав осужденных, включая физическое и психологическое насилие, ущемление их достоинства, а также неправомерные ограничения их прав. Прокурор имеет право и обязанность реагировать на жалобы осужденных и принимать меры по защите их прав и интересов.

Также, при осуществлении проверки соблюдения законности при исполнении исправительных работ прокурору следует обращать внимание на следующие моменты:

- порядок ведения учета отработанного времени осужденным;
- своевременное принятие мер реагирования на нарушения порядка отбывания наказания, привлечение осужденных к отбыванию исправительных работ и проведение первоначальных мероприятий по розыску скрывшихся осужденных. [2, с. 134]

Однако, несмотря на важность прокурорского надзора на стадии исполнения наказания, существуют определенные проблемы, затрудняющие его эффективную реализацию. Среди таких проблем можно выделить недостаточное финансирование органов прокуратуры, нехватку квалифицированных кадров, а также недостаточную прозрачность и ответственность в системе исполнения наказания.

Для решения этих проблем необходимо принять ряд мер. В частности, важно увеличить финансирование органов прокуратуры и обеспечить им необходимые ресурсы для осуществления прокурорского надзора. Также следует улучшить систему профессиональной подготовки и повышения квалификации прокуроров, а также обеспечить большую прозрачность и ответственность в системе исполнения наказания.

В заключение, прокурорский надзор на стадии исполнения наказания играет ключевую роль в обеспечении справедливости и законности в правовом государстве. Эффективная реализация прокурорского надзора требует совместных усилий со стороны государственных органов, общественных институтов и общественности в целом. Только таким образом можно обеспечить защиту прав и интересов осужденных и поддержать доверие к судебной системе.

Литература:

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N1-ФЗ (ред. от 24.06.2023)
2. Матреницкая А. Р., Чернова О. А. Прокурорский надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Ученые заметки ТОГУ. 2014. № 4 (5). с. 257.
3. Смирнова И. Н., Смирнова А. С. Прокурорский надзор в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества // Закон и Право. 2015. № 12. с. 134.

Нематериальные блага в сети Интернет: проблемные аспекты защиты

Тукшумский Евгений Владимирович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Ключевые слова: нематериальное благо, деловая репутация, Интернет, безопасность, защита, частная жизнь, интеллектуальная собственность, всемирная глобальная сеть, онлайн пространство, онлайн среда.

Ускорение темпа жизни напрямую связано развитием технологий и всемирной сети Интернет человечество сталкивается с новыми вызовами и возможностями, которые оказывают влияние на нашу жизнь, затрагивая, в том числе, и правовые вопросы. «Всемирная паутина» расширила практически до бесконечности пространство взаимодействия, информации и услуг, облегчая доступ к бесчисленному объему данных и возможностей. Вместе с указанным развитием не могли не возникнуть новые проблемы в области охраны и защиты персональных данных. Количество интернет-пользователей, по данным GSMA Intelligence, на сегодняшний день составляет 66% всех людей на Земле, а общее число интернет-пользователей на планете составляет 5,35 миллиарда.

В настоящее время сложно представить себе существование человечества в «безинтернетном вакууме», интернет затрагивает большую часть самых различных сфер человеческой жизни (запись к врачу, получение государственных услуг, покупка и продажа товаров, общение в социальных сетях и мессенджерах), вынуждая использовать личные нематериальные блага для социализации в Интернете.

Правовая защита нематериальных благ в сети Интернет является одной из основных задач точечного воздействия на интернет-отношения путём применения правовых норм. Степень защиты субъективных прав пользователей сети Интернет является одним из важнейших показателей развития правовой системы государства.

Вступая в «интернет-серфинг», регистрируя интернет-аккаунты, участвуя в интернет-отношениях субъект таких правоотношений должен знать, что его права могут быть нарушены и постараться обезопасить себя хотя бы на начальном уровне, а если этого сделать не удалось, то быть готовым защитить и восстановить нарушенные права.

Например, на сайтах, которые явно имеют сомнительный характер или приложения, которые не гарантируют конфиденциальность или имеют не самую лучшую репутацию среди интернет-пользователей, стоит давать минимальное количество информации о себе. Под минимальным количеством инфор-

мации следует понимать имя и номер телефона человека, которому принадлежит интернет-аккаунт. Такая мера может защитить от посягательств на некоторые виды нематериальных благ, наиболее часто используемые в сети Интернет. Интернет-пользователи, которые всегда публикуют своё изображение (например, фото) в интернет-приложениях, на сайтах имеют куда большую долю вероятности столкнуться с правонарушениями, связанными с незаконным использованием изображения человека. Подобная мера также касается и остальных нематериальных благ.

По своей сути простой отказ от публикации условно «лишней» или необязательной информации и будет являться охраной нематериальных благ в сети Интернет.

Перед тем, как начать пользоваться интернет-ресурсами или приложениями, обычно предлагается ознакомиться с условиями пользовательского соглашения, после прочтения которого интернет-пользователь должен дать своё согласие или несогласие на дальнейшую работу с сайтом или приложением. Этот документ содержит массу информации, и, зачастую, интернет-пользователи просто часто соглашаются с условиями, не тратя времени на чтение. В результате, их личные данные оказываются уязвимыми, что свидетельствует о небрежном отношении к защите онлайн-приватности [4].

Для повышения эффективности работы с обильным потоком информации наилучшим вариантом является использование смартфона или планшета с доступом в Интернет. Многие приложения, загружаемые на мобильное устройство перед началом использования, запрашивают доступ к контактам телефона, фотографиям, камере и микрофону, иногда даже ко всему сразу. В случае, если приложение не требует использования вышеперечисленных функций, необходимо отказать ему в доступе для защиты своей личной информации. Предоставляя приложению разрешение на доступ к внутренним файлам устройства, пользователь рискует нарушением своих прав на нематериальные блага.

В Гражданском кодексе РФ нематериальные блага определены как объекты охраны, что подразумевает защиту их при-

менения и материальную компенсацию в судебном порядке. Охрана нематериальных благ может включать досудебные разбирательства, в ходе которых лицо, пострадавшее от оскорбления, имеет право потребовать извинений от нарушителя своих прав.

В пространстве «всемирной паутины», защита нематериальных ценностей происходит через запрос извинений, что олицетворяет форму защиты виртуальных активов. Судебное разбирательство играет ключевую роль в сохранении чести, достоинства и деловой репутации тех, кто столкнулся с нарушением прав в Интернете. Несмотря на схожесть концепций «охрана» и «защита», процесс установления порядка в онлайн пространстве может быть нелинейным и непоследовательным [3].

В сети Интернет первым шагом становится самозащита прав, нарушенных гражданином, через предъявление претензии к нарушителю. Этот процесс является способом урегулирования конфликта до судебного разбирательства. Затем следует судебное разбирательство и исполнение решения суда по вопросу нарушения прав. Таким образом, «охрана» и «защита» нематериальных благ в Интернете представляют собой два этапа решения правовых споров.

Статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации относит к нематериальным благам жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личную и семейную тайну, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство. Иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Эпоха цифровизации привносит новые формы функционирования права, что непременно отражается на различных аспектах общественных благ. Современное развитие человечества тесно связано с эпохой цифровых технологий, где Интернет играет ключевую роль, облегчая повседневную жизнь миллионов людей. Многие уже не могут представить себя без интернета и рассматривают себя как часть единого социально-виртуального пространства.

К примеру, Красавчикова Л. О. считает, что к группе нематериальных благ, обеспечивающих социальное существование физического лица, следует относить имя, честь и достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, деловую репутацию, свободу передвижения и другие [7].

Стоит отметить, что в век социальных сетей и интернет-приложений изображение человека является одним из главных нематериальных благ, используемых в сети Интернет.

Нематериальные блага, используемые в обычной жизни, такие как имя гражданина, его изображение, деловая репутация, честь и доброе имя, авторство и другие, перемещаются в виртуальное пространство сети Интернет для идентификации физического лица и его последующей социализации. То есть, всю свою обычную повседневную жизнь человек переносит в виртуальное пространство, в котором могут складываться схожие с реальной действительностью отношения субъектов всемирной глобальной сети Интернет [10].

Одним из распространенных способов нарушения личной жизни является публикация скриншотов частных переписок из мессенджеров. Часто это делается с целью позора участника беседы или показа его в неблагоприятном свете, хотя на практике такие действия являются нарушением прав интеллектуальной собственности и наносят вред нематериальным благам личности.

В современном мире случаи нарушения неприкосновенности частной жизни часто связаны с интернет-безопасностью. Например, опубликованная фотография автомобиля с номером может привести к конфликту между пользователями социальных сетей. Для примера, пользователь А. выложил фотографию посылки для пользователя Б. с указанием адреса, что нарушает закон о неприкосновенности личной жизни. Личные данные в сети должны быть защищены законом, чтобы обеспечить приватность пользователей. Важно отметить, что защита личной жизни в интернете является ключевым аспектом социализации в современном мире.

Сохранение конфиденциальности личных данных и материальных ценностей пользователей в онлайн среде имеет огромное значение и должно строго регулироваться законодательством и самими гражданами. В целом, успешное взаимодействие в глобальной сети возможно лишь при соблюдении правил конфиденциальности и защите личных интересов. Для эффективной адаптации в сетевом пространстве следует учитывать такие нематериальные ценности, как уважение, честь, личное достоинство, а также деловую репутацию и авторское право [4].

Многие нормы и правила, привычные для реальной жизни, находят свое отражение в виртуальном мире, однако он отличается своей уникальной свободой. Для гармоничного существования в обоих измерениях важно уделять внимание нематериальным ценностям, которые обеспечивают социальную адаптацию в онлайн пространстве.

Каждый имеет право, гарантированное Конституцией Российской Федерации, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиты своей чести и доброго имени. Данное право гарантировано как физическим, так и юридическим лицам и даёт возможность судебной защиты нарушенных прав. Конституция РФ защищает достоинство личности, глася, что ничто не может являться основанием для его умаления.

Гражданский кодекс Российской Федерации в 12 статье предусматривает перечень допустимых способов защиты нарушенных прав, среди которых присутствует компенсация морального вреда, а также иные способы, предусмотренные законом. Но сегодняшний век информационных технологий, основанный на тотальной информатизации общества порождает всё новые вопросы, связанные с защитой нематериальных благ человека в том числе и во всемирной глобальной сети Интернет, очередной раз доказывая, что именно честь и достоинство личности становятся наиболее подвержены правонарушениям, которые выражаются в действии или бездействии

При анализе вопроса защиты нематериальных благ в интернете необходимо учитывать способы распространения информации, которая ущемляет права на нематериальные блага.

Распространение информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию, может осуществляться как физическими, так и юридическими лицами. Например, если информация, нарушающая права на нематериальные блага, распространяется в интернете вопреки закону и в случаях, предусмотренных законодательством, то защитить свои нарушенные права можно, обратившись к уполномоченному органу, который обязан удалить данную информацию.

В соответствии со статьей 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», меры защиты информации применимы к случаям, когда информация имеет общественное значение. Аналогичная мера защиты чести, достоинства и деловой репутации содержится в пункте 5 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. Если содержащая сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, информация размещена в Интернете, гражданин имеет право требовать ее удаления и опровержения.

В действительности, применение данных норм защиты нематериальных благ имеет ряд своих особенностей. Солдатова А. В. и Салиева Р. Н. в своём исследовании отмечают, что контролировать информацию, которая публикуется в сети Интернет на практике не представляется возможным [9].

В постоянном улучшении регулирования для новых отношений информационных технологий и коммуникаций заключается важность развития гражданского законодательства России. Согласно концепции развития, ключевыми проблемами являются вопросы, связанные с научным и техническим прогрессом. Гражданское законодательство стремится соответствовать современному уровню технического прогресса, способствуя развитию новых технологий и обеспечивая защиту правообладателей.

Исследователи разных областей — от философов до историков, от общественных деятелей до правоведов — всегда проявляли большой интерес к проблемам обеспечения защиты прав и свобод в области чести, достоинства и деловой репутации. Они считают, что для построения правового государства в Российской Федерации необходимо провести комплексное и всестороннее исследование вопросов, связанных с реализацией принципов верховенства закона, основных прав и свобод граждан, а также защиты этих прав.

Ознакомившись с работами авторов, исследующих проблемы в сети Интернет, стоит выделить общее, а именно, все они отмечают, что «ни в одной стране мира нет кодифицированного законодательства по Интернету, а существующие нормативные акты регулируют лишь частные аспекты функционирования сети. Ситуация осложняется практическим отсутствием регулирования отношения по поводу Интернета на международном уровне» [8].

Необходимо выделить следующие особенности, которые чаще других появляются на просторах сети Интернет за годы его полномасштабного распространения. Отдельного внимания заслуживает нарушение права на использование гражданина.

В 2006 году в Гражданский кодекс РФ была введена норма об охране изображения гражданина (ст. 151.1 ГК РФ). Ранее защита

в суде права на изображение была редким случаем, а скорее единичным. Многократное увеличение подобных исков за последние годы было определено внесением изменений в ГК РФ в 2013 году.

Статья 23 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Также норма, защищающая честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 152 ГК РФ), измененная в 2013 году, стала регулировать также и достоверную информацию, не являющуюся порочащей, а просто не соответствующей действительности.

Анализ рассмотренной судебной практики показывает, что большая часть нарушителей статьи 152 ГК РФ обосновывают свою позицию фактом заимствования подобных сведений из других Интернет-источников, тем самым, пытаясь избежать ответственности. То есть СМИ, блогеры становятся теми самыми источниками информации, которые публикуют обычные интернет-пользователи, рискуя стать ответчиком в суде.

Президиум Верховного суда РФ в своем обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации признал, что наиболее сложным для судов было разграничение утверждений о фактах, соответствие действительности которых можно проверить и оценочных суждений, выражающих субъективное мнение и взгляды автора. Неправильная правовая оценка высказываний влияет на обеспечение судом баланса между необходимостью восстановления доброго имени истца и конституционными правами ответчика, которые он может реализовывать любыми способами, не запрещенными законом.

Хотелось бы особо отметить, что при нарушении личных нематериальных благ в печатных или сетевых СМИ, на теле- и радиоканалах ответственность за нарушения несут учредители, редакции, издатели и журналисты СМИ, согласно ст. 56 Закона Российской Федерации № 2124-1 «о средствах массовой информации». При рассмотрении защиты нематериальных благ в сети Интернет, то сложность их защиты заключается в затруднительности обнаружения лица, которое должно быть привлечено к ответственности из-за анонимности самого нарушителя, а также из-за регистрации сайта на территории иностранного государства.

Очевидно, что законодательство в сфере Интернета требует более четко прописанных формулировок, новых понятий и терминов, соответствующих духу времени, а также новых систем защиты нематериальных благ.

Современная правоприменительная практика идет по пути изучения вопросов законности и достоверности размещения информации в сети Интернет именно в суде, после подачи иска лицом, личные неимущественные права которого нарушены. Средство защиты — любое действие, направленное на защиту права или интереса, которым, в частности, возбуждается производство по делу (иск, жалоба, заявление), определяется движение процесса и т.д.

Иски о защите чести и достоинства относятся к числу способов защиты, получивших в последнее время большое распространение и достаточно четкое правовое регулирование. По данной категории дел обязанности по доказыванию распреде-

ляются между истцом и ответчиком следующим образом: истец обязан доказать, во-первых, факт распространения порочащих его сведений, во-вторых, порочащий характер этих сведений; ответчик же должен доказать соответствие этих сведений действительности. По общему правилу стороны не обязаны доказывать, а суд не обязан устанавливать наличие вреда, таким образом законодатель обоснованно исходит из презумпции наличия вреда, т.к. ответчик не может по общему правилу в качестве возражения представить доказательства, что никакого ущерба, например, деловая репутация истца не получила [3].

В заключение можно сказать, что существуют определенные перспективы развития и улучшения системы защиты нематериальных благ.

Во-первых, необходимо усилить меры по заботе о конфиденциальности данных пользователей. Это включает в себя обязательное шифрование информации, улучшение системы аутентификации и внедрение защиты от хакерских атак. Также, следует разработать строгие политики в отношении хранения и обработки данных, чтобы предотвратить их несанкционированный доступ и использование.

Во-вторых, необходимо улучшить правовую защиту нематериальных благ. Законодательство в настоящее время не соответствует быстрому развитию технологий, в связи с чем, необ-

ходимо усилить контроль над пиратством, авторским правом и другими видами нарушения прав интеллектуальной собственности в онлайн среде.

В-третьих, необходимо совершенствовать образование и развивать культуру интернет-безопасности. Пользователи должны быть осведомлены о возможных угрозах и методах защиты своих нематериальных благ.

Стоит особо отметить, что в связи с наступлением кибернетической революции и шестого технологического уклада, ускорением развития интернет-технологий, в том числе и создания искусственного интеллекта, перспективы ускорения развития законодательства становятся всё более призрачными. Законодательство опять будет выступать в роли «догоняющего» [5].

В современном мире Интернет играет ключевую роль в нашей повседневной жизни, предоставляя доступ к бесконечному объему информации, развлечений и возможностей. Однако, с ростом влияния онлайн-мира возникают и новые вызовы в области безопасности, особенно касающиеся защиты нематериальных ценностей. Независимо от того, являемся ли мы обычными пользователями или крупными корпорациями, мы все сталкиваемся с угрозами безопасности и нарушениями нематериальных благ, а именно нарушение прав интеллектуальной собственности в цифровом пространстве.

Литература:

1. Вешкурцева З. А. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Вешкурцева Зоя Валерьевна. — Москва, 2018. — 256 с. 66.
2. Гаврилов Е. В. Защита деловой репутации от диффамации на интернетфорумах. / Е. В. Гаврилов // Право в сфере Интернета: сборник статей / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор М. А. Рожкова. — Москва: Статут, 2018. С. 457–475.
3. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Историческая психология и социология истории. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberneticheskaya-revolyutsiya-i-shestoy-tehnologicheskii-uklad> (дата обращения: 05.05.2024).
4. Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ: дис... док. юрид. наук: 12.00.03. / Красавчикова Лариса Октябрьевна. — Екатеринбург, 1994. — 435 с.
5. Невзгодина, Е. Л., Гражданско-правовая защита нематериальных благ: учебно-методическое пособие / составители Е. Л. Невзгодина, Н. Н. Парыгина. — Омск: ОмГУ, 2019. — 152 с. — ISBN978-5-7779-2332-5. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/118007> (дата обращения: 05.05.2024)
6. Солдатова, А. В. Защита нематериальных благ в информационном пространстве: актуальные вопросы теоретического правоведения и гражданского права. / А. В. Солдатова, Р. Н. Салиева. // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Сборник статей по материалам научно-практической конференции. Казань, — 2019. — С. 84–87.
7. Черемисинова М. Е. Социальная сеть в качестве субъекта правоотношений / М. Е. Черемисинова. // Право в сфере Интернета: сборник статей — Москва: Статут, — 2018. — С. 375–386.

Защита прав землепользователей и собственников земельных участков

Турченко Кристина Анатольевна, студент;

Коровина Екатерина Андреевна, студент

Научный руководитель: Сафарян Яков Геннадьевич, преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность данной темы в том, что граждане постоянно сталкиваются с проблемами, касающимися земельных прав по причине отсутствия в законодательстве полного перечня всех способов их защиты. Ключевым моментом, рассматриваемым

в статье являются такие причины защиты земельных участков, как: сохранение природной среды; сельское хозяйство — так как земельные участки являются здесь основополагающим фактором; защита от заболачивания и эрозии и, непосредственно, развитие туризма. Также в статье представлены различные способы защиты прав землепользователей, землевладельцев и собственников земельных участков. Авторами затронуты субъекты земельных правоотношений и отличия между ними, а также приведен перечень мер, направленный на пресечение действий, нарушающих права на землю или создающих угрозу нарушения этих прав.

Ключевые слова: защита прав землепользователей, Земельный Кодекс РФ, Конституция Российской Федерации, изъятие земельных участков.

Protection of the rights of land users and land owners

The relevance of this topic is that citizens are constantly faced with problems related to land rights due to the lack of a complete list of all ways to protect them in legislation. The key point considered in the article are such reasons for the protection of land plots as: conservation of the natural environment; agriculture — since land plots are a fundamental factor here; protection from waterlogging and erosion and, directly, the development of tourism. The article also presents various ways to protect the rights of land users, landowners and land owners. The authors touched upon the subjects of land relations and the differences between them, and also provided a list of measures aimed at suppressing actions that violate land rights or pose a threat of violation of these rights.

Key words: protection of the rights of land users, the Land Code of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation, seizure of land plots.

Земля во все времена являлась важным природным ресурсом. Мы — люди, зависим от нее как от места для жизни, так и как от источника природных ресурсов во многих аспектах нашей деятельности. В соответствии со статьей 58 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин РФ обязан сохранять природу и окружающую среду, а также бережно относиться к природным богатствам. В Земельном Кодексе РФ девятая глава закрепляет защиту прав на землю.

Данная тема актуальна тем, что по сей день возникают проблемы и споры в сфере земельных правоотношений и, например, в 2023 году Россельхознадзором было выявлено 1.707 земельных участков общей площадью 114,2 тыс. га, которые могут быть изъяты у собственников земельных участков в судебном порядке. Землепользователям было направлено 790 предписаний об устранении выявленных нарушений, из которых 60 предписаний исполнено. (114 земельных участков площадью 4,5 тыс. га) [1]. Это говорит о том, что проблемы, которые возникают у собственников — решаемы.

Анализ современных публикаций

Заслуженный юрист Российской Федерации Жариков Ю. Г. предлагал следующее решение: «Необходимо при выборе способа защиты опираться на характер правоотношений и на нормативный акты, которые регулируют данный вопрос» [2].

Автор другой научной статьи говорит о том, что действенным инструментом в решении данной проблемы, можно назвать увеличение индекса правовой грамотности населения. И есть определенный перечень способов для повышения общей правовой культуры: информировать граждан через официальные страницы государственных органов власти в интернете, проводить правовое обучение граждан не только в школах и вузах, но и на рабочих местах.

Автор отмечает, что вероятнее всего, граждане смогут получить квалифицированную юридическую помощь или появятся обучающие юридические платформы, где будет изложен подробный алгоритм действий в случае нарушения земельных прав населения [3].

Определенные перечень причин защиты земельных участков

Защита земельных участков важна по ряду причин и одна из них — это сохранение природной среды: защищенные земельные участки способствуют сохранению биоразнообразия, предотвращают вырубку лесов, защищают водные ресурсы и предотвращают загрязнение почвы и воздуха [4]. Вторая причина — сельское хозяйство: земельные участки играют ключевую роль в сельском хозяйстве, и их защита необходима для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских районов. Третья причина — защита от заболачивания и эрозии: защищенные земельные участки могут предотвращать эрозию почвы и заболачивание, что способствует сохранению плодородности и устойчивости плодородного слоя. Четвертая причина — развитие туризма: земельные участки, подвергнутые защите, могут стать объектами экотуризма, что способствует развитию местной экономики и сохранению природных ландшафтов. [5]. Пятая причина — социальные аспекты: защищенные земельные участки могут служить местами отдыха и рекреации для местного населения, способствуя улучшению качества жизни и общественного благополучия и др. Таким образом, защита земельных участков является необходимой мерой для сохранения природы, поддержания экологической устойчивости и обеспечения устойчивого развития общества в целом. Например, абсолютное большинство изъятий земельных участков связано именно с неисполь-

зованием участков для сельскохозяйственного производства. В качестве последствий при нарушении целевого назначения земельного участка законодатель предусмотрел не только наступление оснований для привлечения к юридической ответственности (административная, уголовная, гражданско-правовая), но и проведения рекультивации, т.е. восстановления земельного участка, прекращения договора аренды, изъятие земельного участка, снос самовольной постройки, располагающейся непосредственно на таком земельном участке. Для того чтобы выбрать правильный способ защиты нарушенного права, необходимо действовать согласно следующему правилу: сначала определить правовую природу правоотношения, а после уже выбрать способ защиты. Это правило имеет важное значение в практике судебной защиты, поскольку с его помощью можно выбрать наиболее действенный способ защиты [6].

Право на землю обеспечивается посредством осуществления правосудия, таким образом на государство возлагается обязанность по защите и соблюдению прав в сфере землепользования. Законодателем устанавливается особое положение прав, связанных с собственностью. Нормативное регулирование земельных правоотношений, связанных с защитой нарушенных прав, осуществляется рядом нормативных правовых актов, в частности гражданским и, в особенности, земельным кодексами. Поэтому приоритетное значение имеет решение проблемы, связанной с защитой прав собственников, в частности, землепользователей, землевладельцев и собственников земельных участков.

В теме затронуты субъекты земельных правоотношений. Землепользователь, землевладелец и собственник земельных участков — не являются синонимами и каждый из них имеет разный объем прав. Во-первых, самый большой объем прав или правомочий у собственника земельного участка, чем у землевладельца и землепользователя. Собственник обладает такими правами, как: право владения, право пользования, право распоряжения. Реализуя право пользования, собственник эксплуатирует какой-то определенный объект, возможно извлекает из него потребительскую пользу. При владении собственник обладает имуществом, а при распоряжении имеет право, например определять юридическую судьбу вещи, включая возможность её отчуждения, передачу другому владельцу или вовсе уничтожение. Во-вторых, землевладелец и собственник земельного участка в равной мере обладают правом владения и пользования участком. У землевладельца есть правомочие по распоряжению участком — передача по наследству, то есть, с юридической точки зрения землевладелец не тождественен собственнику земельного участка. Таким образом, землевладелец владеет, пользуется и частично распоряжается участком (передача по наследству). Собственник реализует все 3 правомочия. Землевладелец, как один из видов правообладателей, может со временем исчезнуть. Исчезновение его будет обусловлено невозможностью получения участка в пожизненное наследуемое владение. Иными словами, земельное законодательство не предусматривает появление новых землевладельцев.

Далее в статье мы рассмотрим некоторые из способов защиты. Первым способом защиты является — признание права собственности на земельный участок, закрепленного в ст. 59 ЗК

РФ. Данный способ защиты используется собственником земельного участка в случае возникновения спора о праве собственности на него. Но, помимо собственника земли, этот способ защиты может также использоваться лицами, обладающие правом сервитута, правом безвозмездного пользования земельным участком, а также являющимися арендаторами земли. В случае, если лицо обладает лишь правом владения или использует земельный участок на праве безвозмездного пользования, оно может обратиться в суд с целью признания за ним права собственности на земельный участок. Но также бывают случаи, когда в иске на признание права собственности отказано, например из-за того, что замошение и бетонное ограждение, ограждение металлическое не являются самостоятельными объектами недвижимости. (Дело № А06–2420/2009.)

Следующим основанием является восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок, и пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения, закрепленного в ст. 60 ЗК РФ. Когда право на землю нарушено, оно может быть восстановлено в случаях, когда суд признает акт исполнительного органа, повлекший нарушение права на земельный участок, недействительным, самовольного занятия земельного участка и в иных случаях, которые предусмотрены федеральными законами. Например, когда исполнительный орган возлагает на физические или юридические лица определенные права и обязанности, которые противоречат действующему земельному законодательству.

Также существует перечень мер, направленных на пресечение действий, нарушающих права на землю или создающих угрозу нарушения этих прав. К таковым относятся: признание недействительными в судебном порядке в соответствии со статьей 61 ЗК РФ не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления; приостановления исполнения не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Еще одним из средств правовой защиты является возмещение убытков, понесенных собственником земельного участка, в случае нарушения его прав на этот земельный надел. В ч. 2 ст. 62 Земельного кодекса говорится о том, что возмещение убытков виновным лицом осуществляется только по решению суда. Данное лицо может быть принуждено к исполнению обязанности в натуре (восстановление плодородия почв, возведение новых строений, зданий, сооружений и т.д.). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие своих действий доходы, то лицо, право которого было нарушено, вправе требовать от него возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. Существует несколько основных случаев, когда возможно требование о возмещении убытков в сфере земельных отношений и одним из них является внедрение земельного участка соседним землепользователем. Если, к примеру, сосед строит на собственном участке здание, которое вызывает ущерб на зе-

мельном участке соседа (к примеру, ухудшение свойства земли либо повреждение строений), землепользователь имеет право добиваться возмещения убытков.

Особенностью разрешения земельных споров является то, что они рассматриваются в судебном порядке. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основном судебный порядок является наиболее действенным, а иногда и единственным способом разрешения земельного спора. Как правило, впервые иск подается в суд первой инстанции и рассматривается там. Сам порядок рассмотрения такого иска регламентируется ст. 64 Земельного кодекса РФ. У лица, чье право нарушено, есть возможность обратиться как в вышестоящую организацию, так и в суд. В настоящее время не требуется обязательный досудебный порядок защиты права, то есть обращения сначала в вышестоящую инстанцию, а потом уже в суд. Граждане и организации обращаются за защитой своего права в вышестоящую в порядке подчиненности организацию. Здесь имеются ввиду такие организации, как: органы государственной власти и местного самоуправления, специальные отделы этих органов, которые осуществляют контрольно-надзорные функции за

деятельностью государственных, муниципальных и частных предприятий. В области землепользования к таким органам относятся прежде всего специализированные управления или отделы администраций субъектов Российской Федерации.

Таким образом, можно прийти к выводу, что тема, связанная с нарушением земельных прав граждан, остается актуальной в любой период времени, потому что несмотря на то, что есть различные способы защиты земельных прав, которые зависят от особенностей субъектов, обращающихся как раз-таки за их защитой, все равно остается много нарушений. Это связано с недостаточным регулированием со стороны государства данного вопроса. Чаще всего лица, чьи права нарушены, обращаются в суды общей юрисдикции с целью разрешения данного спора. Но так как данные суды имеют большой массив дел, подсудных данной категории судов, то земельный спор не удается решить так оперативно. В связи с этим мы бы хотели предложить ввести специализированные земельные суды, которые бы обеспечили эффективность решения вопросов, связанных с нарушением прав на землю и предупредили бы последующие возможные нарушения.

Литература:

1. Россельхознадзор // Итоги 2023: Земельный надзор и вовлечение неиспользуемых участков в оборот URL: https://fsvps.gov.ru/news/itogi-2023-zemelnj-nadzor-i-vo vlechenieniispolzue myh-uchastkov-v-oborot/#_ftnref1 (дата обращения: 20.04.2024).
2. Научная статья «Понятие убытков в гражданском и земельном праве».
3. Бирюкова Е. А. Проблемы и особенности защиты земельных прав граждан. // Научные записки молодых исследователей № 1/2023. — М.: Вопросы правоприменения, 2023. — С. 29.
4. Сохранение лесных ресурсов — залог долгого счастливого пребывания на планете // Втор.проект URL: <https://12.vtorproekt.com/article/sokhranenie-lesnykh-resursov-zalog-dolgogo-schastlivogo-prebyvaniya-na-planete-zemlya.html?ysclid=lv1-833wcyo731281646> (дата обращения: 20.04.2024).
5. Развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях России // Современные проблемы науки и образования URL: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=12029&ysclid=lv189bhfyj598509337> (дата обращения: 20.04.2024).

Расследование мошенничества при получении выплат

Ульянов Владислав Александрович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автор анализирует особенности расследования мошенничества при получении выплат. Современное время характеризуется тем, что появилось огромное число различного рода мошенничеств, каждый из которых имеет свою специфику, которая должна учитываться при расследовании. Российская Федерация в силу Конституции [1] является социальным государством и, как следствие, в стране проводится развитая социальная политика, производятся разные выплаты и т.п. Однако, далеко не всегда субъекты правоотношений ведут себя добросовестно, не редки случаи, когда лицо в силу мошеннических действий получает выплаты, на которые не имеет права — пособия, выплаты из материнского капитала и т.п. Все эти аспекты учитываются при расследовании мошенничеств. Поскольку в Российской Федерации предусмотрено достаточно большое число выплат, то и мошенничества в анализируемой сфере отличаются широким многообразием. Мошеннические действия совершаются в отношении материнского капитала, пособий, пенсий, доплат и т.п. При этом характер и особенность социальной выплаты напрямую оказывает влияние на особенности совершения мошенничества и, как следствие, на особенности расследования такого мошенничества.

Чумаков А. В. [2] пишет, что большинство преступлений, выявляемых по статье 159.2 УК РФ [3] относятся к числу «бытовых» и одно эпизодных, которые достаточно легко выяв-

ляются, раскрываются и расседаются. Однако, наряду с этими преступления не редко совершаются мошенничества в сфере получения выплат, которые носят организованный характер.

Данный автор подчеркивает, что рассматриваемый вид мошенничества с криминалистической точки зрения представляет собой наиболее опасный вид мошенничества.

В настоящее время, как показывает судебно-следственная практика, мошеннические действия чаще всего совершаются при получении следующих видов выплат:

- пособий неработающим пенсионерам и инвалидам, по безработице, пособий, направленных на поддержку семей, имеющих детей (материнский капитал), — 36%;
- пенсий по случаю потери кормильца нетрудоспособному члену семьи — 26%;
- субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, для поддержки малого и среднего бизнеса, в соответствии с региональными нормативными актами — 10%;
- компенсаций за наем, аренду жилого помещения — 6%;
- доплат.

По сути, чем крупнее размер выплат, тем чаще они становятся предметом преступного посягательства. При расследовании таких преступлений очень важно осуществлять сотрудничество с уполномоченными органами в сфере выплат. Если ранее это был ПФ РФ и ФСС РФ, то сейчас это единый фон — Социальный фонд России, который начал свою деятельность с 1 января 2023 года. Также важно производить взаимодействие с налоговыми органами, так как у них общие базы с Социальным фондом России, также налоговые органы и внебюджетные фонды постоянно производят обмен информацией, которая необходима для расследования мошенничеств при получении выплат. На сегодняшний день в науке криминалистике уделяется повышенное внимание методике расследования и типологии мошенничеств при получении выплат, что напрямую обусловлено их распространенностью на сегодняшний день.

Зеленский В.Д. [4] пишет, что при расследовании мошенничества при получении выплат стоит учитывать особенности личности — чаще всего такие лица уже совершали преступления экономической и коррумпированной направленности.

В криминалистической литературе традиционно выделяют три типа мошенничества при получении выплат:

- Во-первых, бытовое мошенничество при получении выплат.
- Во-вторых, организованное мошенничество при получении выплат.
- В-третьих, организованно-коррумпированное мошенничество при получении выплат.

Разумеется, что первый тип мошенничества наиболее легкий для раскрытия и расследования. Выделенная типология отражает методологию расследования мошенничества при получении выплат. Можно выделить стратегические цели расследования мошенничества при получении выплат:

- выявление, раскрытие и расследование, в первую очередь, организованной преступной деятельности в сфере получения выплат, так как именно такая деятельность наносит наибольший ущерб государству в отличие от «бытового» мошенничества при получении выплат, которое чаще всего носит разовый характер и не способно нанести существенный вред государству.

- изобличение преступников. При «бытовом» мошенничестве в сфере получения выплат легко выявить и определить преступника, так как им чаще всего является сам выгодоприобретатель, то есть получатель выплаты. Что касается организационно-коррумпированного мошенничества при получении выплат, то первоочередной задачей является выявление руководителей и наиболее активных членов преступной группы.

- выявление коррупционных связей, посредников в совершении мошенничества при получении выплат.

- активная криминалистическая профилактика мошенничества при получении выплат на районном, региональном и общегосударственном (федеральном) уровнях путем выявления и устранения причин и условий этих преступлений (прежде всего организованных и организованно-коррумпированных), правового просвещения участников уголовного судопроизводства, прежде всего непрофессиональных, а также широких слоев населения [5].

Чаще всего мошенничества при получении выплат совершаются в отношении материнского капитала, реже — при получении иных социальных выплат. Это связано с тем, что материнский капитал по отношению к иным социальным выплатам обладает внушительным размером. Чаще всего именно многоэпизодность мошеннических действий при получении выплат позволяет раскрыть схему, организованный характер и т.п.

При расследовании анализируемого вида мошенничества важно обратить внимание на механизм ледообразования. При мошенничестве при получении выплат остаются:

- материальные;
- идеальные следы.

К материальным следам относятся прежде всего подложные документы, регламентирующие выплату тех или иных видов денежных средств; рукописные записи в документах, представленных преступником в различные организации; копии документов, удостоверяющих личность мошенника; специфические следы в виде электронных записей, которые могут оставаться как в компьютерных средствах, используемых преступниками, так и в компьютерных средствах иных лиц.

Идеальные следы — показания свидетелей, потерпевших, подозреваемого и иных лиц, заинтересованных в исходе по данному уголовному делу.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Чумаков А.В. Основные цели и направления расследования мошенничества при получении выплат // Юридическая наука 2020. № 1. С 71.

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.12.2023) // «Российская газета», N113, 18.06.1996, N114, 19.06.1996, N115, 20.06.1996, N118, 25.06.1996.
4. Зеленский, В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. — Краснодар: КубГАУ, 2018. — 156 с.
5. Яблоков, Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. пособие / Н.П. Яблоков. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. — 223 с.

Предпосылки зарождения состязательности сторон как принципа российского уголовного судопроизводства

Хангаев Андрей Валентинович, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Автором статьи рассматриваются основные правовые источники дореволюционного периода, закрепляющие принцип состязательности в уголовном процессе. Сделан вывод, что в течение дореволюционного периода неоднократно менялась модель уголовного судопроизводства. К октябрьским событиям 1917 года сложилась модель судопроизводства, институты которого были направлены на реализацию состязательного процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принцип состязательности, розыскной (инквизиционный) тип уголовного процесса, принципы уголовного процесса.

Prerequisites for the emergence of adversarial parties as a principle of Russian criminal proceedings

The author of the article examines the main legal sources of the pre-revolutionary period, which consolidate the principle of competition in criminal proceedings. It is concluded that during the pre-revolutionary period, the model of criminal proceedings was repeatedly changed. By the October events of 1917, a model of judicial proceedings had developed, the institutions of which were aimed at implementing an adversarial process.

Keywords: criminal proceedings, the principle of competition, investigative (inquisitorial) the type of criminal procedure, the principles of criminal procedure.

Изучение исторических процессов становления и развития российского уголовного процесса не только представляет интерес с позиций истории формирования права, но и представляет практический интерес, так как позволяет проследить формирование модели современного уголовного судопроизводства и прогнозировать дальнейшие тенденции его развития. Изучение процесса становления и развития уголовного судопроизводства также дает представление о формировании принципов уголовного процесса, включая принцип состязательности.

Для построения ретроспективного анализа развития принципа состязательности в российском уголовном процессе необходимо последовательное изучение различных правовых памятников, начиная с до государственного периода и периода формирования древнерусских источников права, в которых содержались первые процессуальные нормы [1, с. 89].

Появление первых норм, имеющих процессуальный характер, исследователи относят к IX веку. Данные нормы закреплялись в различных источниках и, в первую очередь, в договорах между Русью и Византией. В XI веке был принят первый правовой памятник, содержащий правовые нормы раз-

личной отраслевой принадлежности, включая процессуальные нормы — Русская Правда [2, с. 69]. При этом, нормы материального и процессуального права не имели разграничение по отраслям, нормы гражданского и уголовного процесса также не имели разграничения.

Изучая модель процесса, которая сложилась в догосударственный период и в период действия Русской Правды, исследователи отмечают, что он носил «тяжебный» характер и существенно отличался от современной модели. Основная роль в процессе отводилась сторонам, а характер процесса предполагал определенное рода состязание перед сторонами с целью разрешения спора. При этом, учитывая, что процесс не имел разделения на гражданский и уголовный, основанием возбуждения дела являлись жалобы заявителя [3, с. 9]. Отсутствовало понятие преступления или правонарушения, существовал термин «обида», которым обозначалось как преступление, так и гражданско-правовое нарушение, причинение материального или морального вреда.

Процесс в соответствии с нормами Русской Правды имел несколько сменяющих друг друга стадий — «заклич», «свод» и «го-нение по следу». «Заклич» представлял собой публичное объ-

явление потерпевшим перед князем, его людьми и населением о причиненной ему обиде, о совершенном преступлении. Фактически «заклич» представлял собой отдаленное напоминание современной стадии возбуждения уголовного дела [4, с. 178].

После «заклича», объявлялся «свод», данная стадия представляла собой поиск надлежащего ответчика, виновного в совершении преступления. После отыскания следов преступника, объявлялось «гонение следа» суть которого состояла в отыскании местоположения преступника, и предполагалось, куда вел след — там и находилось лицо, совершившее преступление. Одновременно с этим, на стадии «гонения следа» предпринимались усилия к поиску доказательств и имущества, похищенного преступником [5, с. 37]. Сам процесс по своей сути представлял собой тяжбу сторон, при которой истец заявлял ущерб и факт преступления или правонарушения, другая сторона должна была представить доказательства в пользу своей невиновности. Суд оценивал аргументы обеих сторон и выносил свое решение исключительно в пользу того, чьи доказательства были более убедительными [6, с. 113].

И. В. Никитина, оценивая характер уголовного процесса анализируемого периода, отмечала, что он носил исключительно обвинительный уклон, на формирование которого повлияло появление процесса в период военной демократии и сформировавшихся обычаев родового строя [7, с. 23]. Между тем, процесс, хотя и с определенными ограничениями и изъятиями, все же носил характер состязательного.

Следующими правовыми документами, регулировавшими судопроизводство, стали Псковская и Новгородская Судные грамоты. Вызов заявитель в суд осуществлялся по своего рода повестке — позовнице. Псковская судная грамота перечисляет ранее неизвестные доказательства — грамота, запись, рядница, доска, судебный поединок. В отличие от ранее действовавшей Русской Правды, анализ Псковской и Новгородской судных грамот позволяет говорить о более активной роли государства в разрешении правовых конфликтов, сам процесс носит состязательный характер [8, с. 239]. Впервые в грамотах появляется упоминание об институте представительства, когда участник процесса в силу возраста, болезни, либо рода деятельности не может самостоятельно выступать в суде, за него это мог делать пособник.

В последующий период начинает меняться правовая природа процесса, модель судопроизводства начинает приобретать в большей степени розыскной (инквизиционный) характер с элементами состязательного. В конце XV века принимается первый из царских Судебников 1497 года, отразивший сложившуюся тенденцию и объединивший в себе нормы состязательного и розыскного (инквизиционного) процесса. Процесс, как и ранее, начинался по жалобе или заявлению истца, большая роль в процессе стала отводиться свидетелям. Следующий царский Судебник, принятый в 1550 году, существенных изменений в уголовный процесс не внес, процесс по-прежнему носил инквизиционный характер [9, с. 117].

Соборное Уложение, принятое в 1649 году, все еще сохраняет отдельные черты состязательного процесса, несмотря на общий розыскной характер судопроизводства. По-прежнему важная роль отводится свидетельским показаниям, появля-

ются первые свидетельские иммунитеты, когда жене разрешается не давать показания против мужа, дети могли не давать показаний против родителей, а холоп — против хозяина. Появляются первые зачатки института отвода судьи. Впервые законодатель закрепляет возможность осуществления уголовного преследования по инициативе государства. Допускается получение доказательств классическими приемами инквизиционного процесса — посредством применения очных ставок, допросов и пыток.

Состязательный процесс окончательно прекращает свое существование в петровскую эпоху, с принятием Указа от 21 февраля 1697 года «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказаниях лжесвидетелей и о пошлинных деньгах». Произошло окончательное закрепление розыскной (инквизиционной) модели уголовного судопроизводства, которая существовала вплоть до Судебной реформы 1864 года.

Следует согласиться с точкой зрения о том, что Судебная реформа 1864 года и принятые в результате ее проведения документы существенно изменили сложившийся правопорядок и повлияли на развитие всех отраслей права, включая уголовное судопроизводство. Существенным образом была изменена судебная система. Устав уголовного судопроизводства 1864 года вернул состязательность в уголовный процесс, что получило отражение, в первую очередь, в разделении функций суда и следствия. В связи с этим, впервые в истории уголовного судопроизводства, он был разделен на досудебный (следствие) и судебный (суд) этапы. Досудебный этап характеризовался возможностью возбуждения уголовного дела по любой жалобе или заявлению потерпевшего, но при этом, состязательность сторон на данном этапе отсутствовала. Презюмировалось, что состязательность проявлялась на стадии рассмотрения и разрешения уголовного дела в суде, в частности, в Уставе была закреплена норма, в соответствии с которой при появлении в процессе нового доказательства, суд был обязан дать другой стороне возможность подготовиться к заседанию [2, с. 70]. Таким образом, в результате проведенной реформы, уголовный процесс, который уже имел самостоятельный характер, приобрел состязательные черты и в указанном виде существовал вплоть до революционных событий 1917 года.

Таким образом, изучение дореволюционного этапа развития принципа состязательности уголовного судопроизводства показало, что вплоть до принятия Соборного Уложения 1649 года, процесс не был отделен от суда, уголовный и гражданский процесс не разграничивались, но сам процесс в большей степени носил состязательный характер, который, впрочем, отличался от современного. Суду отводилась роль арбитра, который оценивал доказательства, приведенные сторонами, и выносил решение по делу. Далее процесс начинает принимать розыскные (инквизиционные) черты, которые окончательно получают закрепление в эпоху царствования Петра I. Возврат к состязательным началам в уголовном судопроизводстве происходит в результате судебной реформы 1864 года, и в такой форме уголовный процесс существует вплоть до революционных событий 1917 года.

Литература:

1. Славгородская Я. В. Становление и развитие принципа состязательности сторон в российском уголовном процессе с древних времен до наших дней / Я. В. Славгородская // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2020. — № 2 (51). — С. 89–93.
2. Дыбаль Н. В. Исторический анализ принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве / Н. В. Дыбаль // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 102–3. — С. 67–71.
3. Никитина И. В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке / И. В. Никитина // Юридическое образование и наука. — 2007. — № 1. — С. 7–15.
4. Рассказов Л. П. История уголовного процесса России: учебное пособие / Л. П. Рассказов, Л. А. Петрачук, И. В. Упоров. — Краснодар: Краснодарский ЮИ МВД России, 2001. — 220 с.
5. Додонов В. Н. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. Крылова. — Москва: Инфра-М, 2001. — 623 с.
6. Сырковашина Д. С. Особенности формирования и развития принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве / Д. С. Сырковашина // Эволюция государственно-правовых систем. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / науч. редактор Э. А. Сагалаков, отв. редактор В. Н. Козлова. — Абакан, 2022. — С. 113–114.
7. Никитина И. В. Принцип состязательности и проблемы его реализации в стадии судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Никитина. — М., 2006. — 62 с.
8. Мальцева А. Ю. Состязательность сторон: история становления и проблемные аспекты реализации как принципа уголовного судопроизводства / А. Ю. Мальцева // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. В 2-х томах. — Курск, 2021. — С. 293–297.
9. Герасимова Т. Ю. Становление и развитие принципа состязательности в российском уголовном процессе / Т. Ю. Герасимова // Архивариус. — 2016. — Т. 2. — № 1 (5). — С. 116–119.

Права на жилые помещения как объект мошенничества, связанного с лишением гражданина прав на жилое имущество

Хасанов Пиримкул Бахадурович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

На сегодняшний день в социально-экономической сфере сложились непростые условия, связанные с определенными проблемами в области уголовно-правовой охраны собственности в Российской Федерации. Данная проблема начала приобретать свою актуальность с момента появления в нашем государстве такого феномена как приватизация. Понятие приватизация подразумевает отчуждение имущества, принадлежащего государственным предприятиям, организациям и учреждениям, а также земельного и жилищного фонда, который находится в коммунальной или госсобственности в пользу юридических или физических лиц, которые являются покупателями в рамках законодательства о приватизации [4]. Таким образом, появилось такое понятие как право собственности.

Право собственности в нашей стране защищается Конституцией Российской Федерации, статья 35 которой предусматривает, что право частной собственности охраняется законом [1].

29 ноября 2012 года в связи с вышеупомянутыми событиями был принят Федеральный закон о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, который внес изменения в УК РФ, дополнив статью 159 частью 4. Теперь в данной статье предусмотрен такой квалифицирующий признак, как лишение права гражданина на жилое помещение. Законодатель решил

криминализовать отдельные виды мошенничества как самостоятельные притупления.

Право собственности на жилое помещение — одно из важнейших прав, закрепленных Конституцией РФ и Жилищным кодексом РФ. Вместе с тем, по неофициальной статистике каждая 10–12 сделка с жилыми объектами имеет признаки противоправного деяния с использованием обмана второго субъекта и/или федерального органа регистрации. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ усилил ответственность за мошенничество в жилищной сфере, дополнив ч. 4 ст. 159 УК РФ новым квалифицирующим признаком: «мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение». Вред, причиняемый общественным отношениям в сфере недвижимости в жилищной сфере, имеет исключительный характер. Причиной этого является особая значимость для граждан недвижимости как предмета собственности. «...Она, применительно к жилой недвижимости, является средством выражения экономических накоплений граждан, наиболее крупным предметом собственности, а равно предметом первой физиологосоциальной потребности человека ...» как биосоциального субъекта [6].

Для мошенников жилищная сфера является одной из самых привлекательных, так как жилые помещения обладают вы-

сокой рыночной стоимостью и являются отличным объектом, например, для инвестиций и сохранения денежных средств от инфляции. Так же, мошенники умело используют нормы гражданского законодательства в своих целях, что делает процесс расследования таких преступлений затруднительным. Поэтому, можно сказать, что сделки с жилыми помещениями имеют повышенный риск.

Владелец имущества, иное лицо, уполномоченный орган власти, будучи введенными в заблуждение субъектом преступления относительно истинных его намерений, передают имущество или право на него виновному, другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению ими права на него.

Так, по мнению Н. А. Селиванова на первоначальном этапе расследования мошенничества выдвигаются следующие типичные общие версии:

мошенничество имело место при обстоятельствах, о которых сообщает заявитель; имело место не мошенничество, а другое преступление (вымогательство, грабёж и др.);

имела место законная гражданско-правовая сделка (заем, купля-продажа). Частные версии могут быть выдвинуты следователем в отношении структуры и функций преступной мошеннической группы, действий по сокрытию следов преступления, местонахождения подозреваемых и т.д. [5]

Как отмечается исследователями, большое распространение в последние годы получило мошенничество, связанное с сертификатами на право приобретения жилища. А. Н. Сушкин называет такие его способы как «получение сертификатов путем подделки документов о рождении ребенка и последующее приобретение жилья, заключение с матерями договоров займа на приобретение жилья с последующим возвратом части средств из материнского капитала, обналичивание его по фиктивной покупке-продаже жилья, приобретение жилья по завышенной цене, ипотека с использованием коррупционных схем, в которые включены должностные лица и сотрудники Пенсионного фонда РФ и субъектов Федерации» [7]. В этих случаях, по нашему мнению, усматриваются кроме признаков мошенничества, и признаки легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем (ст. 174.1 УК РФ). Кроме того, если лица, имеющие жилищные сертификаты, и женщины, обладающие правом на материнский капитал, вступают в преступный сговор с мошенниками, они становятся соучастниками [6].

Между тем, в современном уголовном законодательстве очень расплывчато сказано о лишении гражданина прав на жилое помещение. Так, чтобы правильно квалифицировать данное преступление, необходимо четко понимать, что же такое жилое помещение и чем оно отличается, например от понятия недвижимости в целом. Так же нормами уголовно права не определено, что такое права на жилое помещение и что означает лишение таких прав. Эти причины вызывают затруднения в практике применения рассматриваемой статьи. В связи с этим мы вынуждены обращаться за разъяснениями в иные отрасли права.

Понятие «жилое помещение» содержится в статье 15 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой

жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства) [2]. Жилищный кодекс определяет и виды жилых помещений:

- 1) жилой дом, часть жилого дома;
- 2) квартира, часть квартиры;
- 3) комната [3].

Н. М. Коркина, А. А. Бабин указывают на существование большого числа различных мошеннических схем в сфере недвижимости. Например:

1) «преступления, прямо и явно направленные на хищение чужого имущества и часто сопряженные с иными нарушениями закона, в том числе посягающие на общественную безопасность (обманные и насильственные действия, шантаж, угрозы, рейдерский захват объекта недвижимости посредством выкупа доли в праве собственности на него и «выживание» из нее других собственников и т.д.). Как отмечают авторы, это «классическая» преступная схема, особенно часто применяемая в отношении одиноких, престарелых и социально незащищенных граждан»;

2) «замаскированные под какую-либо законную схему преступления (подделку документов, необходимых для совершения сделки (начиная от доверенности, заканчивая решением суда, подтверждающим право собственности на объект недвижимости); продажу по недействительной или отмененной доверенности; заключение притворных сделок; введение юридически неграмотных собственников недвижимости в заблуждение, когда под видом залога квартиры проводится сделка купли-продажи, при которой выдается заем в обмен на подписанный договор купли-продажи квартиры); «двойные продажи» квартир, в том числе на рынке строящегося жилья и т.д.»;

3) действия, которые не направлены непосредственно на хищение чужого имущества, но в будущем способны привести к оспариванию сделки (скрытие информации о лицах, имеющих право пользования жилым помещением, о необходимости получения согласия третьего лица на совершение сделки, о лицах, выбывших из жилого помещения в места лишения свободы или социальные учреждения; сделки индивидуального предпринимателя, находящегося на момент продажи объекта недвижимости в стадии банкротства и не поставившего об этом в известность покупателя» [8].

В заключении хотелось бы сказать о том, что конечно же на практике у сотрудников правоохранительных органов возникают определенные проблемы, связанные с применением данной статьи, но данная проблема решится со временем. Ведь то обстоятельство, что законодатель криминализировал данные деяния как преступление уже говорит о положительной тенденции. Это важный шаг на пути создания целостной системы уголовно-правовой защиты интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий в сфере оборота жилья. Теперь необходимо упорядочить и систематизировать практику применения данной нормы уголовного закона, что в состоянии сделать высшая судебная инстанция страны — Верховный Суд Российской Федерации в своих руководящих разъяснениях [3].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.04.2024, с изм. от 25.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/
3. Агеева О. Н., Кочнев А. С. Уголовная ответственность за мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение // Проблемы современной науки и образования. — 2016. — № . 22 (64). — С. 62–65.
4. Афонин, А. И. Понятие, сущность, задачи, этапы приватизации в Российской Федерации / А. И. Афонин, И. Д. Афонин, А. П. Фомин // Актуальные вопросы экономики и бухгалтерского учета: Материалы научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Балашиха, 21 мая 2019 года. — Балашиха: Российский государственный аграрный заочный университет, 2019. — С. 24–28.
5. Бородкина Т. Н. Расследование мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение: особенности производства по уголовным делам // Эпоха науки. — 2017. — № . 11. — С. 19–23.
6. Осадчая Н. Г. Проблемы уголовно-правового противодействия мошенничеству в жилищной сфере // The Scientific Heritage. — 2021. — № . 58–4. — С. 69–72.
7. Сушкин, А. Н. Мошенничество в жилищной сфере как угроза финансовой безопасности государства / А. Н. Сушкин // Молодые ученые. — 2015. — № 6. — С. 40–44.
8. Шишкина Н. В. Понятие мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. — 2018. — С. 176–178.

Мошенничество, связанное с лишением гражданина прав на жилое имущество

Хасанов Пиримкул Бахадурович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Стакой проблемой как мошенничество в жилищной сфере наша страна столкнулась в результате экономических реформ конца XX в.

Связано это в том числе с массовой приватизацией имущества, которая началась в России после распада СССР. Тем не менее, на сегодняшний момент эта проблема никуда не делась, а наоборот, проявляет тенденцию к росту.

В настоящее время преступления против собственности причиняют существенный вред не только непосредственно лицу, пострадавшему от преступных действий мошенников, но и социально-экономической сфере государства в целом.

Для начала, чтобы говорить о мошенничестве, связанным с лишением гражданина прав на жилое имущество, необходимо понять, что же такое мошенничество в целом.

Согласно ч. 1 ст. 159 УК РФ мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мошенничество понимается как разновидность хищения.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по части 4 статьи 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания [2].

Поэтому тут важно понимать, что преступления, рассматриваемые в данной статье связаны, прежде всего с отчуждением у жертвы прав на жилое имущество, а не с хищением самого имущества. Поэтому лишение гражданина таких прав — это следствие преуjoyного деяния. В связи с этим, стоит упомянуть, что право лица на то или иное имущество, как правило, отражено в различных документах, например, документы о праве собственности, договор дарения, договор купли-продажи, завещание.

Объективная сторона комментируемого состава преступления включает два альтернативных действия:

- 1) хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием;
- 2) приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Способами приобретения права на чужое имущество при мошенничестве, ответственность за которое наступает в соответствии со статьями 158.1, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 УК РФ, являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом [2].

Имущественными правами называют права, которые возникают по отношению к имуществу. Такие права, в том числе и на жилые помещения, подразумевают под собой не только право собственности, но и иные, например, право пользования: найм жилого помещения; завещательный отказ, рента, аренда).

По данной категории дел правом на жилое помещение является принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им.

Между тем стоит упомянуть, что потерпевшими от данного вида мошеннических действий являются не только вменяемые, дееспособные граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста, но и, например, дети, которые так же с момента своего рождения могут являться правообладателями на жилые помещения.

Возвращаясь к вопросу о мошенничестве, можно обратить внимание на то обстоятельство, что самостоятельным предметом данного вида деяния является право на имущество как таковое, поэтому преступление считается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению [2].

Одной из особенностей рассматриваемого вида преступления является то обстоятельство, что на первый взгляд может показаться, что собственник или иной правообладатель на жилое помещение по собственной воле отчуждает свои права в пользу мошенника на законных основаниях. В действительности дела обстоит таким образом, что правообладатель как раз-таки и не выражает своего согласия или волеизъявления на такое отчуждение и мошенник завладевает спорными правами посредством обмана или злоупотребления доверием. Между тем, в силу п. 2 ст. 209 ГК РФ отчуждение имущества может быть произведено только лишь с согласия и (или) по поручению собственника.

Для того, чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо знать размер хищения. Размер хищения — стоимость права на имущество определяется стоимостью имущества, правами на которое завладевает виновный [3].

Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение.

Ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости при отсутствии признаков мошенничества наступает в соответствии со статьей 200.3 УК РФ.

Учитывая, что данный вид преступления совершается чаще всего группой лиц, то не стоит забывать о том, что соучастниками нередко становятся должностные лица, имеющие властные полномочия. Это обстоятельство сильно препятствует раскрытию преступления, так как чаще всего, с юридической точки зрения, все сделки по переходу прав на жилые помещения оформлены без нарушений гражданского законодательства. Что затрудняет как обнаружение факта совершения преступления, так и его процесс расследования.

Таким образом, у сотрудников правоохранительных органов возникают трудности по раскрытию таких преступлений, так как эффективность напрямую зависит от количества опыта того же самого следователя, а опыта как раз-таки чаще всего недостаточно.

Поэтому, к сожалению, мы видим, что данный вид преступления имеет тенденции к высокому росту, а их раскрываемость если не снижается, то остаются на прежнем уровне и актуальность борьбы с такими преступлениями только увеличивается.

Литература:

1. Косарев М. Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. — Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2017. — С. 190.
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/
3. Современное уголовное право. Общая и особенная части: Учебник / Под ред.: Наумов А. В. М.: Илекса, 2007 — С. 612.

Проблемы возмещения имущественного и компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда

Хлебникова Светлана Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Серебренникова Дина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Статья посвящена проблемам возмещения имущественного и компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Определены условия для возмещения морального вреда со стороны государственных

структур и должностных лиц. Охарактеризованы условия для привлечения ответственности. Установлено, что в качестве условий выступают: наличие убытков либо вреда у потерпевшего лица; противоправность бездействия либо действий со стороны государственных структур; наличие вины; причинно-следственная связь. Рассмотрены вопросы возмещения имущественного вреда в результате действий структуры дознания, прокуратуры и предварительного следствия, включая суд. Предложены меры для внесения изменений в законодательные нормы.

Ключевые слова: возмещение имущественного вреда, незаконные действия государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, незаконные действия органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, возмещение неимущественного (морального) вреда.

Problems of compensation for property and moral damage caused by illegal actions of state bodies, local governments and their officials, illegal actions of bodies of inquiry, investigation, prosecutor's office and court

Khlebnikova Svetlana Vladimirovna, student master's degree

Scientific advisor: Serebrennikova Dina Aleksandrovna, candidate of law sciences, associate professor

Ural Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Ekaterinburg)

The article is devoted to the problems of compensation for property and moral damage caused by illegal actions of state bodies, local governments and their officials, illegal actions of bodies of inquiry, investigation, the prosecutor's office and the court. The conditions for compensation for moral damage by government agencies and officials are determined. The conditions for bringing liability are described. It has been established that the conditions are: the presence of losses or harm to the injured person; illegality of inaction or actions on the part of government agencies; presence of guilt; causal relationship. The issues of compensation for property damage as a result of the actions of the inquiry structure, the prosecutor's office and the preliminary investigation, including the court, are considered. Measures are proposed to amend legislative norms.

Keywords: compensation for property damage, illegal actions of state bodies, local government bodies and their officials, illegal actions of bodies of inquiry, investigation, prosecutor's office and court, compensation for non-property (moral) damage.

Статья 51 Конституции РФ [1] и Конвенция о защите прав человека и основных свобод [4] регламентируют охрану прав потерпевших лиц от злоупотребления и преступных деяний со стороны властных структур.

Также статья 53 Конституции РФ предусматривает гарантии возмещения вреда, который был причинен бездействием либо действиями, нарушающими законодательные требования, со стороны должностных лиц и государственных органов. В то же время причиненный вред может являться моральным, а также материальным в виде ущерба.

Нормы материального права регулируют вопросы компенсации морального вреда, в том числе глава 59 ГК РФ [2].

В то же время при рассмотрении дел, связанных с компенсацией вреда, существует различная судебная практика.

Существующий список моральных страданий человека не является закрытым. При этом суд определяет размер компенсации при наличии морального вреда (ст. 151, ч. 2 ст. 1101 ГК РФ и пр.).

С учетом правил родовой подсудности, предусмотренных ГПК РФ [3], споры, связанные с неимущественными требованиями, имеют отношение к районным судам.

В то же время истец может выбрать суд по адресу нахождения ответчика по делу с учетом требований ст. 28 ГПК РФ. Также истец может обратиться в суд по адресу своего жительства (ч. 6.1. ст. 29 ГПК РФ).

Принимая во внимание ч. 2 ст. 1064 ГК РФ, возмещение вреда возможно даже при отсутствии вины.

Так, ст. 1070 ГК РФ предусматривает ответственность за вред, возникший в результате действия структуры дознания, прокуратуры и суда, если они не отвечают законодательным нормам. Ответственность наступает вне зависимости от наличия вины данных структур.

Необходимые правила детализации размера компенсации морального вреда установлены ст. 151 ГК РФ. Также принимается во внимание ст. 1100 ГК РФ. В ней предусматриваются основания компенсации морального вреда без взаимосвязи с виной правонарушителя.

Суд с учетом ст. 1102 ГК РФ определяет размер морального вреда, который должен возмещаться. При определении размера данной компенсации не учитывается взаимосвязь с размером причиненного имущественного ущерба.

Так, к компенсации морального вреда относится только вред, причиненный действиями либо бездействием, нарушающими законодательные нормы со стороны государственных структур, включая правоохранительные органы. В то же время является значимым, что нарушение законодательных норм государственными структурами и должностными лицами подтверждается общностью доказательств, которые были получены при соблюдении правовых норм.

В качестве условий для возмещения морального вреда со стороны государственных структур и должностных лиц выступают:

а) посягательство на личные неимущественные права гражданина;

б) несоблюдение законодательных норм при реализации действий;

в) причинно-следственная связь между вредом и совершаемыми действиями;

г) наличие вреда.

Подчеркнем, что в данной ситуации не обладает значением наличие вины со стороны государственных структур. Основным условием компенсации морального вреда является нарушение законодательных норм бездействия либо действия государственных структур и должностных лиц.

Суды по-разному решают споры о компенсации морального вреда, если действиями государственных органов граждан подвергался аресту либо задержанию для привлечения к уголовной либо административной ответственности. Подобное относится к ситуации прекращения в дальнейшем рассмотрения данных дел.

Конституционный суд подчеркнул, суды должны принимать во внимание, что подобное обстоятельство задержания лица не привело к его административной ответственности. В то же время подобное не подчеркивает нарушение законодательных норм при задержании физического лица и несоблюдение ст. 5 Конвенции, в том числе ст. 22 Конституции РФ [5].

Так, требования, подтверждающие соблюдение законодательных норм на момент задержания, не предполагают, что должностное лицо при задержании гражданина обязано обладать доказательствами, которые достаточны для дальнейшего рассмотрения дела в суде. В качестве задачи задержания выступают условия для производства по делу и проверки фактов, подтверждающих подозрение по отношению к задержанному лицу, в том числе подготовки документов для их передачи в суд.

При рассмотрении дел в суде возникает необходимость определения лица, ответственного за дальнейшую компенсацию морального вреда в ситуации причинения вреда органом местного самоуправления либо государственной структурой.

С учетом ст. 1069, 1070 ГК РФ подобный вред возмещается из государственной казны, а также казны муниципального образования либо субъекта Российской Федерации.

Суд должен определить надлежащего ответчика по делу. К нему относится лицо, несущее ответственность за несоблюдение прав и интересов истца.

В данной ситуации в качестве ответчика должно выступать:

а) Управление федерального казначейства по субъекту РФ;

б) Управление Федерального казначейства РФ;

в) казначейство муниципального образования либо соответствующее должностное лицо.

При этом государственная структура, которая непосредственно допустила причинение вреда, выступает в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика.

В то же время существует определенная специфика, если моральный вред был причинен физическому лицу при его нахождении в специализированном экспертном учреждении при реализации психиатрической экспертизы либо нахождения в психиатрическом лечебном учреждении, если гражданин был передан медицинским специалистам принудительно [8, С. 303].

Как показывает судебная практика, достаточно часто возникают ситуации обращения к ненадлежащему ответчику с требо-

ваниями о компенсации морального вреда, в связи с несоблюдением достоинства и чести гражданина. При возникновении подобной ситуации ст. 41 ГПК РФ предоставляет возможность замены ответчика.

При отсутствии ходатайства о замене ответчика суд рассматривает дело по отношению к ненадлежащему ответчику, который не несет ответственности за причиненный вред при нахождении лица в медицинском учреждении. В результате суд отказывает в предъявленных требованиях истца [11, С. 80–83].

Необходимо отметить, что верное применение законодательных норм судами при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, который был причинен государственными структурами, должно отвечать цели судопроизводства по данным делам в виде защиты прав и интересов граждан, которые были нарушены [6; 7].

Разберем вопросы возмещения имущественного вреда в результате действий структуры дознания, прокуратуры и предварительного следствия, включая суд.

Так, статьи 1069–1070 ГК РФ предусматривают ответственность в случае причинения незаконными действиями вреда структурами предварительного следствия, органов дознания, суда либо прокуратуры.

В качестве условий для привлечения к ответственности выступают:

а) наличие убытков либо вреда у потерпевшего лица;

б) противоправность бездействия либо действий со стороны государственных структур;

в) наличие вины;

г) причинно-следственная связь.

Ученые обсуждают понятие вреда, который причиняется действиями органов предварительного следствия, прокуратуры, суда либо структурами дознания.

Если действия субъекта являются противоправными и предприятию либо гражданину причинен вред, относящийся к тяжкому, подобное приводит к особой ответственности без наличия вины со стороны государственных структур. Данный вид ответственности предусматривает возможность возмещения в полном объеме причиненного вреда вне зависимости от наличия либо отсутствия вины со стороны государственных структур, предварительного следствия, органов дознания, суда либо прокуратуры.

ГК РФ предусматривает, что правила возмещения вреда в подобной ситуации предусматриваются законодательными нормами федерального уровня. В настоящее время подобные требования не разработаны.

Суды, рассматривая данные дела, принимают во внимание общие требования возмещения вреда, который был причинен государственными структурами. При этом Российская Федерация выступает в качестве участника спора по возмещению вреда. Финансирование осуществляется из казны муниципального образования либо субъекта РФ.

Сложности привлечения к гражданско-правовой ответственности в данной ситуации относятся к значимым в гражданском праве. В то же время отсутствует единая позиция по данной теме как на практике, так и в теории.

На сегодняшний день физические лица обращаются со значительным числом исковых требований о необходимости возмещения причиненного ущерба, со стороны государственных структур [10, С. 103–118].

Сложившаяся ситуация подчеркивает законодательные недоработки, которые требуют своего решения.

К примеру, статьи 1069–1070 ГК РФ не предусматривают понятия ответственности за вред, причиненный государственными структурами предварительного следствия, органами дознания, суда либо прокуратуры. Подобное формирует сложности при разбирательстве в суде. Помимо этого, список незаконных действий данных структур, отмеченный ч. 1 ст. 1070 ГК РФ негативно отражается на правах потерпевших лиц.

С нашей точки зрения, перечень, предусмотренный в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ должен являться открытым. Подобное позволит применять требования к различным ситуациям при реализации оперативно-следственных действий [9, С. 216–218].

Итак, основной задачей государства выступает соблюдение гражданских прав и свобод. В то же время государственные структуры допускают нарушение данных прав. Привлечение к гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда в результате действий государственных структур, включая суды, прокуратуру, органы дознания и пр., обладает своей спецификой. Внесение изменений в законодательные требования по данным вопросам положительно повлияет на судебную деятельность при рассмотрении дел данной категории.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. N144
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532
4. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))// СПС Консультант Плюс (Дата обращения 15.04.2024)
5. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N440-О «По жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 17.04.2024)
6. Первый кассационный суд общей юрисдикции Определение от 12 мая 2022 г. по делу N88–11933/2022(2–1956/2020) [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.ru> (Дата обращения 17.04.2024).
7. Первый кассационный суд общей юрисдикции Определение от 18 мая 2022 г. по делу N88–10872/2022 [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.ru> (Дата обращения 17.04.2024).
8. Абитов И. Р. и др. Психологическое исследование личности: судебно-экспертный аспект: учебно-методическое пособие. — 2022. С. 303
9. Маслова Ю. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: проблемы и перспективы //Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. — 2020. — С. 216–218.
10. Матейкович М. С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика //Журнал российского права. — 2020. — № . 3. — С. 103–118.
11. Тихомирова Ю. В. Некоторые вопросы применения судами норм законодательства о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями госорганов, органов местного самоуправления и их должностных лиц //Право и государство: теория и практика. — 2022. — № . 9 (213). — С. 80–83.

Некоторые аспекты процессуальных последствий рассмотрения дел иностранным судом

Цатурян Давид Романович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются процессуальные последствия, изложенные в ст. 406 ГПК РФ, касающиеся признания и приведения в исполнение решений иностранных судов в России. В статье подчеркивается требование о взаимном признании в соответствии с международными договорами, подчеркивается, что Российский суд отклонит или прекратит разбирательство, если имеется

предыдущее решение иностранного суда с участием тех же сторон, предмета и оснований. В работе подчеркивается важность соблюдения этих правил во избежание потенциального отказа в признании и приведении в исполнение на территории России решений иностранных судов.

Ключевые слова: ГПК, международная подсудность, решения иностранных судов, взаимное признание, приведение в исполнение, процессуальные последствия.

При рассмотрении того или иного правового вопроса следует начать анализ с нормы права, непосредственно регулирующей рассматриваемые правоотношения. В частности, если говорить о процессуальных последствиях рассмотрения дел иностранным судом, нормой права, регламентирующей данные правоотношения является статья 406 ГПК РФ [1]. Указанная норма, говорит о том, что Суд РФ откажет в принятии иска к рассмотрению или прекращает производство по делу, если имеется решение иностранного суда с участием тех же сторон, предмета и оснований. На это решение должен распространяться международный договор РФ, допускающий взаимное признание и приведение в исполнение судебных решений. В случаях, когда иностранный суд ранее возбуждал производство с участием тех же сторон, предмета и оснований, российский суд возвращает иск или оставляет его без рассмотрения, если решение подлежит признанию или приведению в исполнение на территории Российской Федерации.

Обсуждение последствий, предусмотренных п. 1 и 2 статьи 406 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, следует рассматривать в тех случаях, когда решение иностранного суда подлежит признанию и приведению в исполнение в соответствии с международными договорами с участием Российской Федерации. Например, статья 22 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам гласит, что если разбирательство возбуждается между одними и теми же сторонами, по одному и тому же предмету и на одних и тех же основаниях в судах двух договаривающихся стран, компетентных в соответствии с настоящей Конвенцией, суд, возбудивший разбирательство позже должен его прекратить [2].

Согласно статье 55 Конвенции, одним из оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решений является то, что уже было вынесено окончательное решение по делу между теми же сторонами, по тому же предмету и на тех же основаниях на территории договаривающейся стороны, где должно быть вынесено решение признано и приведено в исполнение, или если имеется признанное решение суда третьей страны. Кроме того, положения о взаимном признании и приведении в исполнение судебных решений предусмотрены в большинстве двусторонних договоров о правовой помощи. Примерами могут служить международные соглашения между Российской Федерацией и такими странами, как Аргентина, Венгрия, Индия, Кипр, Китай, Молдова, Монголия, Польша, Румыния и другие. Если при возбуждении гражданского дела установлено наличие судебного решения по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, вынесенного иностранным судом, с которым у Российской Федерации имеется международный договор, предусматривающий взаимное признание и приведение в исполнение судебных ре-

шений, то в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд отказывает в принятии искового заявления.

Если обстоятельства, указанные в части 1 статьи 406 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, становятся очевидными в ходе рассмотрения дела, в соответствии с пунктом 3 статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд прекращает производство по делу.

В случае, если при открытии производства обнаруживается, что дело с участием тех же сторон, того же предмета и по тем же основаниям ранее было возбуждено в иностранном суде, решение которого подлежит признанию или приведению в исполнение на территории Российской Федерации, суд руководствуется положениями Пунктом 5 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, возвращая заявление. Если эти обстоятельства выявляются в ходе судебного разбирательства, суд, согласно пункту 5 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, оставляет заявление без рассмотрения. Однако, если у Российской Федерации нет договора о взаимном признании и приведении в исполнение решений с иностранным государством, эти последствия не применяются.

В некоторых случаях, в соответствии с договорными соглашениями, одно и то же дело может рассматриваться судами разных государств, что порождает вопросы о преобладающей юрисдикции. Как правило, в этих соглашениях оговаривается, что, если между одними и теми же сторонами возникает разбирательство по одному и тому же предмету и на одних и тех же основаниях в компетентных судах двух или более договаривающихся государств, суд, который позже возбудил разбирательство, прекращает его. Несоблюдение этого правила может привести к отказу в признании и приведении в исполнение судебного решения на территории другого государства. Однако это не относится к исключительной судебной компетенции, которая всегда имеет приоритет и требует безусловного соблюдения. В настоящее время эти вопросы рассматриваются в статье 406 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3, с. 116].

Таким образом, статья 406 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ регулирует процессуальные последствия решений иностранных судов в России. В нем оговаривается, что при наличии предшествующего решения иностранного суда с участием тех же сторон, предмета и оснований, подпадающих под действие международного договора, допускающего взаимное признание и приведение в исполнение, российский суд оставит без рассмотрения или прекратит разбирательство.

Последствия, изложенные в статье 406 ГПК РФ, становятся актуальными, когда решение иностранного суда подлежит при-

знанию и приведению в исполнение в соответствии с международными договорами. Нарушение правила о прекращении производства по делу судом, инициированным позднее, может

привести к отказу в признании и приведении в исполнение. В настоящее время эти вопросы рассматриваются в статье 406 ГПК РФ.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532; 2024, N1 (часть I), ст. 20.
2. «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // «Собрание законодательства РФ», 24.07.2023, N30, ст. 5501; 2022, N1 (Часть I), ст. 21.
3. Практикум по гражданскому процессу: Учебное пособие с программами по общему курсу гражданского процесса и спецкурсам (спецсеминарам) / Под ред. М. К. Треушников. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. 247 с.

Правовое регулирование отношений в сфере бытового обслуживания

Черепова Софья Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Федорова Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Актуальность представленной для исследования темы обусловлена тем, что договор подряда является одним из самых востребованных договоров и занимает центральное место среди обязательств по выполнению работ и оказанию услуг. В данной статье уделяется внимание одному из видов подряда — договору бытового подряда, охватывающего отношения не только товарного обращения, но и производства материальных благ. Объект исследования — совокупность правоотношений, возникающих между исполнителем (подрядчиком) и потребителем (заказчиком) в сфере бытового обслуживания. Предмет исследования — нормы гражданского законодательства, регламентирующие правоотношения в рассматриваемой сфере. Цель исследования — проанализировать источники правового регулирования бытового подряда, выделить проблемные аспекты и предложить пути решения. Методологической базой являлись общенаучные методы познания: анализ и синтез.

Ключевые слова: подряд, бытовой подряд, бытовое обслуживание, защита прав потребителей.

Сфера бытового обслуживания распространяется на общественные отношения, связанные с пошивом, окраской, ремонтом обуви и трикотажных изделий, услугами прачечных, техническим обслуживанием транспортных средств.

Одним из важнейших источников правового регулирования договора бытового подряда является Гражданский кодекс РФ. В нем содержится легальное определение договора бытового подряда. В соответствии с ст. 730 ГК РФ «По договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную, а заказчик обязуется принять и оплатить работу» [1].

Данный договор является консенсуальным, возмездным, взаимным. В силу своих особенностей договор также является публичным.

Как верно отмечает Юрий Фёдорович Беспалов «Поскольку заказчик является экономически более слабой стороной, возникает необходимость в таком правовом регулировании, при котором правовая защита заказчика была бы повышенной. Это достигается расширением прав и уменьшением ответственности заказчика по сравнению с общими положениями о подряде, с одной стороны, а также повышением ответственности и расширением обязанностей подрядчика — с другой» [2].

В Гражданском Кодексе РФ закреплены гарантии прав заказчиков, обязанность подрядчика на предоставлении заказчику необходимой и достоверной информации о предлагаемой работе, цена и оплата работы, а также уделено особое внимание последствиям обнаружения недостатков в выполненной работе и правам заказчика в случае ненадлежащего выполнения или невыполнения работы по договору бытового подряда.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» содержит положение о том, что при рассмотрении требований потребителей, вытекающих из договора бытового подряда, необходимо руководствоваться исходя из п. 3 ст. 730 ГК РФ также общими положениями ГК РФ о договоре подряда.

Согласно п. 3 ст. 730 ГК к отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным ГК, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними.

В Законе «О защите прав потребителей» наиболее полно отражены вопросы защиты прав потребителей на надлежащее качество работ, безопасность работ и услуг, условия и правила удовлетворения требований потребителя и возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков работ или услуг, порядок защиты прав потребителей.

Исходя из анализа судебной практики можно сделать вывод, что основными спорами, вытекающих из отношений договора бытового подряда, являются:

- наличие в результате работы или услуги недостатков (нарушение прав заказчика на надлежащее качество результата работы и на безопасность);
- нарушение исполнителем сроков выполнения работы;
- нарушение права заказчика на информацию.

Видится целесообразным внести изменение в Закон «О защите прав потребителей», изложив второе предложение абз. 7 п. 1 ст. 29 в следующей редакции: «Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки результата работы при оказании услуг или иные существенные отступления от условий договора».

Закон «О защите прав потребителей» предусматривает специальную форму ответственности в виде законной неустойки, взыскания убытков, возмещение потребителю двукратной цены утраченного (поврежденного) материала (вещи).

Для отдельных ситуаций, в частности, для нарушенных отношений по бытовому подряду, следует закрепить положение о предельном размере судебного снижения взыскиваемой неустойки. При этом необходимо предусмотреть, что установленный судом размер неустойки не может быть, например, менее тридцати процентов от заявленной неустойки потребителем.

Л. В. Щенникова справедливо отмечает, что в отсутствие законодательно закрепленного лимита снижения размера неустойки, законодатель поощряет недобросовестного должника [3].

Следующим источником правового регулирования является Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 N1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения».

Раздел I данного Постановления содержит общие положения, которые закрепляют регулирование конкретных общественных отношений между потребителем и исполнителем. Раздел II посвящен информации об услугах (работах), порядку приема и оформления заказов на услуги (работы). В нем наиболее четко прописываются обязанности исполнителя на предоставлении перечня информации потребителю, а также указывается, что информация находится в удобном и доступном для обозрения месте.

Разделы III и IV регламентируют порядок оплаты услуг (работ) и порядок оказания услуг (выполнения работ). Раздел V содержит особенности оказания отдельных видов услуг (выполнения работ). В соответствии с п. 19 Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения» «При оказании парикмахерских услуг перед работой с каждым новым потребителем лицо, оказывающее услугу, обязано вымыть руки с мылом или средством, используемым в качестве мыла. При химической завивке и окраске волос лицо, оказывающее услугу, обязано сделать потребителю биологическую пробу на чувствительность в соответствии с условиями применения и предупреждениями, указанными на этикетке или в инструкции к используемой парфюмерно-косметической продукции» [4]. Последний VI раздел посвящен ответ-

ственности исполнителя и контролю за соблюдением Правил. Контроль осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

На сферу бытового обслуживания также распространяются документы национальной системы стандартизации.

Согласно ГОСТу Р 57137–2016 под бытовым обслуживанием населения понимается «Отрасль экономики, состоящая из предприятий различных организационно-правовых форм собственности и индивидуальных предпринимателей, занимающихся оказанием бытовых услуг (выполнением работ)» [5]. Данный ГОСТ содержит подробное подразделение бытовых услуг и перечень предприятий бытового обслуживания. Услугам по ремонту и пошиву швейных изделий посвящен отдельный ГОСТ Р 51306–99.

Существенными условиями договора бытового подряда являются предмет договора и срок.

Определение предмета бытового подряда является дискуссионным вопросом.

Так, Гонгало Б. М. указывает, что предметом данного договора является «как сама работа, так и ее о вещественный результат» [6] или предметом можно рассматривать только «результат выполненной работы». Все же многие цивилисты придерживаются первой точки зрения, так как невозможно достичь какого — либо результата без совершения действий подрядчиком, исходя из этого, разумно предположить, что работа и результат образуют единый предмет договора подряда. Брагинский М. И. совершенно не согласен с узким подходом рассмотрения предмета договора подряда как «только к результату работы» и указывает на ее несостоятельность «если бы это было так, заказчик не мог бы осуществлять контроль за ходом и качеством работ» [7].

Следующим существенным условием договора подряда является срок выполнения работы, однако практика по этому вопросу складывается довольно противоречиво.

Согласно постановлению Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.03.2023 N Ф07–700/2023 по делу N А21–12358/2021 «Пунктом 1 статьи 708 ГК РФ установлено, что в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки). Следовательно, применительно к договору подряда существенными являются условия о предмете и сроках выполнения подрядных работ» [8].

Но существует и иная позиция судов по вопросу о существенности условия о сроках выполнения работ для договора подряда.

Согласно решению Советского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) по делу № 2–17/2020 «В статье 708 Кодекса нет прямого указания на то, что срок выполнения работ по договору подряда является существенным условием или условием, отсутствие которого в договоре влечет его незаключенность. Анализ норм главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что начальные и конечные сроки выполнения работ как существенные условия предусмотрены только для договоров строительного подряда

и государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд» [9].

Таким образом, мы видим, что срок как существенное условие в договоре бытового подряда имеет две позиции в судебных инстанциях.

Цена договора бытового подряда является существенным условием и определяется соглашением сторон.

Сторонами договора являются «подрядчик» и «заказчик». В правилах бытового обслуживания населения встречается другое наименование сторон «потребитель» и «исполнитель». Подрядчиком или исполнителем выступают коммерческие организации или индивидуальные предприниматели, а заказчиком или потребителем может быть любое физическое лицо.

Гражданский кодекс не регламентирует форму заключения договора бытового подряда, но исходя из Правил бытового обслуживания предпочтение отдается письменной форме договора в виде квитанции, кассового чека или билета.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ от 29 января 1996, N5, ст. 410.
2. Беспалов, Ю. Ф. Договорное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Ю. Ф. Беспалов, О. А. Егорова, П. А. Якушев; под редакцией Ю. Ф. Беспалов.— Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.— 551 с.
3. Щенникова Л. В. Неустойка в современном гражданском праве //Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционноправовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты): материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 76–79
4. Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 N1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения»// «Собрание законодательства РФ», 05.10.2020, N40, ст. 6255.
5. ГОСТ Р 57137–2016. Национальный стандарт российской федерации. Бытовое обслуживание населения.
6. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 2 / под ред. Б. М. Гонгалов.— 4-е изд., перераб. и доп.— Москва: Статут, 2021.— 602 с.
7. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский.— 4-е изд.— Москва: Статут, 2020.— 847 с.
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.03.2023 N Ф07–700/2023 по делу N А21–12358/2021. Суд акт. [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/arbitral/doc/OkXC8uYi4lQ/> (дата обращения 03.05.2024)
9. Решение Советского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) по делу № 2–17/2020 Суд акт. [Электронный ресурс] [https://sudact.ru/regular/doc/8jpkbpоYX1f/?regular-txt=\(дата обращения 03.05.2024\)](https://sudact.ru/regular/doc/8jpkbpоYX1f/?regular-txt=(дата обращения 03.05.2024))

Сущность процесса обеспечения общественной безопасности

Чернышова Екатерина Алексеевна, студент
Донецкий государственный университет

Обеспечение общественной безопасности Российской Федерации является необходимым условием стабильного и поступательного развития общества и государства, создания достойных условий и качества жизни граждан. Поэтому обеспечение общественной безопасности Российской Федерации нельзя рассматривать исключительно в узком смысле: как конкретную деятельность государства по защите нарушенных прав, свобод и законных интересов.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Договор бытового подряда обладает собственными отличительными чертами и особенностями, поскольку направлен на удовлетворение бытовых или других личных потребностей заказчика самого различного спектра.

2. Для снижения количества судебных споров предлагается внести изменения в Закон «О защите прав потребителей», изложив второе предложение абз. 7 п. 1 ст. 29 в следующей редакции: «Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки результата работы при оказании услуг или иные существенные отступления от условий договора».

3. Необходимо закрепить положение о предельном размере судебного снижения взыскиваемой неустойки, например, не менее тридцати процентов от заявленной неустойки потребителем.

Не менее важным обеспечение общественной безопасности следует рассматривать и в широком смысле как осуществление в рамках долгосрочной государственной политики комплекса мер по созданию социально-экономических и государственно-правовых гарантий соблюдения прав и свобод личности, охраны материальных и духовных ценностей общества, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства.

В современной России угрозы общественной безопасности Российской Федерации проявляются в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства: в системе отправления государственно-властных полномочий; в социально-экономической сфере; в сфере здравоохранения, науки, образования и культуры, организации производства и коммуникационных связей, экологии, правопорядка и т.д. [1, с. 19].

Основная роль в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности принадлежит органам внутренних дел Российской Федерации. Для профилактики и пресечения нарушений общественного порядка, используется широкий спектр форм и методов как юридических, так и моральных, а также предусмотренные законом различные меры убеждения и принуждения, в тесном контакте и взаимодействии с другими государственными органами и различными организациями, полиция охраняет общественный порядок и обеспечивает общественную безопасность.

Органы внутренних дел ведут последовательную деятельность по охране общественного порядка. Однако только они не могут снизить распространение преступности в этой сфере. Поддержка населения — одно из основных условий эффективной работы правоохранительных органов, как в охране общественного порядка, так и в предупреждении и сдерживании преступности в целом, устранении или нейтрализации криминальных факторов, защите гражданских прав и законных интересов [2, с. 48].

Участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности является также и задачей Росгвардии. Кроме того, этот федеральный орган в рамках обеспечения правопорядка и общественной безопасности принимает участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны.

Определенные задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности возложены на Федеральную службу безопасности, которая в пределах своих полномочий организует выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, осуществление досудебного производства по делам, отнесенным к ведению органов безопасности, организует борьбу с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, легализацией преступных доходов, незаконной миграцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, осуществляют противодействие экстремистской деятельности, организует и осуществляет борьбу с терроризмом и диверсионной деятельностью [3, с. 387].

Агабалаев М.И. подчёркивает, что наличие постоянной угрозы правам и свободам личности, материальным и ду-

ховным ценностям общества обуславливает объективную необходимость разработки и создания комплексного предупредительного, непрерывно действующего административно-правового режима обеспечения общественной безопасности.

Представляется, что данный режим является органической частью более общего режима безопасности, установленного Законом РФ «О безопасности» и рядом нормативных правовых актов, принятых в его развитие. Однако в сфере обеспечения общественной безопасности нет основного или единого нормативного правового акта. Указанный режим формируется разнообразными нормативными правовыми актами, нормы которых образуют в совокупности самостоятельный институт административного права, а именно институт общественной безопасности [4, с. 34].

Исследователи отмечают, что в настоящее время в России фактически создан организационно-правовой механизм межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, который представляет собой совокупность нормативных правовых актов и организационных решений, позволяющих противодействовать любым угрозам общественной безопасности.

Практика реализации организационно-правового механизма обеспечения общественной безопасности показывает, что наиболее острые проблемы возникают в том случае, когда в деятельность по нейтрализации какой-либо угрозы общественной безопасности вовлечены несколько ведомств. Как правило, это происходит в том случае, когда полномочий одного из них недостаточно для полномасштабного решения проблемы. В этом случае происходит как бы дополнение административно-правового статуса одного из ведомств, полномочиями другого, что позволяет решать проблему комплексно [5, с. 110].

В литературе также отмечается, что принцип реальности правового обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности — это достижение фактического исполнения правовых предписаний во всех видах деятельности и неотвратимости ответственности за любое их нарушение. Оценить состояние режима обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в стране можно только на основании того, в какой мере законы государства отражают объективные потребности общественного развития.

Общественный порядок и общественная безопасность отсутствует, если правовые нормы закрепляют и охраняют интересы только отдельных лиц или определенных социальных групп, не учитывая общих и индивидуальных интересов всего населения страны, или если правовые нормы лишь формально отражают интересы различных слоев населения, но не гарантируют их. Нормативной основой обеспечения общественного порядка и общественной безопасности являются правовые законы, адекватно отражающие общие и индивидуальные интересы всех участников [6, с. 254].

Таким образом, процесс обеспечения общественной безопасности происходит посредством участия различных государственных органов: полиции, Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, Росгвардии и иных ведомств. На сегодняшний день правоохранительные органы в России осуществляют между собой активное взаимодействие

и взаимное дополнение, которое выражается в создании общей нормативной базы, наличии общих механизмов противодействия правонарушениям. Такая деятельность перечисленных органов позволяет устранять угрозы безопасности государ-

ства и граждан и гарантировать соблюдение ключевых прав и свобод личности. Она базируется на специальных принципах и больше всего активизируется в период возникновения наиболее опасных угроз общественной безопасности.

Литература:

1. Варгузова А. А., Агабалаев М. И. Роль и значение административного права в обеспечении общественной безопасности Российской Федерации / А. А. Варгузова, М. И. Агабалаев // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2009. — № 8. — С. 19–21.
2. Филиппов В. В., Умеренко О. Н. Охрана общественного порядка как инструмент профилактики административных правонарушений / В. В. Филиппов, О. Н. Умеренко // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции: ст. в сб. конф. — 2021. — С. 44–49.
3. Кононов А. М. О возможностях и перспективах развития негосударственных форм реализации функции обеспечения правопорядка и общественной безопасности / А. М. Кононов // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: ст. в сб. конф. — 2020. — С. 385–396.
4. Агабалаев М. И. Особенности правового регулирования режима обеспечения общественной безопасности Российской Федерации / М. И. Агабалаев // Вестник социально-педагогического института. — 2022. — № 3 (43). — С. 31–35.
5. Никулин Р. В., Нестеренко П. А. Актуальные проблемы практики взаимодействия правоохранительных органов в сфере обеспечения общественной безопасности / Р. В. Никулин, П. А. Нестеренко // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. — 2022. — № 4. — С. 109–113.
6. Чаптыков О. А., Сапронова И. В., Захарова Ю. В. Некоторые правовые аспекты обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в Российской Федерации / О. А. Чаптыков, И. В. Сапронова, Ю. В. Захарова // Форум. — 2022. — № 1 (27). — С. 250–255.

ИСТОРИЯ

Джадидизм в Хивинском ханстве

Бекчанов Данияр Бахрамович, преподаватель
НОУ «Университет Маъмуна» (г. Хива, Узбекистан)

В данной статье рассматривается реформирование образования национальной интеллигенции в Средней Азии, развитие прогрессивного движения за изучение «светских» наук, не связанных с богословием, возникновение нового движения под названием «джадидизм», то есть «новый метод». В Хивинском ханстве это движение не получило такого широкого развития, как в других областях Бухарского эмирата, Туркестанского генерал-губернаторства. В ханстве к движению были привлечены купцы, крупные инвесторы, интеллигенция, считавшаяся высшим классом, и говорилось, что они стремились вывести ханство из болота средневековой отсталости путем отправки молодых людей за границу, и что роль премьер-министра Исламходжи в ханстве была особенно велика.

Ключевые слова: усули джадид, новый метод, Сейид Исламходжа, манифест, развитие, реформа, модернизация, национальной интеллигенции, джадидизм.

Jadidism in the Khiva Khanate

This article examines the reformation of the education of the national intelligentsia in Central Asia, the development of a progressive movement for the study of «secular» sciences unrelated to theology, the emergence of a new movement called «Jadidism», that is, the «new method». Also, in the Khanate of Khiva, this movement has not received such wide development as in other areas of the Bukhara Emirate, Turkestan Governor-General. In the Khanate, merchants, large investors, intellectuals, who were considered the upper class, were attracted to the movement, and it was said that they sought to bring the khanate out of the swamp of medieval backwardness by sending young people abroad, and that the role of the Prime Minister of Islamkhoja in the khanate was especially great.

Keywords: usuli jadid, new method, Sayyid Islam Khodja, manifest, development, reform, modernization, national intelligentsia, jadidism.

В Средней Азии развилось прогрессивное движение национальной интеллигенции за реформу образования, за изучение «светских» дисциплин, не связанных с богословием. Оно получило название «джадидизм», происходящее от арабского «усулиджадид», т.е. «новый метод». В Хивинском ханстве движение это не получило такого широкого развития, как в Бухарском эмирате и в других районах Туркестанского генерал-губернаторства. Однако и здесь среди косного реакционного руководства ханством появились люди, понимавшие важность общения с русским народом, важность внедрения новых видов образования, здравоохранения и прочих необходимых учреждений.

Таким человеком в Хиве стал Сейид Исламходжа-визирь Асфендиярхана, с именем которого связано строительство первой новометодной школы, возведенной на его собственные средства. Он добился отпуска средств на постройку почтово-телеграфной станции (1912 г.) и больницы (1912 г.). До установления советской власти жители лечились у знахарей — табибов. Эта больница стала единственной в Хивинском ханстве. Она

могла принять 100 больных, которых обслуживали два русских доктора.

До начала XX в. Хивинское ханство не имело организованной почтовой связи ни внутри государства, ни вне его. Почту привозили курьеры — чапар, верхом на конях или ослух. Открытие почтово-телеграфной станции было шагом вперед в развитии культуры Хорезма. Здание построили в Дишанкале, напротив больницы.

Оба здания построены в формах казенного «кирпичного» стиля, оба украшены декоративными элементами, присущими среднеазиатской архитектуре: башенки-гульдаста на углах и при входе, порталы, парапеты. В декоре применена хивинская майолика синих и белых плиток. В большом панно на главном фасаде больницы была сделана надпись на русском языке, белыми буквами на синем фоне: «Хивинская больница имени наследника цесаревича Алексея основана Сейид Асфендияр Бахадур-ханом в 1912 г.». На здании почты в узком прямоугольнике панно среди надписи арабским шрифтом на узбекском языке имеется дата 1330 г.х. (1912 г.).

По приказу Сейид Исламходжи строились мосты и благоустраивались дороги. Он задумал соединить железной дорогой Хиву с Чарджу и тем самым покончить с изолированностью ханства. Исламходжа вынашивал проект конституции, по которой хан отстранялся от государственной власти и получал лишь процент с дохода на свое содержание. Известен ряд публичных выступлений Сейид Исламходжи против разорительных религиозных обычаев. Он требовал также пресечения произвола чиновников и введения административных реформ, которые предупредили бы растущее недовольство крестьянских масс. Это согласовывалось с мнением Туркестанского генерал-губернаторства. Ханское правительство вынуждено было в 1910 г. опубликовать манифест, ограничивающий права земельной аристократии и духовенства, вызвавший волну реакции. Озлобленное духовенство угрожало ненавистному визиру.

Литература:

1. Палваннияз Хаджи Юсупов. История «Младохивинцев» («Воспоминания»). — Ургенч, 2000 год.
2. Бегали Косимов и др., Период национального возрождения литературы. Ташкент, «Духовность», 2004.
3. Tadjiyeva, F., & Sevinchoy, E. (2022). Xiva xonligi hududiga buxoro yahudiyalarining va rus millati vakillarining ko'chib kelish jarayoni. «Uchinchi renessandsa ilmiy-amaliy tadqiqotlarning dolzarb muammolari» mavzusidagi onlayn konferensiyasi, 1(8), 71–73.
4. www.ziyouz.com. Библиотека. Период национального возрождения литературы.

Во дворце созрел заговор. Был объявлен «катаган»-запретный день, когда женщинам разрешается выйти из гарема. Жители в этот день не появлялись на улицах. Хан пригласил Сейид Исламходжу во дворец и отпустил его только после позднего намаза. По дороге в загородный дворец возле кладбища Оглан-Адиз-бобо Сейид Исламходжу убили. Асфендияр хан плакал и лицемерил, а затем приказал убить всех исполнителей этого темного дела. Приехавшую из великодержавной России комиссию подкупили, а затем возле озера Корв открыто застрелили сына Сейид Исламходжи Абдусаламходжу. Любимца и помощника Сейид Исламходжи — строителя Раим-Бергена закопали живым в землю.

Однако, несмотря на это, Сейид Исламходжа пытался изменить ситуацию в Хивинском ханстве, которое на несколько столетий отставало от развития народов мира, в некоторых областях царил средневековая деспотия, и добился первых результатов, которые блестяще были взяты со страниц истории.

Развитие железнодорожного транспорта в России: историко-правовой аспект

Бучинский Иван Денисович, студент

Научный руководитель: Тимофеева Алла Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Владивостокский государственный университет

Введение

Общеизвестно, что железные дороги в России имеют огромное значение для экономики страны, обеспечивая транспортировку грузов и пассажиров по всей территории, способствуя развитию торговли, промышленности и других отраслей экономики.

Кроме того, железные дороги играют важную роль в обороне страны, так как они позволяют быстро перемещать военное оборудование и войска. В XIX и XX вв. совершенствование железнодорожной сети является одним из приоритетов государственной политики для обеспечения экономического и оборонного потенциала России.

Для России с ее огромной территорией и географическим потенциалом стало просто необходимо развитие железнодорожной отрасли, которое бы имело не только хозяйственно-бытовое назначение или очередной способ торговли, но и стратегическую направленность. Первоначальные задумки о строительстве железнодорожных путей были еще в XVIII веке, когда в России только-только начинало зарождаться промышленность, однако крупномасштабное строительство развернулось лишь к 1860-м гг. Некоторые ученые даже называют это событие «железнодорожной лихорадкой», т.к. оно дало толчок

развитию многих других крупных и немаловажных отраслей промышленного производства.

Актуальность темы: в настоящее время для России, как для самой большой по площади страны, железнодорожный транспорт играет очень важную роль в развитии экономики страны, а также имеет огромную нормативно-правовую основу.

Основные этапы развития:

1. В 1834 году начались испытания первого русского паровоза.
2. В 1837 году была открыта первая в России общедоступная пассажирская железная дорога — Царскосельская.
3. В 1840 году было открыто движение по второй железной дороге на территории Российской империи — линии от Варшавы до Скерневице.
4. В 1842 году императором Николаем I был подписан указ о сооружении железной дороги Санкт-Петербург — Москва протяженностью 650 км.
5. С 1891 года начинается строительство Транссиба.
6. В 1984 году было открыто движение по Байкало-Амурской магистрали.
7. В 2001 году в России была запущена реформа железнодорожного транспорта. В рамках неё было ликвидировано Мини-

стерство путей сообщения, его хозяйственные функции были переданы ОАО «Российские железные дороги» (РЖД).

В 1885 году императором Александром III был подписан первый Общий устав российских железных дорог и Положение о Совете по железнодорожным делам.

Устав железных дорог представлял собой основной железнодорожный закон и устанавливал единые юридические нормы эксплуатации железнодорожного транспорта. Он регламентировал деятельность и отчетность транспортной администрации, порядок перевозок людей и грузов.

Устав состоял из трёх частей:

1. «Раздел о перевозке пассажиров и грузов по железным дорогам».
2. «Раздел правил о подсудности и давности железнодорожных исков и о порядке исполнения решений по искам к железным дорогам».
3. «Раздел полицейских железнодорожных правил».

С большим количеством дополнений и изменений отдельных статей Общий устав российских железных дорог просуществовал вплоть до 1920 года, когда был введён Общий устав железных дорог РСФСР.

В настоящее время деятельность и положения железнодорожного транспорта определяется Федеральным законом от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», который определяет основы функционирования железнодорожного транспорта в стране.

Согласно этому закону, железнодорожный транспорт в России состоит из:

1. железнодорожного транспорта общего пользования;
2. железнодорожного транспорта необщего пользования;
3. технологического железнодорожного транспорта организаций.

Деятельность организаций железнодорожного транспорта необщего пользования, не регулируемая данным Федеральным законом, регламентируется иными нормативными правовыми актами РФ.

Российская Федерация обеспечивает решение стоящих перед железнодорожным транспортом задач путём эффективного регулирования и контроля в области железнодорожного транспорта, а также путём участия в развитии железнодорожного транспорта. Правовое регулирование в области железнодорожного транспорта находится в ведении РФ.

Вспомним, как ровно 100 лет назад в 1917 году, несмотря на две революции и фронты Первой мировой войны, российскими железнодорожниками было построено 2488 км новых путей. Строили пути даже в годы разрухи и Гражданской войны, возведя с 1918-го по 1920-й 1350 км железных дорог. А за 71 год с 1920 по 1991 год в стране было введено в общей сложности 55,8 тысяч км новых железных дорог.

Получается, что в новой истории страна за четверть века так и не смогла выйти не только на советские, но и на имперские — царские темпы строительства.

Перспективы развития ж/д транспорта в России

Развитие железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года включает два этапа: этап модернизации желез-

нодорожного транспорта (2008–2015 годы), который предусматривает обеспечение необходимых пропускных способностей на основных направлениях перевозок, коренную модернизацию существующих объектов инфраструктуры, обеспечение перевозок подвижным составом с исключением парков с истекшим сроком службы, разработку новых технических требований к технике и технологии, начало проектно-изыскательских работ и строительство новых железнодорожных линий, а также строительство первоочередных железнодорожных линий. Этап динамичного расширения сети железных дорог (2016–2030 годы). На данном этапе предусматривается расширение железнодорожной сети и создание инфраструктурных условий для развития новых «точек» экономического роста в стране, выход на мировой уровень технологического и технического развития железнодорожного транспорта и повышение глобальной конкурентоспособности российского железнодорожного транспорта.

Могут быть значительно повышены энергоэкономичность, экологичность и безопасность железнодорожного транспорта, обеспечены разработка и доскональная регламентация порядка организации и осуществления перевозок для государственных нужд, а также выработана система обеспечения безопасности объектов железнодорожной инфраструктуры. Таким образом, в результате реализации Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года, будут созданы транспортные условия по обеспечению динамичного развития экономики страны: увеличению ВВП в 4,5 раза, промышленного производства в 3,2 раза, проведению оптимизации структуры экономики и освоения новых промышленных районов.

Заключение

Железные дороги в настоящее время — основное звено в транспортной системе народного хозяйства. Их удельный вес в общих грузовых перевозках постоянно увеличиваются. По сравнению с другими отраслями народного хозяйства железнодорожный транспорт имеет существенные особенности. Его эффективность обусловлена общей технологией. Это позволяет координировать усилия множества участников перевозочного процесса, руководить эксплуатационной деятельностью на все железнодорожной сети. Сегодня железные дороги — один из самых надежных и доступных видов транспорта. Надежная работа отрасли — необходимое условие сохранения единого экономического пространства и целостности государства, расширения международных экономических связей.

Однако, несмотря на все усилия, железнодорожный транспорт в России сталкивается с рядом проблем, включая устаревшую инфраструктуру, высокие тарифы, недостаток конкуренции на рынке и низкую эффективность. Для улучшения ситуации необходимы дальнейшие инвестиции, реформы и модернизация системы.

Тем не менее, железнодорожный транспорт остается одним из основных способов перевозки грузов и пассажиров в России и играет важную роль в экономике страны, имея множество НПА, которые не только регулируют его деятельность, но и регламентируют цели, функции, задачи и стратегию развития на ближайшие годы.

О курсе «Женщины в политике: путь к лидерству»

Джумабекова Жанслу Оралбековна, студент магистратуры
Костанайский государственный педагогический университет имени У. Султангазина (Казахстан)

С исторической точки зрения курс «Женщины в политике: путь к лидерству» является актуальным и важным шагом в рамках борьбы за равноправие и участие женщин в политической жизни. Несмотря на значительные социальные и политические изменения в течение последних десятилетий, женщины до сих пор сталкиваются с препятствиями на пути к политическому лидерству. [1, стр. 85]

Исторически женщины были лишены права голоса и активного участия в политических процессах. Даже после получения избирательных прав во многих странах, им по-прежнему было трудно пробиться через мужское доминирование в политике. Многие женщины сталкивались с пренебрежением, дискриминацией и недоверием в своих способностях. Республика Казахстан не является исключением, так согласно Бюро национальной статистики публикует следующие данные: количество женщин на политических должностях 59 против 667 мужчин, т.е. 8% из 100.

Однако история также свидетельствует о том, что женщины, преодолевая эти препятствия, смогли добиться значительных успехов в политике и влияния на общественные процессы. Курсы, подобные «Женщины в политике: путь к лидерству», становятся важным инструментом для передачи знаний и опыта людям, желающим внести свой вклад в политическую сферу. [2, стр. 16]

Этот курс помогает студентам понять исторические и социокультурные контексты, в которых возникали и развивались барьеры для женщин в политике, а также способы их преодоления. Он направлен на формирование осознанного и активного гражданства, а также на развитие навыков лидерства среди женщин, что имеет значимое историческое значение для обеспечения более справедливого и инклюзивного общества. [3, стр. 25]

Цель курса «Женщины в политике: путь к лидерству» для студентов вуза и старшеклассников состоит в изучении жизни, истории и становления политических лидеров среди женщин, чтобы поддержать их активное участие в политике, расширить права и свободы женщин в обществе и обеспечить получение необходимого опыта для эффективного участия в политических процессах и формировании более справедливого общества.

В этом курсе слушатели погрузятся в историю становления женщин-политиков, изучая их борьбу, достижения и влияние на формирование политической среды. Каждый модуль представит нам новую главу в истории женщин в политике, позволяя нам извлечь уроки из прошлого и применить их к настоящему и будущему.

План модулей курса:

1. **Исторический обзор:** Роль женщин в политике: изучение исторических примеров женщин-политиков с древних времен до современности, анализ их вклада в общество и политику.

2. **Борьба за права голоса:** Женское движение за избирательные права: рассмотрение истории борьбы женщин за право

голоса, а также ее влияния на современную политическую ситуацию.

3. **Женщины-лидеры в политических институтах:** анализ роли женщин в политических институтах на протяжении истории, их влияния на принятие решений и формирование политики.

4. **Исторические препятствия и их преодоление:** изучение исторических препятствий, с которыми сталкивались женщины в политике и методов их преодоления.

5. **Женщины-политики в борьбе за равноправие:** Рассмотрение роли женщин-политиков в движении за гражданские и гендерные права, их стратегии и достижения.

6. **Женщины-лидеры в мире:** анализ исторических примеров женщин-лидеров в различных странах и культурах, их влияния на глобальную политическую арену.

7. **Создание своей истории:** планы действий для будущего: разработка индивидуальных и коллективных планов действий на основе исторических уроков и достижений женщин в политике.

Каждый модуль будет включать в себя лекции, дискуссии, чтение литературы, выполнение заданий и самостоятельную работу, чтобы обеспечить полноценное усвоение материала и развитие навыков участников. Курс также будет ориентирован на интерактивное обучение и включать в себя гостевые лекции от успешных женщин-политиков нашего региона.

Кратко хочется остановиться в качестве примера на содержание одного модуля. **Женщины-лидеры в мире: анализ исторических примеров женщин-лидеров в различных странах и культурах, их влияния на глобальную политическую арену.**

Мы рассмотрим несколько ярких примеров женщин-лидеров, которые оставили свой след в истории различных стран и культур.

Одним из ключевых примеров, который мы рассмотрим, будет Ангела Меркель — канцлер Германии, который занимала этот пост с 2005 по 2021 год. Меркель стала первой женщиной-канцлером Германии и одной из самых влиятельных политиков в мире. Мы проанализируем ее политический путь, стратегии и решения, которые позволили ей достичь успеха и оказать значительное влияние на мировую политическую сцену. [4, стр. 134]

Мы также рассмотрим другие исторические примеры женщин-лидеров, такие как Маргарет Тэтчер, Беназир Бхутто, Индира Ганди и многие другие. Их истории и достижения позволяют нам понять разнообразие стилей лидерства, стратегий и вызовов, с которыми они сталкивались в своей политической карьере.

Через анализ жизни и становления политических лидеров-женщин мы получаем не только важные уроки истории, но и вдохновение для современности и будущего. Рассмотрение их стратегий, преодоления препятствий и достижений позволяет нам лучше понять, какие вызовы стоят перед нами сегодня и какие решения могут быть эффективными в борьбе за равенство и справедливость.

Литература:

1. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. — М. 1992.
2. Женщина в меняющемся мире / Отв. ред. Римашевская Н. М. — М.: «Наука», 1992. — 144 с.
3. Политология: учеб.-метод. комплекс / О. Т. Лашкевич [и др.]. — Минск: БГАТУ, 2009. — 204 с.
4. Ангела Меркель Женщина — Канцлер портрет эпохи / У. Вайденфельд — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 320 с.

Государственная социальная политика в сфере жилищного вопроса в 1920–1930-е годы (по материалам Ульяновского региона)

Комлев Дмитрий Сергеевич, аспирант

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В данной статье на основании архивных материалов и иных исторических источниках, рассматривается один из наиболее важных компонентов реализуемой социальной политики в 1920–1930-е гг., который касался решения жилищного вопроса. В статье анализируются два аспекта проблематики. Первый связан с развитием законодательного регулирования в области жилищной политики, второй с реализацией данной политики в Ульяновском регионе.

Делается вывод о зависимости политики в области жилищного строительства и коммунальных услуг от общей модели экономического развития (военный коммунизм, нэп и форсированная индустриализация). И о ее слабой реализации на региональном уровне, обусловленными проблемами, и спецификой Ульяновского региона в исследуемый период.

Ключевые слова: социальная политика, жильё, жакт, коммунальная квартира, жилой фонд, правовое регулирование.

В историографическом пространстве проводимая жилищная политика советской власти в период 1920–1930-х гг. рассматривается как социокультурный, идеологический и экономический феномен, трансформация которого определялась сложившимися жизненными реалиями, идеологическими установками. Решение жилищного вопроса в первые десятилетия советской власти исследовалось в работах В. Паперного [1], Х. Боденшатца и К. Поста [2], А. Н. Селивановой [3]. В работах отдельных исследователей применялся социокультурный подход: Васькин [4]; Барышева [5].

Отчасти проблема жилищного вопроса досталась советскому руководству в наследство от дореволюционной России. Наиболее распространенным типом жилья в дореволюционный период являлись землянки, полуземлянки, подвалы, подсобные помещения и т.д. Так, по мнению И. Б. Орлова только в Москве в 1912 г. проживало более 20% населения города в подобных помещениях. В провинциальных городах статистика выражалась в еще более крупных цифрах [6, с. 80–82].

Революционные события февраля 1917 г. резко осложнили ситуацию в сфере жилищного рынка. Приход к власти большевиков в октябре и последовавший за ним разгар гражданской войны, нанес серьезный урон по всей жилищной инфраструктуре. По данным архивных материалов в этот период практически отсутствовало строительство нового жилья в городе, а существующие дома, включенные в общий жилищный фонд, быстро приходили в ветхость без должного ремонта и обслуживания. Не лучшая ситуация была и в сельской местности. По данным Симбирского ГубКОМа за 1920 г. сообщалось что большинство уездов, особенно в северной части губернии пришли в серьезный упадок. В значительной части сел, жилые по-

стройки крестьян пришли в ветхость, разваливались и требовали капитального ремонта [7, с. 34]. Причины такого упадка жилищной инфраструктуры были обусловлены материальными факторами. В большинстве районов отсутствовали необходимые материалы для ремонта и обслуживания, в дефиците были даже гвозди, которых крайне не хватало даже в быту. Ощущался сильный дефицит в специализированных рабочих руках, из-за проводимых мобилизационных мероприятий. Следствием этого стало и повышение цен за строительные услуги, которые были практически недоступны основным массам сельского населения (беднякам и середнякам). [8, с. 34]

Например, стоимость услуги плотника начиналась от 1000 руб. за сутки, работы каменщика варьировались 1200–1400 руб. в сутки., а цена 1 лошади приравнивалась к 8000 руб. [9, с. 30в]. Таким образом, решение жилищного вопроса становится приоритетной задачей советского руководства. После принятого декрета от августа 1918 г., в рамках которого Советы провели национализацию крупной недвижимости, начинается реализация политики перераспределения жилой площади среди трудового населения и малоимущих социальных групп. [10]

В период военного коммунизма для поддержания порядка в жилой инфраструктуре и для решения других организационных мер были организованы домкомбеды (с начала 1921 г. домкомтруд). Данные комитеты условно можно считать органами самоуправления, несмотря на принципы избирательности они находились под контролем местных органов исполкома, прежде всего НКВД. [11]

В феврале 1918 года «Известия» публикуют «Проект декрета о вселении семей красноармейцев и безработных рабочих

в квартиры буржуазии и о нормировке жилых помещений», что положило начало для «великого жилищного передела». Декрет СНК устанавливал жилищную определенную норму (одна комната на одного взрослого или на двух детей до 10 лет). [12, с. 131]

Однако, по мнению М. Г. Мееровича, в ходе первоначальной реализации декрета, органы власти столкнулись с трудностями, главной из них был дефицит жилья так же и при заселении оказывалось, что размеры комнат в разных квартирах далеки от средних статистических показателей. Поэтому в годы военного коммунизма была разработана новая универсальная норма человек/кв.метр. [13] 17 июля 1919 года величина нормы стабилизируется (8,25 кв.м) и закрепляется как общегосударственная. Однако на региональном уровне минимальная норма жилой площади на одного человека сильно дифференцировалась. Установленные на законодательном уровне новые порядки привели к новой волне перераспределения жилья. Так 25 мая 1920 года выходит декрет «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения».

По установленному декрету жильцы, имевшие излишние квадратные метры, должны были вселить человека, обязательно родственника, в свое жилье. В случае если они производили процедуру самоуплотнения, квартиру всё равно уплотняли новыми жильцами. Уплотняться нужно было не всем, некоторые лица имели право на добавочную жилую площадь и отдельную комнату: больные люди и профессиональные работники, нуждающиеся в изоляции. [14]

С началом НЭПа приходит и новая политика в области жилищного вопроса. Начинают появляться новые формы жилищного управления — коммунальные отделы и жилищные товарищества. Житоварищества образовывали жильцы домов, которые юридически не являлись собственниками жилой площади, но при этом жильцы должны были взять на себя ответственность за заботу и обслуживание своего дома. Недвижимость в городах находилась в собственности городских Советов, в состав исполкомов которых входили коммунальные отделы. Другой комплекс мероприятий по спасению разрушенного жилищного фонда включало положение «Об управлении домами» от 8 августа 1921 года. Вводилась должность заведующего домом, который должен был, кроме всего прочего, следить за состоянием дома, организовывать текущий ремонт. [15 с. 74]

Важной мерой по решению жилищного кризиса стал декрет «О предоставлении кооперативным объединениям и отдельным гражданам права застройки городских участков», который призывал привлекать частную инициативу в застройке. Застройщикам и их семьям гарантировалось невыселение и беспрепятственное пользование жильём в нормах, установленных Наркомздравом. Также застройщик получал право сдавать некоторую часть дома в наём. Таким образом в период НЭПа появляются жилищные кооперации. Декретом от 19 августа 1924 года «О жилищной кооперации», учреждаются три вида кооперирования: а) жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТ); б) рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества (РЖСКТ); в) общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества» (ОЖСКТ). Важная роль отводилась ЖАКТам. Они должны

были блюсти порядок, производить текущий ремонт, собирать квартплату и следить за соблюдением правильной линии жилищной политики в арендованном доме. Установленная законодательная система жилищного регулирования в первые годы НЭПа сохранялась без значительных изменений, практически до свертывания НЭПа.

В Симбирской губернии политика в области жилищного вопроса, начинает занимать более важное место после окончания военного коммунизма и перехода к НЭПу. В первые месяцы НЭПа в Симбирской губернии был образован отдел коммунального хозяйства. В структуре коммунального отдела были созданы жилищные подотделы (обычно называемые жилотделами), которые непосредственно ведали жилым фондом города. Уже весной 1921 г. коммунальные отделы начинают образовываться не только в городской части, но и при уездах и волостях. В структуре коммунальных отделов были созданы жилищные подотделы (обычно называемые жилотделами), которые непосредственно ведали жилым фондом города. Весной 1921 г. были образованы коммунальные отделы и при уездах и волостях. [16, с. 52]

В это время в Симбирской губернии на съезде коммунальных работников принимается резолюция. В ней предусматривалось прекратить хищение и разграбление брошенных домов, создать фонд материальных строительных ресурсов для последующего восстановления и благоустройства ветхих домов. Однако из-за разразившегося голода в Среднем Поволжье в 1921–1922 гг. практически все мероприятия по восстановлению жилой инфраструктуры были остановлены. Городской фонд жилого хозяйства в Ульяновске доходил до 339 тыс. кв.м., значительная часть из этого числа не соответствовала санитарным нормам и была непригодна для жилья. [17, с. 23]

Практически до конца существования Ульяновской губернии жилищный вопрос оставался без изменений. По данным переписи от 1926 г. около 80% жилого фонда составляли одноэтажные ветхие деревянные дома. Средние коэффициенты по распределению квадратных метров на одного человека, которые официально устанавливали в среднем на одного человека по стране общероссийской нормой в 8 кв. м, реально, по данным Всесоюзной переписи населения не превышало 5,9 кв. м по мнению Выготского Л. [18, с. 45.]

В этот период происходит изменение внутреннего экономического курса, который отражался и на проведении жилищной политики. В правовой области это выражалось упразднением автономии ЖАКТов. Уже в 1928–30 гг. проходят компании по «чистке коммунальных органов от таких элементов как нэпманы и бывших владельцев домов», жакты быстро «пролетарируются». Так на примере данных Ульяновского городского отдела ВКП(б) 1929 г. сообщалось, что в области коммунального хозяйства взята классовая линия. Было предписано выявить в муниципализированных жилых помещениях все «нетрудовые элементы» с последующим их выселением. Таким образом, коммунальное хозяйство в 1930-е гг. встраивается в партийно-государственную вертикаль власти. В 1930 году расторгаются договоры на аренду жилья частниками, коммунальное хозяйство выводится на новую организационную ступень централизации. Однако жакты как кооперативы сумели продержаться

до 1937 года, затем такое жилье было передано в собственность городских отделов коммунального хозяйства, а его владельцы превратились в простых нанимателей жилья.

Выводы: В рассматриваемый период проводимая жилищная политика осуществлялась с сложных социально-экономических условиях. В 1920-е гг. государственная политика в большей

степени была направлена на регулирование законодательной сферы жилищного вопроса. В 1930-е гг. с проведением модернизации народного хозяйства, напротив принимались более практические решения. Однако, решить проблему жилищного вопроса советскому руководству полностью не удалось. Особенно на региональном уровне.

Литература:

1. Паперный В. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 1996.-320 с.
2. Банденшац Х., Пост К. Градостроительство в тени Сталина. Мир в поисках социалистического города в СССР. СПб.: SCIO Media, 2015.— 416 с.
3. Селиванова А. Н. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР. М.: БуксМАрт, 2019.— 320 с.
4. Васкин А. А. Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям. М.: Спутник+, 2009.— 229 с.
5. Барышева Е. В. личное пространство в повседневной жизни СССР: 1920–1930-е годы // Россия и современный мир. 2015. № 4 (89). С. 200–211.
6. Орлов И. Б. Советское жилищное хозяйство в 1920–1930-е гг. между классовой линией и самоокупаемостью. Современные проблемы сервиса и туризма. Том 8. № 2. 2014 г. С 78–85.
7. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО) Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 34;
8. ГАНИ УО Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 34.
9. ГАНИ УО Ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 30в.
10. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства (СУ РСФСР). 1918. № 62. Ст. 677.
11. Там же.
12. Меерович Н. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937 / Марк Меерович.— Москва: РОССПЭН, 2008.— 300 с.
13. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. № 52 от 10 июня 1920 г. Ст. № 227. «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения».
14. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. № 60 от 21 октября 1921 г. Ст. № 411. «Об управлении домами».
15. Лютов Л. Н. Начало Нэпа в провинции. Симбирская губерния в 1921–1923 гг. / Л. Н. Лютов.— Ульяновск: 2002 г.— 212 с.
16. Статистический справочник по Ульяновской губернии. (К XV Партконференции и к XV Съезду советов). Ульяновск, 1925. С. 160.
17. Выгодский Л. Жилищный вопрос в отражении всесоюзной переписи 1926 г. // Экономическое обозрение. 1928. № 9. С. 143.
18. ГАНИ УО Ф. 1. Оп. 1. Д. 78. Л. 46.
19. Забалухина, Н. В., Пашкин, А. Г. Симбирский — Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991 гг. Люди. События. Факты. / Н. В. Забалухина, А. Г. Пашкин.— Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012.— 200 с.
20. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 313. Л. 23.

Формирование академии Маъмуна и ее роль в развитии мировой науки

Юлдашев Юлдаш Хондурдиевич, старший преподаватель
НОУ «Университет Маъмуна» (г. Хива, Узбекистан)

В данной статье говорится о формировании Хорезмской академии Маъмуна и ее роли в развитии мировой науки. Анализируются исторические корни факторов, приведших к созданию Хорезмской академии Маъмуна, научная деятельность ученых-энциклопедистов, работавших в академии, а также историческое значение некоторых научных результатов, достигнутых в академии.

Ключевые слова: Хорезм, астрономия, градостроительство, Маъмун, академия, учёные-энциклопедисты, наука, гипотеза, открытие.

Земля Узбекистана, одна из древних колыбелей мировой цивилизации, дала миру таких великих людей, как Мухаммад аль-Хорезми и Абу Райхан Беруни, Махмуд Замахшари и Наджмуддин Кубро, Пахлаван Махмуд и Огахий. Тем более, что большим событием в жизни народов Средней Азии в начале

XI века было создание древнего научного центра Востока, известного как «Маджлиси Уламо».

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в интервью газете «Новый Узбекистан» затронул концепции Третьего Возрождения и Нового Узбекистана: «Сегодня» Новый

Узбекистан», который глубоко укоренен в сердцах всего нашего народа и становится национальным движением: «Мы не ошибемся, если скажем, что наши великие предки, в целом, чаяния и мечты наших прадедов, заложивших периоды Первого и Второго Возрождения в нашей национальной истории, воплощены в сущности нашей матери», — сказал он [1].

Исторические корни факторов, приведших к созданию Хорезмской академии Маъмуна, уходят в далекое прошлое. Древние жители Хорезма были владельцами орошаемого земледелия с основной ориентацией на хозяйственную деятельность. Хорезмский оазис был прямым производным Амударьи. Абу Райхан Беруни подчеркнул это и назвал Хорезм порождением Амударьи, так же как Египет — порождением реки Нил. Несмотря на то, что неустойчивость бассейна Амударьи в Хорезмском оазисе издревле создавала множество трудностей в ведении хозяйства, древние хорезмийцы не только упорно преодолевали капризы реки, но и достигали чрезвычайно высокого уровня управления экономики.

В древнем Хорезме орошаемое земледелие, крупные каналы, приспособленные к течению Амударьи, создание уникальных ирригационных сооружений, строительство великолепных городов, крепостей и дворцов, возникновение прекрасных памятников архитектуры — это, безусловно, математика, геометрия, геодезия невозможны без топографических наук.

Уникальные ювелирные изделия, красочные произведения искусства, предметы быта из металла и керамики, созданные в древнем Хорезме, — все это подтверждает раннее развитие здесь наук химии и минералогии. В это время хорезмийцы установили торговые и культурные связи с далекими странами и народами. Это оказало действенное влияние на развитие наук астрономии, географии, картографии и этнографии. Поэтому материальная и духовная основа для создания и развития естественных и гуманитарных наук существовала в Хорезме с древнейших времен.

Наряду с обеспечением благосостояния общества земледельческая культура проявляется и в формировании процветающих культурных центров в регионе и, наконец, в культуре городского развития. Бурное развитие земледелия, основанного на ирригации, в результате строительства многочисленных каналов и сетей ирригационных сооружений и плотного заселения жилых массивов вдоль этих каналов, привело в дальнейшем к крупной урбанизации Хорезмского оазиса, то есть к процветанию города. Еще в IV–II веках до нашей эры в Хорезме образовался ряд городов-крепостей, таких как Джонбоскала, Базаркала, Койкирилганкала, Тупроккала [7, с. 189].

Городское планирование будет развиваться и в более поздние периоды. Строительство прочных сооружений в сложных природных условиях Хорезма требовало учета многих факторов. Близость вод Сизота, песчаный характер почвы и крайняя континентальность климата предъявляют особые требования к технологии строительства в этом регионе. По этой причине при строительстве городских комплексов и возведении в них некоторых сооружений необходимы определенные инженерные расчеты.

В начале 9 века наука развивалась в Багдаде — центре халифата. Ученые Центральной Азии внесли большой вклад в это

научное и культурное развитие. Среди них выделяется Мухаммад аль-Хорезми (783–850 гг.) из Хорезма. Наш соотечественник возглавил «Байтул Хикма» («Дом мудрецов») в Багдаде (829–850 годы) и основал науку Восточного Возрождения.

В конце X — начале XI века Хорезмская область переживала крупные исторические события. Укрепление политических позиций государства положительно сказалось на его социально-политическом развитии. Расцвет Гурганча приходится на 10 век. Его окружали шестиметровые стены белого замка. Али ибн Мамун построил в Гургандже мечети, медресе и больницы. Укладка полированных камней на дорогах и прекрасная организация городской жизни привели к особому порядку улиц IX–XII веков.

В городах существовали внутренние правила, которым должны были следовать все жители. Согласно письменным источникам, их выполнение контролировалось специальным государственным чиновником-специалистом. В частности, в его задачу входило следить за чистотой улиц [2, с. 69].

Фактически в результате политических изменений, произошедших в Центральноазиатском регионе в IX–XII веках, образовались централизованные государства. Это, в свою очередь, послужило развитию земледелия, ремесел, животноводства и особенно торговли. Политическая и экономическая стабильность, сложившаяся в регионе на определенный период, создала условия для расцвета науки и культуры. Очень велика и заслуга представителей династии, управлявшей узбекской государственностью. В этот период во дворцах Саманидов, Сельджуков, Газневидов и Хорезмшахов было принято собирать людей знания, брать дела просвещения и духовности под защиту государства, покровительствовать учёным. Особенно во времена династии Мамуни в Хорезме это явление достигло своего апогея. Среди правителей Мамуна Али ибн Мамун (997–1009) и Абул Аббас Маъмун ибн Мамун (1010–1017) подняли развитие науки до уровня государственной политики. В результате Хорезм в 1004–1017 годах стал одним из самых передовых центров знаний и культуры.

В 995 году эмир Гурганджа Мамун ибн Мухаммад ибн Ирак положил конец династии Африги. Он захватил город Кат, перенес трон в Гургандж и провозгласил себя хорезмшахом. По приглашению его преемника Али ибн Мамуна в 1004–1005 годах в городе Гурганч собрались многие крупные учёные своего времени. Среди них были известные врачи и философы, поэты, математики и астрономы, историки и лингвисты. Так, с 1004 года в Гурганче полностью сформировалось научное учреждение под названием «Дар-уль-хикмавамаариф» (в некоторых источниках «Маджлисуламо») [5, Б.4].

В Хорезмской академии Маъмуна проводились исследования во всех областях науки, было собрано множество источников, велась переводческая работа. Изучались труды индийских, греческих, арабских ученых. Исследования, проведенные историками XVIII–XX веков, доказали, что это учреждение было Академией своего времени. В нем работали Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сина, Абу Сахл Масихи, Абу Наср ибн Ирак, Абу Саид ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Мискавайх, Абу Мансур ас-Салиби, Ахмад Мухаммад ас-Сахри, Зайнулдин Джурджани, Абулкарим Зиргали. Абдулла аль-Вазир, Абул

Хасан Мамун, Абу Мухаммад Хорезми, Абдуаввал ибн Абдусамади, Абу Азак ибн Бахнам, аль-Каси, Абу Абдулла Илаки, Абу Абдулла ан-Наисабур аль-Хоразми, аль-Хамдаки, Ихмад Масури, Абу Мухаммад Раккоши, Абу Абдулла Хорезми, Абубакр Мухаммад Хорезми, Ахмад ибн Мухаммад ас-Сухаиль аль-Хорезми и другие ученые математики, астрономии, астрологии, психологии, логики, медицины, философии, истории, лингвистики, образования, химии, занимающиеся различными областями науки. Такие науки, как литература, музыка, география, геодезия, топография, механика, и подготовили почву для дальнейшего развития этих наук.

История Хорезмской Академии Маъмуна основана на традициях Багдадской Академии и местной научной традиции, она имеет свою историю и традиции. Эта история и традиция начинается с Ибн Ирака и Беруни, родившегося в Хорезме. Но нельзя отрицать роли умных Хорезмшахов Мамуны I, Али ибн Мамуны, Абул Аббаса Мамуны II. В результате объединения Ибн Сины, Абу-л-Сахли Машихи и многих других высших школ в Хорезме под непосредственным руководством образовались две звезды науки — Академия Маъмуна.

Хотя Академия Маъмуна действовала недолго, за свое время (1004–1017 гг. н.э.) она внесла большой вклад в развитие мировой науки. Уникальность Академии Маъмуна состоит в том, что по указу короля Маъмуна типичные для академии фундаментальные исследования проводились всесторонне и всесторонне. Для этого созданы необходимые условия. В частности, на более высокий уровень перешли естественные науки, такие как математика, астрономия, геодезия, минералогия, медицина, фармакология и др. Достижения естественных наук удивительны, поскольку они почти близки к достижениям современной науки.

Академия Маъмуна не только развила науку в регионе, но и укрепила культурные связи между разными странами, стала узлами дружбы, объединяющими разные народы и вероисповедания, и вошла в историю. «Маджлиси Уламо» впервые на практике показал, что толерантность является требованием развития. В работах наших великих ученых и мыслителей подчеркивается влияние наследственности, воспитания и среды на формирование личности [3, с. 103].

Сегодня в Новом Узбекистане важно изучать жизнь и научное наследие ученых, работавших в Хорезмской академии Маъмуна.

Абу Райхан Беруни — энциклопедист, внесший большой вклад в развитие мировой науки, руководитель Академии Маъмуна. В его трудах «Реликвии древних народов», «Индия», «Закон Масуда», «Геодезия», «Сайдана», «Минералогия» и других трудах, помимо истории, философии, образования, рассматриваются вопросы, связанные с актуальными проблемами геологии, размышляла астрономия.

Обладая научным гением великого энциклопедиста, Абу Райхан Беруни всю свою энергию, жизнь, интеллект и мышление потратил на изучение основ науки. Он так и не смог понять суть интересующих его вопросов, и разочарование его было чрезвычайно сильным. Вот почему на Востоке говорят, что Беруни не отделил покой от невзгод, ночь от дня, он никогда не уставал держать перо, его ум никогда не уставал думать, его

язык никогда не уставал, он отдавал все дни года за его образование и совершенствование. Он был символом знания и мышления.

О роли науки в жизни и деятельности человека Абу Райхан Беруни пишет: «Наук много. Они — судьба времени, и они увеличиваются, когда к ним добавляются разные мысли и воспоминания. Поощрение народа наук, наук и уважение к людям знания есть знак той судьбы. Особенно люди, находящиеся у власти, будут уважать людей знания, потому что это освобождает сердца людей, занятых нужными мирскими делами. [9, с. 125].

Беруни связывает возникновение всех наук с жизненными потребностями человека, подчеркивает, что научные ценности должны служить высшей ценности — человеку. Подчеркивая, что основа научных ценностей зависит от опыта, он не отвергает теоретических знаний [8, с. 240]. Трудно дать полную оценку сделанным уникальным открытиям. Абу Райхан Беруни попытался сделать модель Земли в 995 году, когда жил в городе Хорезме, и в возрасте 21 года обнаружил, что Земля имеет форму шара. Благодаря этому исследованию европейский учёный смог рассказать о существовании Американского континента за 500 лет до Коперника. Беруни определил также длину экватора земного шара [3, Б.104].

Абу Али ибн Сина (980–1037) заложил основы подъема медицинской науки во всем мире. Его труды «Законы медицины» и «Книга спасения» на протяжении веков признавались медицинскими энциклопедиями в странах Востока и Запада и служили учебными пособиями. Тот факт, что произведения Ибн Сины переиздаются и в наше время, доказывает, что они не утратили своей ценности и в наши дни.

В формировании научного мировоззрения великого учёного Ибн Сины большое значение имеет тот факт, что наука развивалась на высоком уровне в Бухаре и Хорезме и что он прилежно изучал труды учёных, прошедших до него. Ибн Сина оставил значительный след практически во всех областях науки, которыми занимался, он выдвигал идеи, передовые для науки его времени. «Просвещение» Ибн Сины состоит из четырех частей и включает вопросы логики, физики, математики и метафизики.

Вторая часть труда «Энциклопедия» называется «Метафизика», в которой философские знания делятся на два типа. Одно называется «Практическое знание», которое информирует нас о наших действиях, а другое — «теоретическое знание», которое информирует нас о существовании вещей. Каждый из двух типов знаний делится на три части. Первые — это знания, изучающие вопросы, необходимые для управления семьей, обеспечения ее потребностей, задач и деятельности.

Второй изучает справедливость отношений между гражданами, супругами и детьми, хозяевами и слугами. Наконец, третье — это знание человеческого поведения.

В своих размышлениях об этике Ибн Сина прославлял моральные добродетели и резко осуждал моральные пороки и пороки. В частности, он уделял особое внимание самым необходимым нравственным отношениям в повседневной практической деятельности человека, таким качествам, как смирение, уважение, мужество, корректность, честность. В его произве-

дениях освещались поведение человека в обществе, взаимоотношения членов семьи, взаимоотношения разных классов в обществе, роль национальных ценностей в зрелости человека, его место в обществе. [10, Б.284]. Его моральные мысли.

Абу Мансур ибн Хидр аль-Ходжанди — великий учёный, изучавший астрономию и математику. Он первым создал секстант — инструмент для измерения расстояний между землей и небом. Этот прибор, известный как «Ходжанди секстант», был основным оборудованием Самаркандской обсерватории, созданной великим астрологом Мирзо Улугбеком, и позволял с большой точностью измерять координаты светил. Позднее по образцу этой обсерватории в странах Востока было создано множество астрономических обсерваторий. Научное наследие Аль-Ходжанди описано в трудах «Книга об универсальном приборе», «Задачи из геометрии», «Арифметический трактат», «Книга о южном азимуте».

Абу Наср Мансур Али ибн Ирак — великий математик и астроном, наставник Беруни. Знаменитый математик, поэт и астроном Омар Хайям сказал о нем: «Он величайший среди тех, кто занимался математикой». Известны работы Ибн Ирака «Аль-Маджисти аль-Шахи» («Король аль-Вечество»), «Рисала фи удзабмасаил аль-хандаса» («Ответы на вопросы по геометрии») и другие работы.

Абу Сахлиса ибн Яхья аль-Джурджани аль-Масихи — великий ученый, который занимался философией, психологией, медициной и моральными вопросами в Академии Мамуна. За время его жизни и научной деятельности труды Масихи, подготовленные многими учениками, известны как «Книга общей медицины», «Книга о духе», «Сто вопросов по медицине» [4, с. 54–56].

Абу Али Ахмад ибн Мухаммад ибн Якуб ибн Мискавайх — известный историк и просветитель. Ценные исторические сведения воплощены в труде «Книга об опыте народов» этого ученого, исследовавшего мусульманские страны. Его просветительские и нравственные взгляды отражены в брошюре «Джовидонихурд».

Абул Хаким Аль-Коси — ученый Академии, изучавший в основном химию. Известен труд Аль-Коси «Сущность искусства и его опора» («Айн ас-сана ваайн ас-сана»). Тот факт, что химические процессы, описанные в этой книге, соответствовали уровню научных исследований в Европе XIII–XIV веков и что она была переведена на английский язык в 1905 году, показывает, насколько высоки его знания.

Абу Мансур Абдулмалик ибн Мухаммад ибн Исмаил ас-Саалиби — один из самых плодотворных создателей академии, обладающий энциклопедическими знаниями в области истории, литературы, логики и лингвистики. Аллома, являющийся автором

многих работ по проблемам человеческой этики и речевого этикета, оставил нам богатое наследие. Саалиби является автором «Шедевра века о добродетелях людей века», «Афзала Хулклара», «Языковых законов и тайн арабского языка», «Удивительных сведений» и других произведений.

Вышеупомянутые ученые своими трудами внесли большой вклад в развитие науки Хорезмской академии Маъмуна и тем самым оказали положительное влияние на дальнейшее развитие науки в исламских странах.

Сделан вывод, что в конце X — начале XI века Хорезмская земля переживала крупные исторические события. Укрепление политических позиций государства положительно сказалось на его социально-политическом развитии. Столица государства Гургандж стала местом творчества великих ученых, собравшихся из разных мусульманских стран, правитель Хорезма Али ибн Маъмун создал благоприятные условия для творчества этих подвижников науки. Особенно во время правления его брата Мамуна ибн Мамуна (1009–1017) Гургандж стал крупным центром культуры и просвещения. В городе ученые-энциклопедисты творили вместе со своими учениками.

С участием ученых дворца Мамуна ибн Мамуна проводились научные конференции и дискуссии. Они выражали передовые мнения по различным темам в различных областях и дискутировали между собой. Победителям таких конференций вручались ценные подарки и оказывались благосклонности. Учеными руководил Абу Райхан Беруни, а министр хорезмшаха ас-Сахри не пожалел своих услуг в создании настоящей творческой среды для ученых. Ученые обучались в богатой библиотеке Гурганджа, регулярно проводили тренинги со своими студентами. Они добавили красоты Гурганджу и послужили увеличению его влияния в Моваруннахре и Хорасане.

В заключение следует отметить, что интеллектуальное мышление в Хорезме в средние века усилило стремление наших предков к знаниям. И это создало Первое Возрождение — мощное социальное явление IX — XII веков. Традиция создания научного центра, служащего развитию науки и стремящегося использовать ее результаты, была продолжена и поднята на более высокий уровень при династии Мамуни (995–1017), правившей Хорезмом в конце X века и начале 11 века.

В этот период научно-философские, воспитательно-этические идеи ученых, плодотворно работавших в Хорезмской академии Маъмуна, призывают людей к правдивости, нравственному совершенству, уважению дружбы и науки. Эти взгляды актуальны и сегодня благодаря своей вечности и глубине содержания. Только регулярно обращаясь к этому бесценному духовному наследию, мы сможем обогатить духовность молодых людей и сделать их всесторонне развитыми людьми.

Литература:

1. Мирзиёев Ш. Новый Узбекистан становится страной демократических перемен, широких возможностей и практической работы // Газета «Новый Узбекистан», 17 августа 2021 г.
2. Алимджанов Х. (1994). Изучение деятельности Беруни. Государственное образование. — Ташкент, — № 1–2.
3. Давлетов С., Алланазаров С. (2022) Наследие великих предков — источник вдохновения // Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной смерти Сулеймана Багырганида, отца медицины. — Другой: «Наука». — Б.103–105.

4. Каримова с. У. (2001). Роль ученых Моваруннахра и Хорасана в развитии химии и медицины в средние века на Востоке (по письменным источникам IX–XI вв.): пер. наука. док. диссертация, Ташкент.
5. Садуллаев А. (2000). Хорезмская академия Мамуна. — Хива.
6. Таджиева, Ф. Д. (2023). Zamaxshariy faoliyati va u yashagan davrning ijtimoiy-siyosiy va madaniy muhiti. научно-теоретический журнал «Ma'mun Science», 1(1).
7. Толстов С. Древний Хорезм. Издания. МГУ. Москва.1948.
8. Сулайманова Ф. Восток и Запад. Ташкент. Узбекистон. 1997.
9. Бируни. Избранные произведения. Том. 1.Ташкент. Фан.1968.
10. Xayrullaev M. Uyg'onish davri va Sharq mutafakkiri. 1971. Toshkent, 284

Архитектурные памятники Туркменистана: хивинский яхдан и Старая Ниса

Ялкапова Мая Аганиязовна, старший преподаватель;
 Нурбердиева Огулсенем Мухамметбердиевна, преподаватель;
 Нурыев Ыслам Чарымурадович, студент;
 Чарыгулыев Акмырат Чарыгулыевич, студент
 Туркменский государственный архитектурно-строительный институт (г. Ашхабад, Туркменистан)

В жаркие дни каждый стремится спастись от зноя под прохладой кондиционеров. Продукты, заготовленные впрок, храним в холодильниках. Это всё — дары научно-технического прогресса. Мы зачастую и не задумываемся, как решали эти проблемы наши предки. А они много тысячелетий назад уже применяли в быту «холодильные камеры», используя природные материалы и такие места, как пещеры, погреба. Необходимость выживания в жаркую пору больших групп людей, сосредоточенных в городах, привело к поиску способов консервации льда и снега в большом объёме. И с этой задачей наши предки неплохо справлялись. До недавнего времени туркмены строили снегохранилища-ледники — яхданы. Они возводили эти сложные для своего времени гидротехнические объекты, строя удивительную конструкцию с точностью до сантиметра. И хотя прошли столетия, их руины до сих пор поражают современников своим архитектурным решением и функциональным назначением. Одним из таких снежных хранилищ пользовались жители древнего города, расположенного неподалёку от нынешнего Каахка на территории Государственного историко-культурного заповедника «Абиверд».

Яхдан Абиверда — поистине замечательный памятник средневековой туркменской архитектуры. В народе сложено множество легенд и преданий, связанных с яхданом, ибо он всегда поража́л людей своими размерами. Даже сегодня здесь прохладно и чувствуешь себя комфортно. Построен яхдан Абиверда в первой половине XVIII века одновременно с городом-крепостью Хивабад по указанию персидского правителя Надир-шаха в 300 метрах от главных ворот. Он имеет у основания форму круга диаметром 12, а в высоту достигал примерно 25–27 метров. В снегохранилище есть единственный маленький вход на восточной стороне. Вход маленький, чтобы внутри лучше сохранялся холод, но достаточный, чтобы мог пролезть человек.

Выбор места строители осуществили очень тщательно. Во-первых, оно должно было быть «ритуально чистым» и отвечать всем техническими ландшафтными требованиям строи-

тельства холодильника. Началось строительство с рытья котлована глубиной около 2 метров, затем его заполнили слой за слоем специальным глиняным раствором для гидро- и теплоизоляции. Для сохранения холода большое значение имеет хорошая теплоизоляция дна, а окаменевшая глина не позволит разрушить объект подземным водам.

Из специально подготовленных сырцовых кирпичей строители возвели по кругу основания почти пятиметровой толщины стены. Затем, по мере роста стен, постепенно сужали диаметр и примерно на высоте 25–27 метров к вершине довели до полного смыкания стен. В первый год эксплуатации яхдана его пол устлали стеблями камыша, затем заполнили слоями утрамбованного снега и верблюжьей колючки. Такой «сэндвич» позволял оптимально долго сохранять снег и препятствовал лавинообразному таянию. К тому же, как известно, верблюжья колючка — хорошее дезинфицирующее средство и способствует сохранению качества снега и талой воды. Яхдан заполнялся приблизительно до половины своего объёма и ежегодно пополнялся новыми запасами снега и верблюжьей колючки.

Жители Абиверда использовали яхдан для хранения скоропортящихся продуктов. Из холодной воды снегохранилища абивердцы готовили в жаркую погоду прохладительные напитки. Для знахарей лёд яхдана был очень нужен как обезболивающее средство при различных травмах. Но всё же яхдан, в первую очередь, был местом хранения воды и резервов провизии для войска Надир-шаха на стратегически важном направлении.

Прошли столетия. Солнце клонится к закату, освещая своими жгучими лучами всё вокруг себя. На фоне ярко-оранжевого солнечного диска яхдан как молчаливый страж времени возвышается над окраиной древнего городища. Для нас он — свидетельство великого созидательного таланта и трудолюбия наших предков.

Годы взяли своё. Когда-то высокие чётко очерченные куполообразные стены сейчас потеряли свои контуры, округлились, омытые дождями.

Ещё одним архитектурным памятником этой замечательной страны является старый Нисы. История архитектуры Туркменистана насчитывает не одно тысячелетие. Эволюция приёмов местного зодчества проходила от небольших поселений первых земледельческих общин в подгорной полосе Копетдага и храма цивилизации Алтын-депе, к городам легендарной страны Маргуш и культовому комплексу Нисы, а позже обогатилась типовыми решениями в рамках мусульманской культуры. Но и когда вдоль трасс Великого Шёлкового пути выросли крупные торговые и ремесленные центры, а их облик украсили высокие минареты, величественные мечети и мавзолеи, воочию явив образ красочной восточной сказки, и значительно раньше строители и художники пользовались для воплощения своих замыслов доступным им материалом. Таковым стала мягкая и пластичная, поддающаяся формовке, а после обжига приобретающая прочность и долговечность — глина. Она стала основой для стандартного и лекального кирпичей, облицовочной плитки и декоративных элементов фасадов и интерьеров зданий. И именно такое широкое её применение можно увидеть при изучении артефактов цитадели Старой Нисы.

Как парфянские архитекторы воспользовались возможностями глины, можно увидеть, посетив городища Нисы, научная и культурная ценность которых уже вышла за пределы национальных границ, что подтверждается включением этого исторического памятника в 2007 году в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Кроме того, образцы декоративного оформления стен внутренних помещений ансамбля, найденные во время раскопок и выполненные в обожжённой глине, демонстрируются в Государственном музее Государственного культурного центра Туркменистана.

Строительным материалом для возведения самого пятиугольника фортификационных сооружений крепости послужили пахса, изготовленная из хорошо обработанной глины с вкраплениями гальки, и сырцовый кирпич. Оборонительные стены, достигавшие у основания толщины 9 метров, а в высоту поднятые на 3,5 метра, были фланкированы 43 выступающими из их плоскости башнями прямоугольной формы, находившимися друг от друга на расстоянии от 25 до 30 метров. Основная их кладка выполнена в пахсе, а снаружи они обложены квадратным сырцовым кирпичом размером от 39 до 42 сантиметров при толщине от 10 до 14 сантиметров. В глину сырца в небольшом количестве добавлялся саман, а иногда и шамот. Примерно такой же сырцовый кирпич использовался

и при постройке стен самого культового комплекса. Интересно, что в основании Квадратного зала одного из главных его помещений лежит сплошная двухметровая платформа, сложенная также из него.

Однако в некоторых случаях в несущих конструкциях строители Нисы использовали особый жжёный квадратный кирпич (в фундаментах 38x38x8 сантиметров). При составлении колонн или столбов применялся также жжёный, но уже лекальный кирпич.

В архитектурном оформлении помещений применялись терракотовые элементы чисто декоративного характера. При раскопках найдены их фрагменты, такие, как «аканты колонн, карнизы и тяги, архивольты арок и особые фигурные облицовочные плиты со скульптурными изображениями». Надо сказать, что по этой же технологии изготавливали и черепицу кровли — плоские плиты (50x35x5). Они имели закраины для соединения друг с другом и укладывались внахлест.

В Квадратном зале, как считают учёные, терракотовыми были капители пилястр, а также часть антаблемента над ними. Его фриз состоял из трёх типов прямоугольных плит. Две из них размерами в 32x40x4,5 сантиметра, оформленные по краю сверху и снизу рядом выпуклых полусферических «горошин», в основной плоскости содержали либо 12-лепестковую розетку, либо пальметту. Орнамент последней был стилистическим изображением растительной формы, где от центрального стебля на треугольном основании отпочковывались по три пары завёрнутых внутрь лепестков. Внизу была ещё пара лежащих завитков, закрученных наружу. Такой рисунок говорит о творческой интерпретации парфянскими художниками широко распространённого эллинистического мотива в декорировании архитектуры. Третий тип представлял собой плиту (34x40x4,5), имеющую по три выступающих и западающих уступа. Вполне вероятно, что на стене, входя в систему облицовки фриза, все три типа чередовались.

Как видно из вышесказанного, уже в парфянское время глина с различными добавками, оформленная в кирпич или конкретную архитектурную деталь и после этого подвергшаяся термической обработке, становится основным конструктивным и декорационным материалом на строительной площадке. Дошедшие до нас некоторые шедевры воочию демонстрируют, как талантливо они применяли обожжённый кирпич, ставший основной единицей модульных конструкций для решения инженерных и художественных задач.

Литература:

1. Аннаоразов Дж. История Туркменистана. 2020.
2. Эсенов Б. Архитектурные памятники Туркменистана. 2019.
3. Нейтральный Туркменистан. № 106. 28.04.2020.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Образ Си Цзиньпина в современной китайской прессе

Вань Вэнья, студент магистратуры

Научный руководитель: Аликберова Альфия Рафисовна, кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

За последние два года формирование и распространение образа Си Цзиньпина китайскими СМИ не только сделало национального лидера очень популярным, но и привлекло внимание ведущих международных СМИ. Автор исследует перспективы политической коммуникации на фоне быстрого развития новых медиа и рассматривает медийный образ Си Цзиньпина в качестве конкретного объекта исследования. В качестве материала для анализа была взята серия репортажей представительного онлайн-издания People's Daily о Си Цзиньпине. Автор использовал укоренившиеся стереотипы и контент-анализ для изучения медийного образа Си Цзиньпина, создаваемого современными медиа. Исследование показало, что с помощью богатого информационного контента и методов коммуникации новые медиа сформировали имидж Си Цзиньпина как пронародного, дружелюбного, ориентированного на потребности простых людей лидера, что в определенной мере нивелировало его политический авторитет. Это объясняется тенденцией к развлекательности политических новостей.

Ключевые слова: Си Цзиньпин, медийный имидж лидера, политическая коммуникация, новые медиа.

Позиция и действия Генерального секретаря Си Цзиньпина как лидера великой державы, который направляет мир по правильному пути, воплощает великие дела и стремится к благополучию человечества, привели к тому, что весь мир демонстрирует искреннее восхищение историческими достижениями и развитием Китая, а также поддерживает его идеи, касающиеся китайского социализма. Глобальная цивилизационная инициатива была выдвинута для того, чтобы обратиться ко всему миру через политические партии с искренним призывом глубоко продвигать культурный обмен и диалог, сохранять человеческую культуру и способствовать ее расширению через терпимость и взаимопонимание, чтобы достичь более высокого уровня международного сотрудничества, привнеся в него китайскую мудрость и понимание. Политические партии и высокопоставленные лица многих стран, особенно развивающихся, высоко оценили Глобальную цивилизационную инициативу за то, что она отвечает насущным требованиям и возторженным ожиданиям международного сообщества, отражая глубокое стратегическое видение Генерального секретаря Си Цзиньпина, его широкий исторический кругозор, человечность и его высокую ответственность за решения в такой непростой исторический момент. Это представляет собой разительный контраст с преднамеренным выстраиванием идеологических

антагонизмов и конфликтов цивилизаций некоторыми западными силами и имеет огромное значение для укрепления мира и процветания во всем мире и содействия развитию человечества и прогрессу [2, с. 70].

Восьмого ноября 2017 года Генеральный секретарь Си Цзиньпин направил письмо во Всекитайскую ассоциацию журналистов, в котором поздравил ее с 80-летием и призвал к объединению: «Нам нужно собрать всех журналистов вместе и общими усилиями основать Дом журналистов». Лидер выразил надежду, что журналисты укрепят «четыре уверенности»¹, продолжат выражать чувства народа, запечатлевать великую эпоху, рассказывать историю Китая, распространять голос Китая, петь победную песнь прогресса и объединять национальные силы для достижения цели «двухсот лет»² и осуществления китайской мечты о великом возрождении китайской нации, внося неоценимый вклад в будущее Китая [3, с. 53].

Shanghai News Front считает своим приоритетом изучение и популяризацию социалистической мысли Си Цзиньпина с китайской спецификой в новую эпоху и использует яркие материалы для продвижения новой концепции Генерального секретаря по управлению страной, новых идей и новых стратегий, а также для демонстрации того, что лидеры великих держав заботятся о чувствах народа. [6, с. 6]

¹ Идея «четырёх уверенностей в себе» высказана Си Цзиньпином в 2016 году и представляет собой уверенность в собственном пути, собственной теории, собственном строе и собственной культуре.

² «Двести лет» — коммунистическая идеология, в которой заложено развитие Коммунистической партии Китая на протяжении 200 лет со дня ее основания.

«Китай — хороший сосед и хороший друг России. Мы с нетерпением ждем сегодняшнего визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву». Валентина, продавец газетного киоска в центре Москвы, внимательно прочла статью о приезде председателя КНР Си Цзиньпина и отрывок из его речи. Ее очень волнует, как Россия и Китай будут углублять сотрудничество во время визита председателя КНР Си Цзиньпина. «Моя внучка изучает китайский язык и надеется в будущем внести свой вклад в развитие торгового и культурного обмена между двумя странами» [10, с. 8].

Председатель КНР Си Цзиньпин заявил в статье: «Я с нетерпением ожидаю совместной работы с Президентом Путиным, чтобы совместно наметить новое видение, новый план и новые меры по развитию китайско-российского всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства на предстоящий период». В статье приведены и слова Алексея Анатольевича Родионова, первого заместителя декана восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, заместителя председателя Санкт-Петербургского общества российско-китайской дружбы: «Мы с большим нетерпением ждем визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию. Мы надеемся, что этот визит откроет новые возможности для дальнейшего развития отношений между Россией и Китаем».

«Визит Председателя КНР Си Цзиньпина обозначит новые широкие перспективы укрепления двустороннего сотрудничества между Китаем и Россией, особенно в научно-технической, космической и других областях». Прочитав статью, Шоазим Ибрагимович Шазамонов, эксперт Ташкентского государственного университета востоковедения в Узбекистане, отметил, что на фоне усиления антиглобалистских настроений и очевидного роста односторонности и протекционизма постоянное развитие российско-китайских отношений окажет важное позитивное влияние на стабильное развитие экономик стран Центральной Азии, будет иметь решающее значение для дальнейшего поддержания мира, безопасности и стабильности, развития дружбы и взаимопонимания между народами стран [2, с. 74].

Алексей Александрович Маслов, директор института стран Азии и Африки Московского государственного университета, считает, что Россия с нетерпением ожидает «нового видения, новой программы и новых мер по развитию китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства на основе сотрудничества», подчеркнутых Председателем КНР Си Цзиньпином в статье. Он считает, что этот визит будет способствовать большей диверсификации торговли между Россией и Ки-

таем, укреплению сотрудничества между двумя странами в научно-технической, финансовой и других областях, а также углублению координации и взаимодействия в области международных отношений и построения многополярного мира.

Сегодня мир переживает великие перемены, которых не было уже сто лет. Традиционные и нетрадиционные вызовы безопасности взаимосвязаны, гегемонистское и деспотичное поведение наносит серьезный ущерб, а восстановление мировой экономики затруднено и явно будет небыстрым. Многие отмечали, что китайский план, предложенный председателем Си Цзиньпином в его статье, содержит рецепт сотрудничества для преодоления кризиса.

Председатель КНР Си Цзиньпин заявил в своей статье: «В мире нет страны, более совершенной, чем другие; нет универсальной модели национального управления и не может быть международного порядка, при котором у власти находится определенная страна». Это заявление прокомментировал Мордекай Чобов, директор по исследованиям Центра Евразии при венгерском Университете Джона фон Неймана: «Каждая цивилизация имеет свою собственную историю и культуру. Она не может воспринимать внутреннюю и внешнюю политику других стран только с западной точки зрения, не говоря уж о том, чтобы копировать систему одной страны в своей» [11, с. 23].

Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул в статье: «Мы будем неуклонно продвигать дело модернизации в китайском стиле, стремиться к качественному развитию и расширению открытости внешнему миру на высоком уровне. Я верю, что это даст новые возможности развития всем странам, включая Россию». Амаду Диоп, сенегальский эксперт по Китаю и бывший корреспондент газеты *Le Soleil*, глубоко взволнован. Он считает, что модернизация по китайскому примеру будет и впредь способствовать просвещению стран всего мира, включая Сенегал, а Китай предоставляет другим странам мира прекрасную возможность достичь общего процветания. «Китай конкретизирует масштабные идеи с помощью важных механизмов, таких программ, как Форум китайско-африканского сотрудничества (FOCAC), и реализует их в рамках тесного и инновационного двустороннего и многостороннего сотрудничества. В сегодняшнем беспокойном глобальном контексте страны всего мира должны сотрудничать». «Китайский лидер решил посетить Россию весной, когда всё восстанавливается и оживает. Я искренне желаю, чтобы этот визит принес весну всему человечеству», — заявил Василий Пушкин, директор по международному сотрудничеству медиагруппы «Россия сегодня» [1, с. 15].

Литература:

1. 基于社会人格视角的政府领导形象塑造 // 技术经济与管理研究 2006(3) 41.
2. И С. Важная роль имиджа лидера в формировании имиджа правительства // Администрация и закон. 1999. № 6. С. 66–78.
3. Линь Ч., Смирнова О. В. Патернализм с китайской спецификой: философские аспекты политического лидерства в национальном медиадискурсе Китая // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (6). С. 51–59.
4. Новосельцев С. В. Концепция «китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. № 1 (22). С. 5–21.
5. 习近平:论治国理政». 北京:外文文献出版社,2017:第 174 页.
6. 2010 年«人民日报»国家领导人媒体形象研究. 上海:上海外国语大学,2011: 35.

7. Wu Y. 中国如何改善国家领导人的形象?// Social Observations. 2013. № 35: 20–25.
8. 中国国家领导人媒体形象研究. 苏州:苏州大学,2012: 25.
9. Назаренко К. Сеул и Пекин укрепляют связи на фоне противостояния с Японией / К. Назаренко.— Текст: электронный // iz.ru: [сайт].— URL: <http://izvestia.ru/news/573394#ixzz3nNJO4UA> (дата обращения: 06.04.2024).
10. 陈倩. 新媒体背景下中国国家领导人的媒体形象传播策略研究:以习近平的媒体形象传播为例. 广州:华南理工大学, 2015: 38.
11. 2023年3月20日 擘画中俄关系发展愿景 为世界和平进步提供启迪

ООН как символ глобального сотрудничества и дипломатии

Морозова Светлана Александровна, студент
Уфимский университет науки и технологий

Статья посвящена анализу деятельности Организации Объединенных Наций (ООН) как символа глобального сотрудничества и дипломатии. В статье обосновывается значимость многостороннего подхода к решению международных проблем, основанных на принципах уважения суверенитета и независимости государств. В статье аргументируется особая роль ООН в построении диалога между странами и поиске компромиссов для достижения мирных решений вопросов. Базой аргументации служит принцип многосторонности как ключевой элемент успешной дипломатии ООН.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, международная межправительственная организация, дипломатия, сотрудничество, международные отношения, социальный прогресс, суверенитет, международное право.

В современном мире Организация Объединенных Наций (ООН) стала символом глобального сотрудничества и дипломатии. С момента своего создания в 1945 году ООН играет ключевую роль в урегулировании конфликтов, поощрении международного сотрудничества и защите прав человека. Актуальность исследования кроется в рассмотрении ООН как образца дипломатии, позволяющего оценить важность многостороннего подхода к решению глобальных проблем, а также принципы, на которых основана дипломатическая деятельность организации.

С момента своего создания в 1945 году, ООН стала центром международной дипломатии, где государства мира обсуждают важнейшие вопросы мировой политики. ООН является площадкой для проведения переговоров, обсуждений и принятия решений, направленных на обеспечение мира, безопасности и развития. Ее дипломатическая деятельность охватывает широкий спектр вопросов, включая конфликтологию, права человека, гуманитарную помощь, экологию и многое другое.

Исходя из актуальности исследования, представляется возможным разработка научной гипотезы о рассмотрении ООН как символа глобальной дипломатии, играющего ключевую роль в решении мировых конфликтов, обеспечении безопасности и содействии глобальному развитию. Чрезвычайно важно рассмотреть ООН с этой перспективы, чтобы понять ее эффективность и влияние в мировой дипломатии [6].

Соответственно, целью настоящей статьи является анализ роли Организации Объединенных Наций (ООН) в качестве символа глобальной дипломатии в системе современных цифровых международных отношений и попытки оценить ее влияние на мировой политической арене. Исходя из поставленной цели необходимо решить ряд задач, а именно: 1) изучить исторические аспекты создания и формирования ООН

как международной дипломатической институции; 2) проанализировать структуры и функции ООН в контексте ее дипломатической деятельности; 3) исследовать вклад ООН в решение международных конфликтов и урегулирование международных споров.

Во-первых, Организация Объединенных Наций (ООН) является международной межправительственной организацией универсального характера, поскольку «цели и предмет деятельности которых представляют интерес для всех государств мира». [1, с. 170] Ее создание и формирование имеют глубокие исторические аспекты, отражающие сложные политические и социальные реалии послевоенного мира.

Идея создания ООН возникла в конце Второй мировой войны в ответ на необходимость предотвращения будущих конфликтов и обеспечения мира и безопасности. В апреле 1945 года на Сан-Францисской конференции был принят Устав ООН, который вступил в силу 24 октября 1945 года. Основными целями ООН были содействие международному сотрудничеству в области мира и безопасности, развитие дружественных отношений между народами, содействие международному прогрессу и улучшению условий жизни. ООН как субъект международного права в соответствии со своим учредительным документом (уставом) обладает компетенциями, то есть совокупностью полномочий, способствующих установлению и развитию конструктивных дипломатических отношений.

С момента своего основания ООН претерпела значительные изменения и эволюцию в соответствии с изменяющимися международными условиями и вызовами. Важным моментом в ее истории стала Холодная война, которая привела к делению мира на два лагеря и созданию множества международных конфликтов, в решении которых ООН принимала активное участие.

С течением времени роль ООН стала расширяться, включая в себя борьбу с бедностью, глобальные экологические проблемы, права человека и многое другое. Исходя из многообразия существующих общечеловеческих проблем, ООН в рамках Концепции устойчивого развития сформулировала 17 принципов и первый принцип — это ликвидация нищеты. «Одной из важнейших задач глобального характера и одним из необходимых условий устойчивого развития является ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету». [2, с. 96]

В целом, ООН продолжает оставаться важной международной дипломатической институцией, играющей ключевую роль в содействии сотрудничеству, миру и безопасности в мире. Ее история служит примером того, как международные сообщества могут сотрудничать для достижения общих целей и решения сложных проблем.

Во-вторых, ООН является сложной системой, в состав которой входят главные органы (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный совет, Международный суд, Секретариат и Совет по опеке (приостановил свою деятельность в 1994 г.)), вспомогательные и специализированные учреждения, различные комитеты, программы, рабочие группы и тд. Следует также отметить, что большую роль играет и Генеральный секретарь организации, который является главным административным лицом учреждения.

Генеральная Ассамблея в системе ООН является центральной площадкой для дискуссий. Здесь все представители государств могут выступить, проголосовать и принять решение в рамках резолюций. Далее, поскольку одной из главных функций ООН является поддержание международного мира и безопасности, то значимым является деятельность Совета Безопасности. С помощью Совета Безопасности, состоящего из пяти постоянных и десяти непостоянных членов, ООН принимает меры для предотвращения конфликтов и разрешения международных споров. Организация также ведет миротворческие операции, направленные на восстановление мира и стабильности в постконфликтных областях [3].

Еще одной важной сферой деятельности ООН является содействие устойчивому развитию. Данное направление реализуется в контексте деятельности Экономического и Социального совета. Также ООН через свои программы и агентства, такие как Всемирная Продовольственная Программа, ЮНИСЕФ и Всемирная организация здравоохранения, работает над улучшением качества жизни людей по всему миру, борется с бедностью, голодом, заболеваниями и прочими глобальными проблемами.

Организация Объединенных Наций также играет важную роль в защите прав человека и обеспечении правового равенства. Через Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и другие инструменты международного права, ООН способствует защите основных свобод и прав каждого человека, борется с дискриминацией, насилием и незаконными действиями государств.

Дипломатические усилия Организации направлены на создание условий для достойной жизни всех людей, борьбу с дискриминацией и неравенством, а также на поддержку уязвимых групп населения [5].

Рассмотрение ООН как символического образа глобальной дипломатии подчеркивает важность сотрудничества и солидарности в решении глобальных вызовов, стоящих перед человечеством.

В-третьих, бесценным является роль ООН в решение международных конфликтов и урегулирование международных споров. В рамках деятельности Международного суда регулируются межгосударственные споры и конфликты. Из истории международных отношений можно привести следующие примеры:

1. Корейская война (1950–1953 гг.): ООН вмешалась в конфликт после вторжения КНДР в Южную Корею. Совет Безопасности ООН принял резолюцию о создании международных сил для поддержки Южной Кореи. Война завершилась подписанием перемирия и созданием Демилитаризованной зоны.

2. Война во Вьетнаме (1955–1975 гг.): ООН не смогла предотвратить конфликт между Северным и Южным Вьетнамом, однако она была активно вовлечена в медиацию и урегулирование конфликта. Несмотря на усилия, война продолжалась до 1975 года [6].

Результаты участия ООН в разрешении этих конфликтов могут быть разнообразными. В некоторых случаях удалось достичь мирного соглашения и прекращения вооруженных столкновений, в других — удалось уменьшить насилие и стабилизировать ситуацию, а в некоторых случаях конфликты остались неразрешенными или требовали дальнейших усилий для достижения мира и стабильности.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно признать, что ООН выступает в качестве глобального посредника, который собирает государства, чтобы обсудить и решить разнообразные международные проблемы и вызовы. В качестве обоснования следует сформулировать следующие аргументы:

Во-первых, ООН выполняет функции дипломата, стремящегося к миру и безопасности. Основанные на принципах Устава ООН, таких как невмешательство во внутренние дела государств и мирное урегулирование конфликтов, деятельность организации направлена на поддержание стабильности в мире. ООН использует дипломатические механизмы, такие как миротворческие операции и переговоры, чтобы предотвратить конфликты, урегулировать споры и поддерживать мирное сосуществование.

Во-вторых, ООН действует как глобальный дипломат, стимулирующий сотрудничество и развитие. Организация способствует международному сотрудничеству в таких областях, как экономика, экология, здравоохранение и образование. Посредством программ и проектов ООН стремится к содействию устойчивому развитию и повышению качества жизни людей по всему миру.

В-третьих, ООН функционирует как актер мировой политики, и как субъект международного права, принимающий активное участие в решении глобальных вызовов. Организация играет ключевую роль в борьбе с глобальными проблемами, такими как изменение климата, борьба с бедностью, распространение ядерного оружия и пандемии [4]. Через совместные усилия и согласованные действия ООН стремится к достижению глобальных целей и интересов всех членов международного сообщества.

Таким образом, ООН является не просто образцом дипломата, но и ключевым инструментом содействия установлению мира, сотрудничества и развития в современном мире. Роль ООН в мировой дипломатии подчеркивает необходимость международного сотрудничества и согласованных действий для решения сложных проблем и вызовов, с которыми сталкивается современный мир [6]. Также Организация Объединенных Наций продолжает оставаться символом глобального сотрудничества и дипломатии в современном мире. Она является фундаментальным инструментом для решения международных проблем и конфликтов, обеспечивая площадку для диалога и сотрудничества между различными государствами и международными организациями.

ООН играет важную роль в поддержании мира и безопасности, охране прав человека, развитии экономики и социального прогресса, развитии науки и технологий. Несмотря на происходящие глобальные цифровые трансформации, в новом информационном обществе ООН по-прежнему занимает лидирующие позиции. Цифровые международные отношения, которые пришли на смену традиционным, разворачиваются совершенно в новом формате [7, с. 18]. И ООН, через свои ин-

формационные каналы также транслирует идею глобального сотрудничества и достижения целей устойчивого развития. Реализация этих целей возможна благодаря, в том числе, и искусственному интеллекту. «В условиях глобализации развитие искусственного интеллекта способствует решению огромного спектра задач во всех сферах человеческой жизни» [8, с. 299]. ООН исходит из того, что «искусственный интеллект дает огромные преимущества в цифровую эпоху, однако он может также существенно подорвать безопасность и свободу выбора пользователей по всему миру». В реализации цифровых международных отношений, ООН также продолжает являться главной площадкой для координации усилий и сотрудничества, тем самым, выступая символом глобальной цифровой дипломатии.

В заключении, следует отметить, что несмотря на вызовы и ограничения, с которыми сталкивается ООН, она продолжает оставаться необходимой и значимой ареной сотрудничества для всех участников международного сообщества. Ее принципы и ценности отражают стремление к созданию более справедливого, мирного и устойчивого мира для всех народов и стран.

Литература:

1. Право международных организаций: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе. — М. Издательство Юрайт, 2016. — 505 с.
2. Минигулова И. Р. Консолидация мирового сообщества для борьбы с бедностью / Вестник Института права БашГУ. — 2018. — № 1 (1). — С. 95–102.
3. Davenport L. E. Jazz Diplomacy. Promoting America in the Cold War Era — Jackson: University Press of Mississippi, 2019. 219 p.
4. High Level Group — United Nations Alliance of Civilizations. — [Electronic resource]. — Regime of access: <http://www.unaoc.org/about/high-level-group> (дата обращения: 07.05.2024).
5. Барышев А. П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945–2009. — М.: Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2019. — С. 842–843.
6. Кубышкин А. И., Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: учебное пособие для вузов. М.: Аспект-пресс, 2019. — 271 с.
7. Цифровые международные отношений / под ред. Е. С. Зиновьевой, С. В. Шитькова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. — 354 с.
8. Минигулова И. Р. Этико-правовые проблемы искусственного интеллекта/ Всероссийская научная конференция «Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений». Уфа: УГАТУ, 2018. Т. 1. С. 299–300.
9. Поддержка глобального сотрудничества в области искусственного интеллекта / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/techenvoy/ru/content/artificial-intelligence> (дата обращения: 07.05.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 19 (518) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 22.05.2024. Дата выхода в свет: 29.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.